

Санкт-Петербургский государственный университет

НЕКИПЕЛОВА Екатерина Анатольевна

Выпускная квалификационная работа

Культурные ориентиры итальянского антифашизма

Магистратура

Направление 51.04.01 «Культурология»

Основная образовательная программа ВМ.5750 «Культура и искусство
Италии»

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент кафедры культурологии,
философии культуры и эстетики
Николаева Жанна Викторовна

Рецензент:

к.ф.н., доцент Военной академии
материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулёва
Романова Ирина Константиновна

Санкт-Петербург

2020

Содержание

Введение.....	2
I. Итальянский фашизм и антифашизм. Идеология и современные оценки.8	
1.1. Философская и историческая интерпретация фашизма.....	8
1.2. Рефлексия фашизма в Италии.....	26
1.3. Антифашизм.....	37
II. Культурное окружение итальянского антифашизма 1920-х годов.....	53
2.1. Светское общество при фашизме.....	53
2.2. Фашизм и католицизм.....	62
2.3. Авторы и издатели антифашисты. Пьеро Гобетти.....	69
III. «Проектируя постфашизм».....	92
3.1. Основные направления мысли.....	92
3.2. Послевоенные итоги.....	98
3.3. Фашизм и антифашизм сегодня.....	102
Заключение.....	114
Литература.....	119
Электронные ресурсы.....	126
Приложение 1.....	127
Приложение 2.....	129

Введение

Борьба с фашизмом во всех его проявлениях не уходит в прошлое. Поколение за поколением люди сталкиваются с фашизмом в политическом, идейном, социальном, нравственном, правовом и других аспектах, во всех временных измерениях прошлого, настоящего и будущего. В Италии, пережившей более 20 лет фашистского господства, понятие «тоталитаризм» во многом ассоциируется с режимом Муссолини 1920-40-х годов. Это был сложный и неоднозначный период, вызывающий и ныне противоречивые оценки современников. От той эпохи в обществе сохранился не только мощный антифашистский потенциал, определявший облик послевоенной Италии, но и постоянно рецидивирующий синдром возврата к идеализируемому прошлому.

История XX века определила появление в интеллектуальном направлении мысли антифашистской проблематики. Число писателей, философов, публицистов, журналистов, издателей и мыслителей, обращавшихся и до сих пор обращающихся к проблеме реальной опасности фашизма очень велико. Тем более это относится к итальянской литературе. В настоящее время правомерно говорить о богатом пласте антифашистских текстов, их истоках, судьбе их авторов.

Идеи антифашизма, которые формировались и активно пропагандировались интеллектуалами, оказали глубокое влияние на общественное мнение первой половины XX века. Деятели культуры раньше политиков осознали степень опасности фашизма для человеческой цивилизации. Их активность в борьбе с «чумой XX века» в решающей мере способствовала формированию антифашистского сознания в широких слоях населения. Благодаря этому уже в начале 30-х годов фашизм так и не смог осуществить значительной духовной экспансии за пределы

консервативно настроенных кругов. В сфере его влияния оказалось ограниченное число стран и достаточно узкие слои населения.

Актуальность темы исследования определяется тем, что она охватывает общие проблемы взаимодействия государства и культуры. В более узком смысле данная тема исследования затрагивает проблемы воспроизводства культурных феноменов в тоталитарном государстве. Общая атмосфера жесткого социального, экономического и психологического давления, характерная для фашистского режима, требовала активизации культурных антифашистских проектов. Конфликт власти и антифашистов впервые публично обнаружил себя в фашистском манифесте Джованни Джентиле и манифесте итальянских антифашистов Бенедетто Кроче. Интересы и идеалы гуманистической культуры и корпоративного, синдикалистского государства разнонаправлены. Тоталитарное государство, определяемое Британской энциклопедией как «форма правления, теоретически не допускающая индивидуальной свободы и подчиняющая себе все аспекты индивидуальной жизни власти государства»¹, почти всегда стремится использовать культуру в своих интересах.

Культурный контекст антифашизма не получил широкой известности в России. За исключением работ Э. Гарэна, Л.С. Белоусова, Б.Р. Лопухова, Т.П. Нестеровой, Н.В. Устрялова, В.П. Любина, Г.С. Филатова. В последние годы на русском языке были опубликованы статьи итальянского профессора, историка Б. Гарильо², расширившие представление о фашизме и антифашизме в российской исторической науке. Неудивительно, что

¹ *Editors of Encyclopaedia Britannica. Totalitarianism* // URL: <https://www.britannica.com/topic/totalitarianism>, 10.03.2020.

² Проф. Бартоло Гарильо — специалист по истории Италии Новейшего времени, автор многочисленных исследований в области итальянской истории XX века, в основном, связанных с деятельностью католических либералов. В России опубликованы его статьи: Гарильо Б. «Католическая Церковь от анафемы до реабилитации Рисорджименто» и «Итальянские католики и сопротивление нацизму и фашизму в годы Второй мировой войны (1943 – 1945)». Б. Гарильо является президентом комитета по работе над переизданием книг издательства Пьеро Гобетти эдиторе.

изучение тоталитаризма во всех его проявлениях, как и прежде вызывает широкий общественный и научный интерес. Об этом феномене писали такие известные ученые как Х. Арендт, Э. Фромм, Р. Арон, Э. Гарэн, А. Грамши, Э. Канетти, Дж. Джентиле, Н. Боббио, У. Эко, Б. Кроче, Э. Нольте.

Степень разработанности проблемы. В зарубежной научной литературе, особенно итальянской, тема антифашизма вызывает значительный интерес. Философы, политики и мыслители обратились к ней еще в 1920-е гг., тогда же набирали силу антифашистские группировки. Здесь будет уместно вспомнить тексты Б. Кроче («Манифест интеллектуалов-антифашистов»), А. Грамши («Тюремные тетради»), Л. Стурцо («*La libertà in Italia*»³), П. Гобетти («*La rivoluzione liberale*»⁴) и др.

Новизна. В данном исследовании представлена историческая роль антифашистской деятельности Пьеро Гобетти — итальянского писателя и издателя, имя которого сравнительно ново для отечественной научной традиции. В частности, речь пойдет о культурной сфере его деятельности, а именно — издательстве, создание которого было попыткой сохранить интеллектуальное направление мысли в эпоху фашистских репрессий. В приложении 1 представлен обзор произведений П. Гобетти, а в тексте диссертации — его идейные ориентиры, а также тех авторов, которые публиковались в его издательстве. Необходимо отметить, что в Италии изучением данной темы занимается Исследовательский центр П. Гобетти (г. Турин). В исследовании использованы также материалы лекций Б.Гарильо, прочитанных в СПбГУ в 2012-2016 годах, а также тексты монографий, статей и документов, ранее не переводившихся на русский язык.

Методология исследования строится на использовании культурно-философского, а также исторического анализа материалов. Помимо этого,

³ «Свобода в Италии»

⁴ «Либеральная революция»

в работе над диссертацией применялись методы описания и теоретического обобщения. Исходными принципами диссертационного сочинения являются объективность, научность и историзм. Их реализация предполагает критическую обработку всех доступных источников и литературы, а также всестороннее изучение объекта исследования на конкретно-историческом фоне во взаимосвязи с этико-философской проблематикой.

Основная **цель исследования** заключается в прояснении культурных ориентиров итальянского антифашизма, а также во введении самой темы, собирающих ее текстов антифашистского характера, анализа деятельности П. Гобетти, в научный оборот в России.

Для достижения поставленной цели исследование предполагает решение следующих задач:

1. Выявить и проанализировать философскую и историческую интерпретацию итальянского фашизма и фашистской идеологии, в том числе рефлексию явления в Италии.
2. Исследовать и представить явление антифашизма, его идеи и главных представителей.
3. Изучить механизмы функционирования культуры в условиях фашистской идеологии, в особенности развитие писательской деятельности в условиях тоталитарного режима, выявить ее цели и задачи.
4. Обозначить отношения издательского мира с фашистской властью, выделить основные издательские антифашистские центры, в частности деятельность издательства П. Гобетти.
5. Определить тот культурный фон, результатом которого может быть названо интеллектуальное «проектирование постфашизма».
6. Выявить основные тенденции существования понятий фашизма и антифашизма в современной Италии.

7. Оценить вклад итальянского антифашизма в формирование устойчивых культурных и идеологических практик и концептов, направленных на борьбу, профилактику а также предупреждение таких исторических травм, как фашизм.

Объектом исследования является культурно-просветительская деятельность итальянских интеллектуалов, разделявших антифашистскую идеологию в условиях фашистского режима.

В качестве предмета исследования выступает деятельность издательства «Пьеро Гобетти», репрезентирующая культурно-политические оппозиционные ориентиры итальянских интеллектуалов по отношению к тоталитарной власти.

Гипотеза исследования состоит в том, что движение итальянского антифашизма формировалось благодаря деятельности интеллектуалов (писателей, философов, публицистов, экономистов, священников). Это позволило создать культурное, гуманистическое поле Сопротивления, помогло организовать процесс переосмысления и объединения людей в твердую оппозицию, и, как следствие — повлиять на падение фашистской власти в Италии, а также подготовить и закрепить теоретическую, моральную и духовную почву для противостояния возможным последующим тоталитарным инициативам.

Практическая значимость диссертации заключается в расширении корпуса научных исследований по теме итальянского антифашизма, которая на данный момент не столь изучена в отечественной науке. Также практическая значимость может быть реализована в привлечении к данной теме российских исследователей и переводчиков для дальнейших переводов текстов П. Гобетти на русский язык, что позволит российскому читателю более глубоко ознакомиться с темой итальянского антифашизма и деятельностью его основных идеологов. Данные и результаты исследования могут быть включены в преподавание дисциплин

по истории, культуре, политике Италии и Европы. Также исследование может быть применено для уточнения справочных и энциклопедических сведений, расширения информационного поля по теме исследования.

Основные положения диссертации апробированы в следующих выступлениях и обсуждениях на конференциях и семинарах:

1. XIII Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых, Вологда, ВоГУ, 18-22 ноября 2019 г. (доклад «Издательство Пьеро Гобетти как пример антифашистской культурной деятельности»).
2. Семинар «Теория культуры», СПбГУ, 2018 г. (доклады «Деятельность Пьера Гобетти — антифашиста и издателя», «Искусство эпохи фашизма», «Фашистская архитектура», «Театр во время фашизма»).

И отражены в публикациях:

1. Некипелова Е.А. Издательство Пьеро Гобетти как пример антифашистской культурной деятельности // XIII Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых. Материалы межрегиональной научной конференции (Вологда, 18-22 ноября 2019 г.). Том II. С. 228 - 232.
2. Гарильо Б., Некипелова Е.А, Николаева Ж.В. Культурные ориентиры итальянского антифашизма // (готовится к публикации).
3. Перевод статьи «Паоло Гобетти» в «Википедии» с итальянского языка на русский.

Логика исследования определила использование проблемно-хронологического принципа изложения материала, обусловившего структуру работы, которая состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы, содержащего ссылки на 33 работы отечественных и 50 — зарубежных авторов и списка электронных источников. Диссертация изложена на 129 страницах.

I. Итальянский фашизм и антифашизм. Идеология и современные оценки.

1.1. Философская и историческая интерпретация фашизма

*«Для фашизма человек — это индивид, единый с нацией, Отечеством, подчиняющийся моральному закону, связующему индивидов через традицию, историческую миссию, и парализующему жизненный инстинкт, ограниченный кругом мимолетного наслаждения, чтобы в сознании долга создать высшую жизнь, свободную от границ времени и пространства. В этой жизни индивид путем самоотрицания, жертвы частными интересами, даже подвигом смерти осуществляет чисто духовное бытие, в чем и заключается его человеческая ценность».*⁵

Термин «фашизм» происходит от существительного «fascio» — «пучок», которое само по себе не имеет качественное значения. Фактически, «fascio» означает набор элементов, которые очень тесно связаны друг с другом. Этот термин часто встречается уже в политической лексике XIX века, при этом указывая на какую-либо коалицию сил. В истории Италии до Первой мировой войны наиболее известным примером употребления «fascio» является сицилийская фасция — Fasci siciliani⁶. Среди общих характеристик термина обозначение его как конкретного исторического опыта, называемого фашизмом и помещенного в рамки двух мировых войн, не является исключением.

Истоки фашизма обнаруживаются в кризисе и трансформации общества и государства — процессе, который начался в Италии в конце XIX века. Он связан с началом индустриализации, сопровождающейся явлениями социальной мобилизации, в которых участвовали пролетариат и средний класс, что подтолкнуло массы к политизации. Также существует ряд иных культурных причин, способствовавших формированию фашизма,

⁵ Mussolini B. La dottrina del fascismo. Roma, Istituto della Enciclopedia Italiana, 1935. P. 2.

⁶ Fasci siciliani — популярное движение демократического и социалистического характера, которое возникло на Сицилии в период между 1889 и 1894 годами. Фасция получила поддержку самых бедных и наиболее эксплуатируемых классов острова, направив их разочарование и недовольство в последовательную программу, основанную на установлении новых прав. Движение достигло своего апогея летом 1893 года, когда имело место смешивание традиционалистских настроений, религиозности и социалистического сознания, когда землевладельцам и владельцам шахт на Сицилии были предоставлены новые условия для возобновления договоров купли-продажи акций и аренды.

такие как национализм, революционный синдикализм, футуризм: они появляются накануне первой мировой войны в радикальных левых и правых движениях⁷. Успех фашистского режима, как и его возникновение были спровоцированы войной и ее экономическими, социальными, культурными и моральными последствиями. Они мгновенно ускорили трансформацию общества и способствовали кризису либерального государства, порождая новые силы, которые не признали себя в парламентской демократии.

В результате Первой мировой войны Италия оказалась крайне ослабленной страной, которой война принесла только экономическое потрясение, безработицу и чувство ущемленного национального самолюбия. Опыт войны, националистическое раздражение из-за покалеченной победы и миф о большевистской революции привели к радикализации политической борьбы, которая вылилась в воплощение настоящей гражданской войны. Либеральный правящий класс не смог справиться с появлением новых масс в политике, серьезным экономическим кризисом и социальной напряженностью во время так называемого «красного двухлетия» (1919-1920)⁸, когда в стране прошла беспрецедентная волна классовых конфликтов. Частая смена слабых правительств (1919-1922) распространила недоверие к либеральному государству даже среди буржуазных классов, которые до сих пор поддерживали его и его авторитарные решения.

Историк Бартоло Гарильо отмечает, что росту и укреплению фашизма способствовал тот факт, что послевоенный переход от либерального

⁷ *De Felice R.* Fascismo. // URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/fascismo_%28Enciclopedia-del-Novecento%29/, 01.02.2020.

⁸ *Biennio rosso* (Красное двухлетие) — период в истории Италии между 1919 и 1920 годами, характеризующийся борьбой рабочих и крестьян, которая завершилась оккупацией заводов в сентябре 1920 года. Причиной резкого подъема забастовочного движения явились ухудшение экономической ситуации в результате Первой мировой войны, а также влияние происходившей в России революции. Особенно сильным движение было на севере Италии.

государства к демократическому государству в Италии не увенчался успехом⁹. Политическая система не стала полностью демократической. Выборы 1919 года, первые выборы с пропорциональной избирательной системой, привели к появлению трех партий, ни одна из которых не могла управлять в одиночку. Поэтому было необходимо сформировать коалиционное министерство, но партии были разделены внутри страны и столкнулись с трудностями при создании альянсов друг с другом. Однако эта ситуация изменилась с приходом к власти фашистов, которые разрешили ситуацию разобщенности партий радикальным способом, избавившись от них.

Пришедший к власти Муссолини предложил консервативным классам широкие гарантии социальной стабильности. На идеологическом уровне целью было добиться окончательного единства государства и нации. Для этого умышленно подрывался авторитет институтов, на которых до сих пор стояло либеральное государство. За этим последовала идея монолитного и вездесущего государства, которая должна была разрешить бы разногласия и споры, оставив на арене лишь одного игрока — фашистскую партию. С точки зрения социологии фашизм прежде всего был проявлением мобилизации среднего класса, как традиционного, так и зарождающегося, представители которого, внеся решающий вклад в войну, считали себя законными представителями «новой Италии», ответственными за руководство страной. К среднему классу принадлежало подавляющее большинство фашистских лидеров, руководителей отрядов, а также военных.

Идеологические механизмы формирования итальянского фашизма в мировой и отечественной науке исследованы достаточно глубоко.

⁹ См.: *Гарильо Б.* Италия XX-XXI вв.: историко-культурный обзор // Учебно-методические материалы кафедры культурологии, философии культуры и эстетики: учебное пособие / под ред. А. М. Алексеева-Апраксина, Ж. В. Николаевой, А. В. Смирнова. — СПб.: СПбГУ, 2017. С. 135 – 217. (на итальянском языке).

Примером тому является книга философа и политического теоретика Ханны Арендт «Истоки тоталитаризма»¹⁰, опубликованная в 1951 году, когда Вторая мировая война была окончена, Гитлер был мертв, но Сталин продолжал вести мощную тоталитарную политику. Х. Арендт стремилась передать ощущение феноменальной реальности тоталитаризма, его существования в мире как ужасающей и совершенно новой формы правления. В ее «источниках» тоталитаризма описываются различные предпосылки и рост антисемитизма в центральной, восточной и западной Европе в начале и середине XIX века, исследуется «Новый Империализм» с 1884 года до начала Первой мировой войны (1914-18), прослеживается появление расизма как идеологии и его современное применение в качестве «идеологического оружия империализма». Х. Арендт утверждает, что тоталитаризм был новой формой правления, отличной от других известных нам форм политического угнетения, таких как деспотизм, тирания и диктатура. Его главное отличие заключалось в том, что террор применялся для подчинения массового населения, а не против политических противников: «Фашистское движение, будучи «партией над партиями (потому что оно претендовало представлять интересы нации как целого), захватило государственную машину, отождествило себя с верховной национальной властью и попыталось сделать весь народ «частью государства»¹¹. Х. Арендт считала, что в фашистские движения входили как богатые, так и бедные и что их интересы внезапно сошлись при крахе старого порядка. Мысль о щадящем режиме фашизма обнаруживается и в ее книге «Банальность зла», где писательница называет итальянский фашизм «далеким от идеи “беспощадной жестокости”»¹², возможно,

¹⁰ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. — М.: ЦентрКом, 1996.

¹¹ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. — М.: ЦентрКом, 1996. С. 251.

¹² Арендт Х. Банальность зла. Москва: Европа, 2008. С. 269.

потому что рассматривает тоталитарные режимы через призму антисемитизма, яркого проявления которого не наблюдается в фашистской Италии. Напротив, иногда утверждается, что Б. Муссолини до последнего пытался избежать введения в Италии расовых законов, приняв их лишь в угоду А. Гитлеру, при этом максимально их смягчив: «когда Муссолини под давлением немцев принял в конце 30-х годов антиеврейские законы, он оговорил в них обычные исключения — для ветеранов войны, для евреев, награжденных высшими орденами и медалями, и тому подобное, — но добавил и еще одну категорию, а именно: бывших членов фашистской партии наряду с их родителями, дедушками и бабушками, их женами, детьми и внуками»¹³. В таком случае многие, по предположению Х. Арендт, стали исключениями, учитывая, что большая часть итальянских евреев уже состояла в фашистской партии.

В размышлении о тоталитарных государствах Х. Арендт отграничивает фашистское, считая его единственным примером современного массового движения. Философ выявляет различия Италии от других тоталитарных стран, которые заключаются прежде всего в отношении фашистов к армии: «В противоположность нацистам и большевикам, которые подорвали национальный дух армии подчинением ее политическим комиссарам или формированием тоталитарной элиты, фашисты могли использовать такие ярко националистические инструменты, как армия, отождествляли себя с нею так же, как они отождествляли себя с государством»¹⁴. Нетоталитарность фашизма по мнению Х. Арендт проявляется также в небольшом количестве политических преступников и мягком характере их заключения. Таким образом, философ считает, что вместо тоталитарного режима Б. Муссолини

¹³ Арендт Х. Банальность зла. Москва: Европа, 2008. С. 268.

¹⁴ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. — М.: ЦентрКом, 1996. С. 352.

ограничился диктатурой и однопартийным правлением: «Именно это в конце концов случилось в Италии при муссолиниевском фашизме, который вплоть до 1938 г. был не тоталитарной, а просто обыкновенной националистической диктатурой, логически развившейся из многопартийной демократии»¹⁵. К тому же, фашизм стремился к захвату власти элитой в отличие от тоталитаризма, нацеленного более глобально — на создание властительного государства и машины насилия: «Единственная типично современная черта фашистской партийной диктатуры состояла в том, что эта партия тоже настаивала на признании себя движением. Что она не имела ничего общего с такого рода явлением, а лишь незаконно присвоила девиз «движения», дабы привлечь массы, стало очевидным, как только партия захватила государственную машину, радикально не меняя структуру власти в стране и довольствуясь заполнением всех правительственных постов и позиций членами партии»¹⁶.

Итальянский философ Эмилио Джентиле подтверждает, что Х.Арендт не считала фашистскую Италию тоталитарной. В одном из исследований¹⁷ философ предлагает критический анализ этой интерпретации, которая оказала значительное влияние на изучение фашизма. Он рассматривает взгляды Х. Арендт в свете доступных в то время работ и авторов, которых она эффективно использовала в своем исследовании, а также обращая внимание на интеллектуальное окружение того времени. С помощью анализа источников Э. Джентиле стремится показать ненадежность самих доводов, на которых Х. Арендт основывала свой анализ итальянского фашизма. Вопрос об аналитической связности ее работы также поднимается путем сравнительного анализа ее размышлений

¹⁵ *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. — М.: ЦентрКом, 1996. С. 349.

¹⁶ Там же. С. 349.

¹⁷ См.: *Gentile E.* Le silence de Hannah Arendt: L'interprétation du fascisme dans Les origines du totalitarisme. Revue d'histoire moderne et contemporaine. Paris, Belin, 2008.

о фашизме с интерпретациями национал-социализма или русского коммунизма.

Тезис о том, что, если человек не терпит свободы, он, вероятно, станет фашистом, является одним из ведущих в книге «Бегство от свободы»¹⁸ — рассуждении Эриха Фромма о свободе в рамках тоталитарного режима. Автор применяет психоаналитический метод к болезни нашей цивилизации, которая выражается в безжалостном подчинении диктатуре: «Целью настоящей книги как раз и является анализ тех динамических факторов в психике современного человека, которые побуждают его добровольно отказываться от свободы в фашистских государствах и которые так широко распространены в миллионных массах нашего собственного народа».¹⁹ Исследуя изменения систем власти и их влияния на феномен свободы, Э. Фромм утверждает, что действительно подъем демократии освободил людей и положил конец авторитету средневекового государства и средневековой церкви. Но также он породил общество, в котором человек чувствует себя изолированным от других, такое индустриальное общество, в котором человеческие отношения обезличиваются, где неуверенность замещается чувством принадлежности: «Когда фашизм пришел к власти, люди в большинстве своем не были к этому готовы. Ни теоретически, ни практически. Они были не в состоянии поверить, что человек может проявить такую предрасположенность к злу, такую жажду власти, пренебрежение к правам слабых — и такое стремление к подчинению».²⁰ В результате такое чувство изоляции может привести человека к одной из различных форм побега, таких как слепая преданность лидеру, полное подчинение всемогущему государству, варварская и садистская программа агрессии против групп меньшинств или

¹⁸ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Пер.с англ. — Москва: АСТ, 2006.

¹⁹ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Пер.с англ. — Москва: АСТ, 2006. С. 20.

²⁰ Там же. С. 23.

соседствующих наций. Кроме того Э. Фромм вносит вклад в психологию — изменяет основные концепции Фрейда, сменяя чисто биологическую ориентацию анализа свободы на культурную, утверждая, что фашизм — как бы он себя ни называл — это система, заставляющая индивида подчиняться внешним целям и ослабляющая развитие его подлинной индивидуальности.²¹

Писатель, социальный мыслитель, культуролог и драматург Элиас Саломон Канетти, известный своим неприятием феномена смерти как такового, настаивал на том, что смерть сама по себе не убивает человека, но убивает власть, имеющая «конкретное лицо»²². «На примере Италии — пишет Э. Канетти, — можно показать, как тяжело нации, когда города полны воспоминаний о величии, настоящее сознательно дезорганизовано этими воспоминаниями»²³. Писатель рассматривает фашизм как попытку поиграть с историческим прошлым, вернуть Риму былое величие, «навязать Италии ложный национальный массовый символ»²⁴.

В работе французского политолога и философа Реймона Арона «Демократия и тоталитаризм»²⁵ подчеркивается противоречивость идеологии фашизма, которая выражается в сочетании властительного государства, либеральной экономики и разделении светской, религиозной, личной и общественной деятельностей. Философ неоднократно подчеркивает нарочито антидемократичную позицию фашизма, противопоставляя его коммунизму: «Фашистский или национал-социалистский режимы заявляли о своей враждебности демократическим принципам, коммунистический же режим провозглашает веру в демократические принципы, даже если таковые не реализуются на

²¹ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Пер.с англ. — Москва: АСТ, 2006. С. 277-278.

²² Канетти, Э. Масса и власть. — Москва: Ad Marginem, 1997. С. 10.

²³ Там же. С. 192.

²⁴ Канетти, Э. Масса и власть. — Москва: Ad Marginem, 1997. С. 193.

²⁵ Арон. Р. Демократия и тоталитаризм. — Москва: Текст, 1993.

практике»²⁶. Продолжая свое рассуждение Р. Арон сравнивает фашизм с нацизмом: «Основой итальянского режима была государственная партия: он руководствовался теорией верховенства государства. Но итальянский режим не так революционен, как германский. В Италии предпринимались попытки сохранить традиционные структуры, наделяя при этом неограниченной властью правительство, чему способствовали ликвидация парламентских традиций и опора на единую партию».²⁷ В результате исследователь оценивает позицию фашизма как промежуточную в сравнении с нацизмом и коммунизмом, которые, в свою очередь выделялись своей мощной тоталитарностью и идеологичностью (что выражается на примере великой чистки в СССР и крайностями гитлеризма последних лет).

Статья современного немецкого исследователя Фернандо Эспозито «Фашизм — концепции и теории»²⁸ представляет собой новый ракурс в изучении этого феномена. Ф. Эспозито исследует возникновение итальянского фашизма и, что интересно, самовосприятие итальянских фашистов. Также, взяв в качестве отправной точки современные концепции фашизма, разработанные его марксистскими, либеральными и консервативными оппонентами, исследователь рассматривает изучение фашизма во время холодной войны. Кроме того, в статье выносятся на обсуждение подходы, использованные в более поздних исследованиях фашизма и представляется обзор текущих работ в этой области. Говоря о самовосприятии итальянских фашистов, Ф. Эспозито ссылается на статью Дж. Джентиле «Происхождение и доктрина фашизма» или «Сущность фашизма»²⁹, в которой Дж. Джентиле определяет фашизм через

²⁶ Там же. С. 202.

²⁷ Арон. Р. Демократия и тоталитаризм. — Москва: Текст, 1993. С. 189-190.

²⁸ *Esposito F. Fascism – Concepts and Theories* // URL: http://docupedia.de/zg/Esposito_fascism_v1_en_2017, 03. 03. 2020.

²⁹ *De Felice R. Autobiografia del Fascismo. Antologia di testi fascisti 1919-1945*. Torino, Einaudi, 2004.

всеобъемлющий, или, тоталитарный охват его доктрины, касающийся не только политической организации и политической тенденции, но и всей воли, мысли и чувства нации. Тоталитарный характер был основан на том факте, что фашизм намеревался создать другую, новую Италию, создав «нового человека». Его целью, отмечает Ф. Эспозито, была «антропологическая революция»: с одной стороны нужно было предпринять евгенические меры, чтобы физически укрепить «итальянскую расу» и сделать ее пригодной для войны. С другой стороны, образование и воспитание должны были в корне изменить менталитет итальянцев и породить современных римлян — воинственных и дисциплинированных людей, которые ставили интересы общества выше интересов личности. Для фашизма государство было целью, а человек, способный пожертвовать всем ради государства, был лишь средством. В заключении Ф. Эспозито отмечает многогранность термина «фашизм», спровоцировавшего множественные споры ученых и философов. Однако ценность его концепции заключается в том, она способна облегчать анализ и понимание тех гибридных политических явлений между Первой и Второй мировыми войнами, которые не только вышли за рамки прежней лево-правой модели, но и вышли за рамки традиционного значения политических категорий XIX века. Сопоставимые ситуации существовали в широком спектре европейских стран. Фашизм, по мнению Ф. Эспозито, «был реакцией, направленной на удовлетворение стремления к новому началу, для Нового Человека и к альтернативной современности, которую фашизм стремился создать на чертежной доске, или, скорее, на табуляре, созданной убийством миллионов людей»³⁰.

³⁰ *Esposito F.* Fascism – Concepts and Theories // URL: http://docupedia.de/zg/Esposito_fascism_v1_en_2017, 03. 03. 2020.P. 26.

Л.С. Белоусов в книге «Муссолини: диктатура и демагогия»³¹ на примере биографии Б. Муссолини рассказывает о самом режиме, его идеях, развитии, крахе и последствиях. Историк исследует истоки, причины возникновения фашизма, то, как он сумел захватить власть и внедрить в массы идею тоталитарного режима. В работе «Режим Муссолини и массы»³² автор рассматривает особенности строения итальянской модели тоталитаризма, механизмы воздействия на граждан и динамику массового сознания, опираясь на взаимоотношения Муссолини с гражданским обществом. Автор приходит к выводу, что путем насилия и согласия, а также активной пропаганде в сфере образования, режиму удалось воздействовать на массы, сформировав в обществе поведенческую установку конформизма, способствующую закреплению идеологии.

Российский исследователь итальянской культуры — В. П. Любин в статье «История и Антиистория» Италии в современной литературе³³ рассматривает во многом новые идеи и подходы, выдвинутые учеными разных стран в трактовке ряда проблем недавней истории и современной жизни Италии, прежде всего связанных с фашизмом, тоталитаризмом и др. Пересказывая недавно переизданную книгу итальянского профессора средневековой и новой истории Фабио Кузина («Антиистория Италии»³⁴), Любин отмечает: «Убежденный антифашист, Кузин представляет фашизм не как период, который был лишь отклонением (как считал, например, итальянский мыслитель Б. Кроче) от общей демократической линии развития Италии, а как “отражение тенденции, рожденной внутри

³¹ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. — Москва: МГУ, 1993.

³² См.: Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. Москва: МГУ, 2000.

³³ Любин В. П. «История и Антиистория» Италии в современной литературе. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. 2005. № 4. С. 109-117.

³⁴ Kusun F. Antistoria d'Italia. Una dimistificazione della storia ufficiale. Un'Italia sotto luce diversa Introd. di G.Alvi. Milano: Mondadori. 2001.

итальянского общества”, глубоко погруженной в тысячелетнюю эволюцию страны»³⁵. Современная тенденция оценок итальянских событий известного двадцатилетия опирается на суждения «антифашистов, но не левых антифашистов»³⁶ — считает В. П. Любин. «Фашизм становится синонимом исторической эпохи всего континента, хотя он был рожден в Италии как выражение тенденции, корнящейся в итальянском обществе и в характере итальянской души»³⁷.

Политический деятель, философ и историк Н.В. Устрялов одним из первых среди отечественных исследователей обратился к проблематике фашизма, подчеркивая, что «в русской литературе до сего времени это явление недостаточно освещено. Вокруг него больше плачут и смеются, кипят и бушуют страсти, и мало кому досуг пристальнее в него всмотреться»³⁸. Его работа «Итальянский фашизм»³⁹ представляет собой исторический аналитический очерк, прослеживающий этапы развития фашизма от марша на Рим вплоть до расцвета режима. В данном исследовании автор характеризует антилиберальный и антидемократический пафос фашизма как основную и самую устойчивую его черту. Необходимость исследования фашизма, согласно Н.В.Устрялову, обоснована ситуацией, сложившейся в первые два десятилетия XX века, а именно — переоценке конституционного демократического государства и сомнения в незыблемости либеральных и демократических основ. Фашизм, считает философ, является формулой, сложившейся как ответ на это изменение в обществе. Особенность и

³⁵ Любин В. П. «История и Антиистория» Италии в современной литературе. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. 2005. № 4. С. 109-110.

³⁶ Любин В. П. «История и Антиистория» Италии в современной литературе. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. 2005. № 4. С. 111.

³⁷ Там же. С. 110.

³⁸ Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. — Москва: Директ-Медиа, 2016. С. 7.

³⁹ Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. — Москва: Директ-Медиа, 2016.

ценность данного исследования, написанного в 1928 году, заключается в том, что оно представляет собой свидетельства современника эпохи фашизма.

В книге «История фашистского режима в Италии»⁴⁰ русский историк Б.Р. Лопухов поэтапно исследует фашизм от становления власти до ее кризиса и падения, рассматривая реорганизацию государства, корпоративную систему и развитие процессов фашизации и милитаризации. Автор отмечает, что «исследование фашизма именно как режима приводит нас к выводу о наличии в его идеологии элементов не только аморального иррационализма, но и аморального рационализма. Фашистский режим противоречил самой сущности человеческой жизни, низводя ее до положения лишь одного из элементов машины — машины фашистского государства»⁴¹. Историк ставит вопрос о разделении фашизма как режима и как движения, а также важность сопоставления германского и итальянского фашизма, ибо оба они имели в основе одинаковый социально-экономический базис, а поэтому индивидуализация их требует особого внимания к культурно-историческим элементам анализа. Б.Р. Лопухов считает, что «фашизм, в особенности на стадии его уже государственного развития, был в большей мере детерминирован логикой исторического развития, в том числе и социально-экономической реальностью, чем волей Муссолини или даже всех фашистских руководителей вместо взятых»⁴². Исследователь рассматривает режим Муссолини в свете эволюции форм буржуазной власти в XX веке, то есть как исторический феномен, который был в большей мере детерминирован логикой исторического развития, в том

⁴⁰ Лопухов, Б. Р. История фашистского режима в Италии. — Москва: Наука, 1977.

⁴¹ Там же. С. 283-284.

⁴² Лопухов, Б. Р. История фашистского режима в Италии. — Москва: Наука, 1977. С. 291.

числе и социально-экономической реальностью, чем волей Муссолини или даже всех фашистских руководителей вместе взятых.

Монография историка и исследователя Г.С. Филатова «Крах итальянского фашизма»⁴³ является комплексным исследованием различных аспектов вызревания кризиса фашистского режима во второй половине 30-х годов. Автор анализирует социально-экономический и военно-политический аспекты кризиса режима, которые автор считает основными. Также им прослеживается процесс распространения в обществе антифашистских идей, особенно среди молодежи, а также деятельность антифашистских партий. Во второй половине 30-х годов сопротивление фашизму в Италии не выразилось в массовых действиях. Оппозиция проявлялась как «капиллярное распространение антифашистских идей, которые постепенно все глубже проникали в массовую базу фашизма, подтачивали и размывали ее изнутри»⁴⁴. Этот процесс протекал неравномерно, однако продолжал нарастать под влиянием внешних и внутренних мероприятий фашизма, направленных на подготовку империалистической войны.

Тоталитарная националистическая политика корпоративизма, проводившаяся Б. Муссолини в 1922 – 1943 годы получила название фашизма. Фашизм включал в себя три компонента, это: идеология, политическое движение и социальная практика. Для этой идеологии, как было исследовано указанными авторами, было характерно отрицание демократии и прав человека; насаждался режим однопартийности и вождизма; пропагандировались неприятие неиталийского этноса; практиковались дискриминация, ксенофобия; утверждались насилие и террор в целях подавления политического противника и любых форм

⁴³ Филатов Г. С. Крах итальянского фашизма. — М.: Наука, 1973.

⁴⁴ История фашизма в Западной Европе / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории; Г. С. Филатов, В. Д. Ежов, Б. Р. Лопухов и др.; Редкол.: Г. С. Филатов (отв. ред.) и др. — М.: Наука, 1978. С. 115.

инакомыслия; общество милитаризировалось через создание военизированных формирований и оправдание войны как средства. Как указывал историк Ренцо де Феличе⁴⁵, решающим стал 1925 год. Речь, произнесенная Муссолини — президентом совета министров 3 января в палате депутатов, подтверждала его желание удержать власть в руках любой ценой, отвергая любые сомнения и отвергая любое подобие уважения по отношению к репрезентативным демократическим институтам. «Когда два элемента находятся в состоянии борьбы и они непреклонны, выход один — это сила», — сказал Муссолини, и еще: «Государство обладает достаточной силой для того, чтобы как следует противостоять Авентинскому блоку»^{46, 47}.

В исторических исследованиях двадцатых годов XX века наметилась тенденция нового презентизма, согласно которой важные исторические события не могли быть отнесены к прошлому, стать памятью, поскольку до сих пор продолжали оказывать влияние на настоящее. В этом смысле можно говорить о неких культурных травмах, которые невозможно забыть и спокойно воспринимать, а потому и невозможно исследовать их объективно. В определенный момент фашизм стал одной из таких травм для Италии. В книге «Фашизм в его эпохе»⁴⁸ немецкий историк и философ Эрнст Нольте предпринял попытку объективно исследовать тоталитарные режимы Европы (Аксъон Франсэз⁴⁹, итальянский фашизм, немецкий

⁴⁵ Ренцо де Феличе (1929-1996) — итальянский историк и ученым, величайший исследователь фашизма, глубокому анализу которого он посвятил себя с 1960 года. Де Феличе получил доступ к государственным архивам и архивам фашистского режима, реконструировал его историю более глубоко, посвятив последнюю часть своей жизни работе, богатой новыми интерпретациями по сравнению с традиционными историографическими точками зрения.

⁴⁶ Авентинский блок (Комитет оппозиционных фракций) — антифашистская группировка, созданная в 1924 году после убийства Дж. Маттеотти. Ставил своей задачей сместить Муссолини с поста главы правительства. Название блока является отсылкой к сюжету об сецессии — демонстративном уходе плебеев на Авентинский холм.

⁴⁷ *De Felice R. Mussolini il fascista. La conquista del potere (1921—1925)*. Torino, Einaudi, 1995, p. 722.

⁴⁸ Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Аксъон Франсэз. Итальянский фашизм. Национал-социализм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

⁴⁹ «АКСЪОН ФРАНСЭЗ» («L'Action française»), на-цио-на-ли-сти-че-ская, мо-нар-хи-че-ская, ан-ти-рес-пуб-ли-кан-ская, ан-ти-се-мит-ская ор-га-ни-за-ция во Фран-ции. Ос-но-ва-на в 1899.

нацизм), посмотрев на них как на уже пережитое прошлое: «Внутри некоторой эпохи лишь то может действовать определяющим образом — и тем самым иметь эпохальное значение, — что уже в известных пределах познано и признано. Новейшая задача науки состоит в превращении данного первоначально политического и полемического термина в историческое понятие. Лишь после того, как затихнет битва жизни, наступает час науки»⁵⁰. Однако, предложенная им позиция вызвала неодобрение со стороны других исследователей. Как замечает сам Э. Нольте, до сих пор еще нет работы, рассматривающей фашизм в целом, и это вряд ли случайно. По его мнению это связано с тем, что фашизм в науке начал рассматриваться только после 45-х годов, не считая сочинений бывших руководящих деятелей фашизма, поскольку те не выходят за рамки мемуарной литературы. В этом смысле автор считает свою книгу чуть ли не первой попыткой основательно исследовать фашизм. Рассуждая о научной объективности своего исследования Э. Нольте утверждает конечность дискурса о фашизме в науке, стремится оставить это историческое событие в прошлом, закрепив его в «своей эпохе»: «Но если фашизм должен быть изображен «в своей эпохе», то такое ограничение содержит также предположение, что фашизм характеризует только одну эпоху и теперь, хотя он и не исчез во всех формах своего проявления, как явление мировой истории фашизм уже мертв. А о том, что мертво, наука в состоянии сказать свое слово, как бы ни были велики отдельные трудности»⁵¹.

Окон-ча-тель-но ор-га-ни-за-ци-он-но офор-ми-лась под рук. Ш. Морраса – французского общественно-политического деятеля в 1905. В 1930-е гг. за-ня-ла от-кро-вен-но про-фа-ши-ст-ские по-зи-ции. В го-ды ок-ку-па-ции Фран-ции на-ци-ст-ской Гер-ма-ни-ей (1940–44) ак-тив-но под-дер-жи-ва-ла по-ли-ти-ку кол-ла-бо-ра-цио-низ-ма, про-во-див-шую-ся пра-ви-тель-ст-вом А. Пе-те-на. По-сле ос-во-бо-ж-де-ния Фран-ции в 1944 бы-ла рас-пу-ще-на.

⁵⁰ Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Аксьон Франсэз. Итальянский фашизм. Национал-социализм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 12.

⁵¹ Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Аксьон Франсэз. Итальянский фашизм. Национал-социализм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 19.

Необходимо, однако, отметить, что интерпретация фашизма, особенно с точки зрения современных исследований далеко не сводится только к политике, идеологии и доктрине. Большое внимание уделяется культуре, сформировавшейся в рамках фашизма, или, точнее сказать, культуре, сформированной фашизмом. Так, например, отечественный историк, эстетик и философ М. А. Лифшиц стремится развеять представление о том, что художественная культура фашизма определялась лишь академизмом и натурализмом. Напротив, одной из главных составляющих фашистского искусства является футуризм, состоящий в тесном сотрудничестве с режимом и стремившемся занять диктаторскую позицию в искусстве. Однако, Муссолини не поддержал монополии в искусстве и особенно появления в этой сфере диктатора в лице Ф.Т.Маринетти. Скорее наоборот, «после захвата власти фашистская верхушка стремилась найти общий язык с культурными силами страны, объединить вокруг своего знамени различные течения интеллигенции, внушив ей веру в новое «мировоззрение»⁵². Как отмечает М.А. Лифшиц, культуре эпохи фашизма характерна двойственность: «С одной стороны, дерзкий и хулиганский футуризм (Маринетти утверждал, что его нога только дважды в жизни переступала порог музея), с другой — «нормализация» в образе новых течений, взявших на себя задачу создать для фашистского режима искусство «столь же солидное», каким было итальянское искусство кватроченто и чинквеченто»⁵³. Художественное искусство и кинематограф вошли под контроль фашистской власти наравне с архитектурой, которой уделялось особенное внимание. Как замечает современный отечественный историк Т. П. Нестерова, «современный город, с точки зрения фашизма, должен был стать воплощением новой культуры и

⁵² Лифшиц, М. А. Искусство и фашизм в Италии / Искусство и современный мир. [Сб. статей] / М. А. Лифшиц. – М.: Изобразительное искусство, 1978, С. 241.

⁵³ Лифшиц, М. А. Искусство и фашизм в Италии / Искусство и современный мир. [Сб. статей] / М. А. Лифшиц. – М.: Изобразительное искусство, 1978, С. 254.

нового способа мышления, идеальной средой для жизни нового типа человека. Римский классицизм стал господствующим стилем фашистской архитектуры»⁵⁴. Но несмотря на стремление подчинить себе все сферы культуры, контроль над ней в Италии не был столь всеобъемлющим по сравнению с Германией или СССР. Это объясняется тем, что «в Италии возникали произведения искусства, относительно независимые от влияния фашизма и создававшие основу для последующего развития итальянской культуры (так, в частности, итальянская кинематография конца 1930-х — начала 1940-х годов послужила основой для формирования в первые послевоенные годы прославленного итальянского неореализма)»⁵⁵.

До начала 1960-х годов даже итальянские историки практически не проявляли интереса к исследованию фашизма. Книги по данной теме, появлявшиеся после 1945 года, были написаны либо фашистами, либо антифашистами, и представляли собой прямолинейный нарратив. Какие-либо серьёзные попытки поместить фашизм в исторический контекст не имели влияния. Только в 1960-е годы обозначился интерес западных историков к изучению фашизма и начал формироваться подход, который можно отнести к направлению интеллектуальной истории. В исследованиях итальянских, американских и британских ученых предлагаются новые ракурсы исследования феномена: фашизм оценивается как одно из следствий европейской политической истории и культуры, исследуется собственное политико-философское содержание фашизма, фашизм рассматривается как самостоятельное политическое явление, заслуживающее непредвзятого исторического исследования.

Для исследований в русле интеллектуальной истории идеологические аспекты фашизма, тесно связанные с историческим и духовным контекстом

⁵⁴ *Нестерова Т. П.* Культура в идеологии и практике итальянского фашизма / Т. П. Нестерова // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 45. С. 52.

⁵⁵ Там же. С. 52-53.

эпохи, являются ключом к пониманию всего феномена и, как следствие, институциональных особенностей, духовного климата и интеллектуальной атмосферы, царившей в фашистских государствах. В Италии подобное понимание пришло лишь в 1960-е годы — вопрос о глубоком изучении фашизма был поднят историком Ренцо де Феличе.

1.2. Рефлексия фашизма в Италии

*«Когда фашизм пришел к власти, люди в большинстве своем не были к этому готовы. Ни теоретически, ни практически. Они были не в состоянии поверить, что человек может проявить такую предрасположенность к злу, такую жажду власти, пренебрежение к правам слабых — и такое стремление к подчинению. Лишь немногие слышали клотание вулкана перед извержением».*⁵⁶

До 1970-х годов большинство научных исследований отрицали идеологию фашизма, ее политическую систему и культурное влияние, воспринимая ее как явление промышленной буржуазии, результат морального недуга или следствие психологических и патологических недостатков больного общества. Классические интерпретации фашизма, подвергнутые сильным критическим суждениям историка Ренцо де Феличе, приняли форму неоригинальной переработки аксиоматических оценок фашизма, высказанных различными антифашистскими интеллектуалами за нескольких десятилетий. Так, например, «в 1924 году коммунистический лидер А. Грамши определил идеологию фашизма как “игрушку для балилл⁵⁷”, Б. Кроче назвал ее “интеллектуальной и моральной болезнью”, П. Гобетти видел в ней плод “трансформизма, неискренности, компромиссов, шантажа”, Э. Гарэн считал ее реакционной и указывал на ее католическое происхождение, наконец Боббио определил фашистов как

⁵⁶ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Пер.с англ. Москва: АСТ, 2006. С. 23.

⁵⁷ Балилла (Balilla) — фашистская молодёжная организация, существовавшая в Италии в 1926—1937 годах. Название происходит от слова «Балилла» — прозвища Джована Баттисты Перассо, мальчика из Генуи, который в 1746 году бросил камень в австрийского солдата и этим начал восстание против австрийских войск, оккупировавших город.

“низкопробных интеллектуалов...производителей мусора”». ⁵⁸ Для всех вышеперечисленных фашизм представлял собой систематический комплекс оппортунизмов, хамелеонов и тактических уловок, и любая серьезная попытка индивидуализировать его идеологию в лучшем случае могла привести к обвинению автора в том, что он всерьез воспринимает фашистские тексты, раз берется за то, чтобы разобраться в них.

Однако попытки проанализировать и разобраться в идеологии фашизма во время его расцвета все же предпринимались, в особенности они исходили от либеральных мыслителей, интеллектуалов, которые исследовали явление своего времени, будучи очевидцами происходящего, пытались внести свой вклад и дать оценку существующему порядку. Так, говоря о рефлексии фашизма в Италии, нельзя не упомянуть о позиции П.Гобетти — яркой фигуре антифашизма. Самая известная его статья о фашизме — «Восхваление гильотины» ⁵⁹, опубликованная 23 ноября 1922 года в его же журнале. Именно в этой статье впервые П. Гобетти представит интерпретацию фашизма как автобиографию нации, которую затем станут цитировать многие философы и мыслители. Автор начинает размышление с тезиса о том, что прежде всего необходимо разграничить фигуру Муссолини и явление фашизма. В Муссолини философ сначала не видит ничего нового: дуче кажется ему новым Дж. Джолитти ⁶⁰. Фашизм же для него — это катастрофа, это определенно показатель инфантильности, потому что он знаменует собой торжество легкости, доверия, оптимизма и

⁵⁸ *Messina A.* Recensione a A. J. Gregor, Giovanni Gentile. Il filosofo del fascismo con una prefazione di Hervé A. Cavallera. Il pensiero storico. Rivista internazionale di storia delle idee. Gioacchino Onorati S.r.l., Ariccia. 2019, p. 1.

⁵⁹ *Gobetti P.* Elogio della ghigliottina. Rivoluzione Liberale, 1:34 (23 Nov. 1922); SP, 434.

⁶⁰ Джованни Джолитти (1842-1928) — итальянский политик, несколько раз председатель Совета министров. Несмотря на то, что его правительство подверглось критике со стороны некоторых его современников, таких как Гаэтано Сальвемини, Джолитти был одним из либеральных политиков, наиболее эффективно вовлеченных в расширение демократической базы молодого унитарного государства и в экономическую и промышленную модернизацию. После первоначального вотума доверия в 1922 году новому фашистскому правительству, с 1924 года он причислял себя к оппозиции по отношению к Бенито Муссолини.

энтузиазма. Можно думать о правлении Муссолини как об обычном административном факте, но фашизм остается чем-то большим, автобиографией нации. Нации, которая верит в классовое сотрудничество и отказывается от политической борьбы из-за лени — это ничтожная нация, по мнению П. Гобетти. Но он все же верит в то, найдутся те, у кого достаточно смелости убрать гильотину, удерживать свои позиции и отстаивать свои права до конца. Сам П. Гобетти на протяжении всей своей антифашистской деятельности стремится защищать человеческие идеалы от подавляющей их фашистской силы. После семидесятых годов пало наложенное на фашизм вето и отношение к изучению явления изменилось. Появление новых интересных направлений исследований позволили ученым утверждать, что сущность фашизма состоит главным образом в его идеологии, и что если кто-то хочет понять фашизм, необходимо прежде всего понять его идеологию. Подобную идею высказывал и Э. Фромм: «Если мы хотим бороться с фашизмом, то мы должны его понимать».⁶¹

Фашизм обязан Дж. Джентиле появлению рационального нормативного обоснования своей идеологии. Обоснованию этой точки зрения посвящена книга американского исследователя фашизма А. Джеймса Грегора «Джованни Джентиле. Философ фашизма»⁶², которая была опубликована в Соединенных Штатах в 2001 году, затем в Италии в 2014 году. А. Джеймс Грегор настаивал на том, что фашизм обладает «рациональным фундаментом», иначе говоря имеет в своей основе доктрину, которая не эклектична и не импровизирована, но представляет собой прочный и связный систематический комплекс, основной источник которого коренится в философской мысли Джованни Джентиле.

Согласно Дж. Джентиле политику следовало воспринимать как веру, и конечная цель политики должна состоять в преобразовании сознания для

⁶¹ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Пер. с англ. — Москва: АСТ, 2006. С. 20.

⁶² James Gregor A. Giovanni Gentile. Il filosofo del fascismo. Lecce, Pensa Multimedia, 2014.

реализации мира, основанного на моральной и ответственной духовной силе. Таким образом, Дж. Джентиле даже считал себя предвестником фашизма, поскольку активно участвовал в построении тоталитарного режима еще до появления режима как такового. Симбиоз фашизма Муссолини и актуализма Джентиле был совершенно естественным, поскольку их объединял общий культурный горизонт, выражающийся в отказе от либерального индивидуализма, концепции человека как «коллективного существа», критике материализма, возвышении и превосходстве, приписываемые «духовным ценностям».

В книге «Две Италии Джованни Джентиле»⁶³ Дженнаро Сассо попытался объяснить приверженность философа фашизму. Дж. Сассо считал, что Дж. Джентиле не придерживался фашизма исходя из своей философии, но потому, что он видел в этом возможность осуществления политического плана, начавшегося с Рисорджименто, которому не удалось завершить процесс создания единого национального сознания. Таким образом, Дж. Сассо отрицал существование прямой связи между философскими убеждениями философа и его приверженностью фашизму.

В отличие от Дж. Сассо, А. Джеймс Грегор стремится показать, что Дж. Джентиле был во всех отношениях философом фашизма, и что его философские положения актуального идеализма были естественными предпосылками фашистской доктрины. Дж. Джентиле способствовал созданию режима, прославляющего миф о государстве и имевшего целостную и абсолютную концепцию политики. Он рассматривал фашизм как миссию, которую нужно выполнить, как постоянную политическую и экзистенциальную приверженность. Муссолини возложил на Дж. Джентиле ответственность за разработку основополагающих идей официальной «Доктрины фашизма», текста, который Ренцо де Феличе считал самым

⁶³ Sasso G. Le due Italie di Giovanni Gentile. Bologna, Il Mulino, 1998.

важным документом фашистской идеологии. А. Джеймс Грегор также подчеркнул, что внутри фашистского режима большое количество противников Джентиле выступили против его прочной культурной гегемонии. Такими противниками были католики, считавшие актуализм Джентиле новой светской религией, обожествившей мысль и породившей новую форму мистицизма. Многие убежденные фашисты также противостояли Джентиле, видели в нем либерала, присоединившегося к фашизму только для проведения своей школьной реформы. Некоторые фашисты отказывались отождествлять актуализм с философской основой фашизма, но их попытки найти альтернативу оказались либо неубедительными, либо в конечном итоге напомнили философскую систему, уже предложенную Дж. Джентиле.

Дж. Джентиле выступал против любой формы расизма, биологического или духовного, не проявляя ни малейшего предубеждения против какой-либо расовой, национальной или этнической группы. Расизм был чужд философии актуализму, и любой вид материализма противоречил абсолютному идеализму Дж. Джентиле. Поэтому философ продолжал свою фашистскую интеллектуальную деятельность, оказывая помощь еврейским ученым и коллегам.

В процессе осмысления и определения фашизма важным текстом является «Вечный фашизм»⁶⁴ Умберто Эко. Считая фашизм (или «ур-фашизм» как его называет автор) термином расплывчатым и многогранным, У. Эко предпринимает попытку его систематизировать⁶⁵: «Немецкий нацизм был уникален...нацизм отличался глубинным язычеством, политеизмом и антихристианством, или это был не нацизм. А

⁶⁴ Эко У. Вечный фашизм. Пять эссе на темы этики. — СПб.: Symposium, 2003.

⁶⁵ У. Эко выделяет 14 признаков, свойственных фашизму, среди которых: культ традиции, неприятие модернизма, культ действия ради действия, неприятие критики, опора на фрустрированные средние классы, национализм, неспособность объективно оценить боеспособность противника, жизнь ради борьбы, презрение к слабому, культ смерти, культ мужественности, следование принципу качественного популизма, новояз.

вот с термином «фашизм», наоборот, можно играть на многие лады»⁶⁶. Прежде всего У. Эко утверждает, пользуясь термином логики «fuzzy», что итальянский фашизм был размытым, и более того, не был полностью тоталитарным: «Итальянский фашизм не был монолитной идеологией, а был коллажем из разнородных политических и философских идей, муравейником противоречий»⁶⁷. Такая точка зрения роднит позицию У.Эко с позицией Х. Арндт о нетоталитарности фашизма. Задаваясь вопросом о причинах такой размытости режима, У. Эко обращает внимание на традиции и мультикультурность итальянского общества, не в этническом смысле, а в смысле плюрализма переплетающихся культурных традиций, прямо противоположных распространенному фашистами единомыслию. Таким образом, по У. Эко фашистская идеология была фактически антиидеологией — прагматическим набором антиматериалистических, антииндивидуалистических, антилиберальных, антидемократических, антикоммунистических и антикапиталистических идей, и принципов. При этом противоречивость фашизма заключается в формальном сосуществовании с монархией и католической церковью, которым позднее ему удалось стать союзником. Выделяя ряд характеристик, свойственных фашизму, У. Эко утверждает, что тому или иному явлению достаточно иметь одну из перечисленных им черт, чтобы называться фашизмом. И, соответственно, чем больше проявляется таких характеристик, тем более четко он выражается. Говоря о присутствии фашизма в современном мире, У. Эко указывает, что ур-фашизм все еще существует, часто замаскированный в скромных ультраконсервативных движениях, клерикальных организациях, популистских партиях и

⁶⁶ Эко У. Вечный фашизм. Пять эссе на темы этики. — СПб.: Symposium, 2003. С. 20.

⁶⁷ Там же. С. 21.

движениях: «Ур-фашизм до сих пор около нас, иногда он ходит в штатском»⁶⁸.

Крупнейшим исследователем итальянского фашизма в Италии является Ренцо Де Феличе. На русский язык его работы не переводились. Главным его исследованием является обширная биография Муссолини⁶⁹, также ему принадлежат и многочисленные труды на тему интерпретации фашизма. По мнению Де Феличе существует два вида этой идеологии: фашизм как режим и фашизм как движение. В понимании фашизма как направленного действия масс Де Феличе вкладывал идею о революционной идеологии среднего класса, которая берет свои истоки в эпохе Просвещения. Более того, в противовес «левой» историографии, итальянский исследователь отмечает, что появление данного движения было вызвано не страхом революции пролетариата, а инициативой развивающегося среднего класса, находящегося в поиске своего места. Режим представлялся Де Феличе как политика Муссолини, которая стремилась сделать из фашистской идеологии силовую структуру в лице диктатуры лидера с целью утверждения его личной власти. Историк полагал, что фашизм нужно рассматривать как действующую политическую идеологию, а не демонизировать или отрицать. Более того, Де Феличе настаивал на том, чтобы дискурс о фашизме вышел за рамки политических прений и стал историографическим термином, основанным на научных суждениях. Также одним из главных тезисов итальянского историка является идея о том, что параллели и связи между фашизмом и нацизмом не совсем уместны, поскольку считал немецкую идеологию самостоятельной и в корне отличной от итальянской. Суждения Де Феличе неоднократно подвергались критике, вплоть до того, что интеллектуалы

⁶⁸ Эко У. Вечный фашизм. Пять эссе на темы этики. — СПб.: Symposium, 2003. С.24

⁶⁹ *De Felice R. Mussolini, 4 volums. Turin, Einaudi, 1965-97.*

либерального толка (Джулиано Прокаччи⁷⁰, Паоло Алатри⁷¹, Никола Транфалья⁷² и др.) осуждали его в крайней симпатии к фашизму. Подобную точку зрения не разделял Джорджо Амендола⁷³, оказывая защиту писателю и призывая других изменить точку зрения, вступив в более эффективный и конструктивный диалог при обсуждении фашизма и антифашизма.⁷⁴ Несмотря на то, что Дж. Амендола придерживался взглядов, оппозиционных суждениям Де Феличе, он все же разделял некоторые его идеи, особенно «революционный аспект фашизма» и теорию о том, что фашистское движение Муссолини привлекало во многом простой народ.⁷⁵ Одним из самых известных критиков концепции Де Феличе можно считать У. Эко. В эссе «Вечный фашизм» Эко утверждает связь нацизма и фашизма, считая последний предвестником, «архетипом» немецкого тоталитарного строя: «Только следом за итальянским фашизмом — в тридцатые годы фашистские движения появились в Англии (Мосли), Литве, Эстонии, Латвии, Польше [...] и, разумеется, в Германии. И именно итальянский фашизм создал у многих либеральных европейских лидеров убеждение,

⁷⁰Прокаччи Дж. (1926-2008) — итальянский историк, преподавал современную историю в университете Кальяри, Флоренции и Рима. На русский язык в 2012 г. была переведена его книга «История итальянцев».

⁷¹Алатри П. (1919-1995) — итальянский историк, преподаватель, политик марксистского толка. Его интересы были сосредоточены прежде всего на современной и новейшей европейской истории. Алтари писал для таких журналов как *l'Unità*, *Il Corriere della Sera*. В годы Второй мировой войны вступил в антифашистскую либерально-социалистическую Партию действия, принимал активное участие в обороне Рима (сентябрь 1943 года), а затем в итальянском движении Сопротивления. После войны вступил в Итальянскую коммунистическую партию, был избран в Палату депутатов Италии. Являлся президентом итало-советской ассоциации (*Associazione Italia-Urss*), которую покинул, не разделяя взгляды и гнета советской власти по отношению к академику А.Д.Сахарову.

⁷²Транфалья Н. (р. 1938) — итальянский преподаватель, историк, политический деятель, коммунист, журналист. Является обозревателем газеты *La Repubblica* и сотрудником *L'Espresso*, соредактором журнала *Studi Storici* и членом научного комитета Национального фонда Антонио Грамши.

⁷³Амендола Дж. (1907—1980) — итальянский политик, писатель, партизан, представитель коммунистического движения. Сын важного антифашистского деятеля Джованни Амендолы. После смерти отца стал членом Итальянской коммунистической партии — подпольной антифашистской организации, затем участником Сопротивления, позднее претендовал на должность президента Италии (1978 г.). Является автором работ о Движении Сопротивления, рабочем движении и проблемах развития Юга Италии.

⁷⁴*Amendola G. Per una nuova storia dell'antifascismo in l'Unità. (Italian Communist party's newspaper). 20 July 1975.*

⁷⁵ См.: *Morcillo A, ed., Memory and Cultural History of the Spanish Civil War: Realms of Oblivion, Vol. 93, (History of Warfare series) Leiden, Boston, Brill, 2013, Antonio Cazorla-Sanchez, «From Anti-Fascism to Humanism, p. 23.*

будто эта власть проводит любопытные социальные реформы и способна составить умеренно–революционную альтернативу коммунистической угрозе».⁷⁶

Среди современных исследователей фашизма можно выделить Эмилио Джентиле⁷⁷ — ученика Р. де Феличе, итальянского историка, профессора, ученого национальной академии деи Линчеи и римского университета La Sapienza. Основной темой его научных интересов является история фашизма, которой в основном посвящены его книги, еще не переведенные на русский язык. Одна из них — «Фашизм. История и интерпретация»⁷⁸, в которой ставится вопрос о существовании фашизма как такового, о чем говорит процитированная в эпиграфе фраза анонимного автора XXI века: «Возможно, фашизм никогда не существовал». Э.Джентиле интерпретирует феномен фашизма как националистический, революционный, антилиберальный, антимарксистский, империалистический и расистский тоталитарный эксперимент, проведенный в Западной Европе радикальной партией, направленной на уничтожение прав человека и гражданина с целью создания «новой цивилизации», основанной на милитаризации политики, сакрализации государства и на абсолютном первенстве нации как этнически однородного сообщества. Исследователь подчеркивает разнообразие и противоречивость интерпретаций фашизма, которые кажутся настолько противоположными и непримиримыми, что любая попытка определить его природу и значение кажется отчаянной. Э. Джентиле критикует существующие интерпретации фашизма, способные привести его к «дефашизму», то есть к устранению его конститутивных черт, таких как собственная идеология, массовая адгезия, консенсус и тоталитарный

⁷⁶ Эко У. Пять эссе на темы этики – СПб.:Symposium, 2003. С. 14-15.

⁷⁷ Эмилио Джентиле — современный итальянский историк, академик и профессор, исследователь современной истории, в частности фашизма.

⁷⁸ Gentile E. *Fascismo. Storia e interpretazione*. Editori Laterza, 2005.

характер. Согласно историку, наиболее очевидная тенденция дефашизма стремится к тому, чтобы свести фашизм к деятельности Муссолини и его роли дуче, таким образом, девальвируя многие другие аспекты этого явления. Поэтому исторической позиции Э. Джентиле оказывается ближе такое понимание фашизма, которое определяет его новизну и оригинальность, утверждает его специфические черты, такие как: интегрализм, мобилизация масс, культ лидера, стремление к полному контролю общества и его радикальной трансформации.

Одной из главных особенностей фашистской идеологии, по мнению итальянского политического деятеля П. Тольятти, является эклектизм. Несмотря на то, что в тоталитарных режимах можно выделить основную черту — национализм, это вовсе не говорит нам об их однородности. Фашизм представляет собой сплав различных течений и элементов. Поэтому П. Тольятти замечает: «Хочу предостеречь вас от искушения рассматривать фашистскую идеологию как нечто устоявшееся, законченное, однородное. Ничто так не похоже на хамелеона, как фашистская идеология»⁷⁹. Целью фашизма, самого по себе путаного и неоднородного понятия, по мнению политика, является в первую очередь объединение различных слоев мелкой буржуазии.

Также, необходимо отметить, что с 90-х годов изучение итальянского фашизма все больше ориентируется на «культурное», внутреннее понимание явления. Постепенно растет осознание того, что фашизм являлся даже не столько продуктом экономической и социальной детерминанты, но состоянием души, идеологией, которая также включала «культуру» в широком смысле этого слова. Не только доктрина, но и такие области, как визуальная пропаганда, печатные издания и искусство были центральными компонентами в создании фашистской культуры. На первый взгляд это

⁷⁹ Тольятти П. Лекции о фашизме: Пер. с итал. / П. Тольятти. Москва: Политиздат, 1974. С. 17-18.

может показаться очевидным, но фашизм далеко не всегда изучался с точки зрения культуры. Среди современных исследователей этой темой активно занимались Ян Нэлис, Джеффри Шнапп, Дианн Джерардо, Симонетта Фаласка-Дзампони, Уолтер Адамсон, Джорж Лачманн Моссе и др. В подобных исследованиях изучается отношение фашизма к культуре, рассматриваются такие понятия как национальный миф и фашистская эстетика. Исследователи стремятся показать, что культура была центральным, определяющим элементом в формировании фашизма. Таким образом, анализ визуальной культуры фашизма, его символики и эстетики очень важен для более полного понимания явления, которое глубоко изменило ценности и убеждения XX века, привнес харизму, эстетическую привлекательность, миф и полурелигиозную веру в политику.

Согласно Б. Муссолини фашизм как и любая основательная и прочная политическая концепция — это «практика и образ мысли и действия, которым присуща доктрина, которая, будучи основанной на данной системе исторических сил, остается встроенной в нее и действует изнутри. Следовательно, фашизм характеризуется случайностями места и времени, но вместе с тем он имеет идеальное содержание, которое возвышает его до формулы высшей истины»⁸⁰. Однако все же фашизм слабеет перед духовной волей человека, которая способна доминировать над постоянной и универсальной реальностью, где первая имеет свое бытие и свою жизнь. Кажется, что дуче утверждает главенство человека над идеологией, выражает свое стремление слышать и слушать свой народ, проявляя внимание к индивидуальности каждого, ведь «чтобы знать людей, нужно узнать человека; и чтобы знать человека, нужно знать реальность и ее законы»⁸¹. Как бы человечно ни звучали эти слова, далеко не у всех они

⁸⁰ *Mussolini B.* La dottrina del fascismo. Roma, Istituto della Enciclopedia Italiana, 1933. P. 2.

⁸¹ *Ibid.* P. 2.

вызывали доверие, ни тогда, ни тем более сейчас, когда стало известно, к чему привела доктрина фашизма.

Неуверенность мыслителей и интеллектуалов в политической искренности фашистского режима привела к необходимости обосновать и изучить идеологию фашизма, которая, несмотря на попытки единства и однородности, превратилась в множество теорий, каждая из которых стремилась представить «истинный фашизм». Одновременно с этим формировалась и теоретически крепла оппозиционная идеология антифашизма, которая не является абсолютной догмой, институциональным атрибутом или фетишем представительной демократии, а представляется как социальная практика, которая возрождается сама по себе в борьбе за свободу.

1.3. Антифашизм

Такие явления XX века как фашизм, национализм, антисемитизм, «консервативная революция», антидемократический элитизм привлекли значительное количество интеллектуалов в Италии, Франции, Германии и Англии. В Италии результатом сплочения интеллектуалов против власти стала идеология антифашизма.

С исторической и социологической точки зрения термин «антифашизм» обозначает разнородное движение, которое с конца Первой мировой войны до сегодняшнего дня выступает против фашизма, его проявлений, склонностей, противостоит ему как на политическом уровне, так и с точки зрения вооруженной борьбы. В своем первоначальном значении термин определяет стихийные народные движения, возникшие в Италии после Первой мировой войны. Первые оппозиционные группировки были настроены против еще зарождающегося тогда фашизма и нацелены на предотвращение его утверждения на политической арене, то есть выступали против Итальянского союза борьбы (Fasci italiani di combattimento) и Национальной фашистской партии (Partito Nazionale

Fascista), основанных Муссолини. Оппозиционные настроения зародились вследствие жестоких репрессий против социалистических кругов и кооперативов, красных рабочих, рабочих лиг и осад штаб-квартир Аванти.⁸² Вскоре фашизм приобрел свойство реакционной силы, сочетая в себе интересы аграрного и промышленного классов, а также многих государственных аппаратов, которые опасались, что и в Италии в результате забастовок и сильного продвижения Социалистической партии во время Красного двухлетия наступит коммунистическая революция по образцу большевистской революции в России. Необходимо отметить, что антифашистское движение началось в нескольких европейских странах в 1920-х годах и в конечном итоге распространилось на другие страны мира. Движение начало набирать силу до Второй мировой войны и окрепло во время нее, когда фашистским державам — странам «оси»⁸³ противостояли страны-союзники Второй мировой войны, так называемая антигитлеровская коалиция⁸⁴ и десятки движений сопротивления по всему миру. Антифашизм объединяет движения, занимающие различные политические позиции: социал-демократические, националистические, либеральные, консервативные, коммунистические, марксистские, профсоюзные, анархистские, социалистические, пацифистские и центристские.

Сначала в антифашистских итальянских движениях принимали участие коммунистические, социалистические, анархистские и христианские рабочие и интеллектуалы. До 1928 года существовало сотрудничество между коммунистами и некоммунистическими

⁸² Avanti! (Вперед!) — историческая газета Итальянской социалистической партии.

⁸³ Страны «оси» — военный и экономический союз стран Германии, Италии, Японии и др., которому противостояла антигитлеровская коалиция во время Второй мировой войны.

⁸⁴ Антигитлеровская коалиция — объединение государств и народов, сражавшихся во Второй мировой войне против стран нацистского блока, *стран «оси»*.

антифашистами. В 1928 году Коминтерн⁸⁵ ввел свою ультралевую политику «Третьего периода»⁸⁶, прекратив сотрудничество с другими левыми группами и объявив социал-демократов «социальными фашистами». С 1934 года до утверждения пакта Молотова-Риббентропа⁸⁷ коммунисты придерживались подхода Народного фронта — создания широких коалиций с либеральными и даже консервативными антифашистами. Поскольку фашизм консолидировал свою власть, особенно во время Второй мировой войны, антифашизм во многом принял форму партизанских или Сопротивительных движений.

Тайная полиция Муссолини была официально известна как «Орган надзора за антигосударственными проявлениями» (*Organizzazione per la Vigilanza e la Repressione dell'Antifascismo* (OVRA). В Королевстве Италии в 1920-х годах антифашисты, большую часть которых составляли рабочие, вели борьбу против чернорубашечников и фашистского лидера. После того, как 3 августа 1921 года Итальянская социалистическая партия (*Partito Socialista Italiano* — PSI) подписала пакт о примирении с Муссолини и его Фашистской революционной партией (*Partito Fascista Rivoluzionario* — PFR), и профсоюзы приняли законную и умеренную стратегию, члены рабочего движения, не согласившиеся с ней, основали движение Народных смельчаков (*Arditi del popolo*)⁸⁸, которое, вооружившись, восстало против

⁸⁵ Коммунистический Интернационал (нем. *Kommunistische Internationale*), также известный как Коминтерн или Третий Интернационал, был международной организацией коммунистических партий, действовавшей с 1919 по 1943 год.

⁸⁶ Третий период — идеологическая концепция, принятая Коммунистическим Интернационалом (Коминтерн) на его шестом Всемирном конгрессе, который состоялся в Москве летом 1928 года. Согласно анализу Коминтерна, фаза мировой экономики, начиная с 1928 года, или «третий период», должна была стать временем повсеместного экономического коллапса и массовой радикализации рабочего класса. Коминтерн полагал, что эта экономическая и политическая рознь снова созреет для пролетарской революции, если агрессивная политика будет жестко поддерживаться коммунистическими авангардными партиями.

⁸⁷ Пакт Молотова-Риббентропа — договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, межправительственное соглашение, подписанное 23 августа 1939 года главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза. СССР был последним государством, заключившим подобный договор с Германией.

⁸⁸ *Gli Arditi del Popolo* (Народные смельчаки) — военизированная организация бывших военных ветеранов Великой войны, основанная в Риме 17 июня 1921 года анархистом Арго Секондари. Ардити с момента своего основания представляли собой разнородное движение боевиков, которое объединило свои

фашистов. Arditi del popolo, сформировавшаяся в Риме в июне 1921 года в по инициативе анархиста Арго Секондари⁸⁹, предложила применить военную силу в ответ на насилие фашистских бригад. В ответ на это народные массы, измученные жестокими «воспитательными» мерами режима, с энтузиазмом встречают новость о появлении нового оппозиционного крыла, в особенности пролетариат. Однако новое правительство под председательством Иваноэ Бономи⁹⁰ обеспокоено народными волнениями и сплочением людей вокруг новой организации, поскольку появление антифашистских вооруженных формирований могло подрвать гипотезу о заключении перемирия между социалистами и фашистами. 6 июля 1921 года в Ботаническом саду Рима прошла важная антифашистская демонстрация, в которой приняли участие тысячи рабочих. Важно отметить, что новость о событии дошла и до Москвы: в газете «Правда» от 10 июля содержится об этом подробный отчет, а также сам Ленин отметил римскую демонстрацию в качестве примера для подражания. После такого смелого «заявления» антифашистская военизированная структура в считанные дни становится широко распространенной организацией, известной во всей стране.

Всеобщая итальянская конфедерация труда (Confederazione Generale Italiana del Lavoro — CGT) и социалистическая партия отказались официально утвердить антифашистское объединение, в то время как Коммунистическая партия Италии (Partito Comunista Italiano — PCI) приказала вступившим в нее своим членам немедленно покинуть организацию. Для более эффективного принуждения, коммунистическая

революционные, анархистские, коммунистические и антикапиталистические ряды. Одна из первых итальянских антифашистских организаций, разветвленных на многочисленные секции, батальоны и части по всей национальной территории, направленные на защиту населения (особенно рабочих, пролетариев и более слабых слоев общества) от насилия со стороны фашистов.

⁸⁹ Арго Секондари (1895-1942) — бывший лейтенант штурмовых отделов в Первой мировой войне.

⁹⁰ Иваноэ Бономи (1873-1951) — был итальянским государственным деятелем до и после Второй мировой войны, правил Италией как 25-й премьер-министр Италии.

партия организовала несколько групп боевиков для противостояния антифашистам, но их действия были относительно незначительными, учитывая, что партия придерживалась ненасильственной, законнической стратегии.

Убийство Джакомо Маттеотти — политика, лидера Социалистической партии стало ключевым событием в обострении антифашистских настроений. 30 мая 1924 года во время заседания палаты депутатов Джакомо Маттеотти обвинил правительство в авторитарном характере власти, указав главным образом на тот факт, что фашисты стали главными действующими лицами актов насилия и мошенничества, совершенных во время апрельских выборов, во время которых они запугивали антифашистские движения угрозами и притеснениями. Дж. Маттеотти считал, что фашистская власть отбросит страну во времена абсолютизма и лишит народ свободы. Его речь вызвала бурную реакцию со стороны большинства, то есть тех, кто поддерживал Б. Муссолини. Кроме того, Дж. Маттеотти владел важными документами, подтверждающими коррупционные действия Национальной фашистской партии, а также секретными соглашениями между влиятельной американской нефтяной компанией Standard Oil-Sinclair и наиболее влиятельными членами правительства, под контролем которых находился итальянский рынок. Можно сказать, что после провокационного выступления, судьба оппозиционного политика была предрешена. Во вторник, 10 июня 1924 года, в 16:30 Дж. Маттеотти вышел из дома на улице Пизанелли, 40. В то время как политик проходил по набережной Арнальдо да Брешиа, его уже ждала группа фашистских полицейских, состоящая из восьми человек под командованием Америго Думини. Вместе с ним были Альбино Волпи, Джузеппе Виола, Аугусто Малакрия, Гамлет Поверомо, Филиппо Панцери и Альдо Путато. Фашисты похитили политика, увезли за пределы города, где жестоко расправились с ним. Организатором похищения был знакомый

Дж. Маттеотти — австриец Отто Тиршалд. Портфель с документами — главная цель похитителей, был перехвачен и вместе с тем была предотвращена попытка разоблачения фашистской власти в коррупции. Позднее, «В 1933 году Америго Думини, опасаясь преследований, оставит у своих американских адвокатов завещание, в котором прямо укажет, что он получил приказ убить Маттеотти в связи с опасностью для режима обнаружения факта получения взятки от «Sinclair Oil» братом Дуче — Арнальдо Муссолини»⁹¹. Утром 11 июня Б. Муссолини заявил, что сделает все, чтобы найти секретаря Социалистической партии любым способом, однако на самом деле он знал, что произошло накануне. Новость о том, что Дж. Маттеотти бесследно исчез распространилась не только в Италии, но и по всей Европе и поставила фашистскую власть в трудное положение. Многие начали задаваться вопросами об истоках власти фашистской партии и ее легитимности и сомневаться в безопасности, которую она гарантировала итальянскому обществу. После долгих поисков, 12 августа 1924 года сторож случайно обнаружил окровавленную куртку Дж. Маттеотти в муниципалитете Риано. Через четыре после этого тело депутата было найдено в неглубокой яме, наспех покрытой слоем листьев и земли.

Вплоть до конца 1924 года фашизм переживает серьезный кризис. Убийство Маттеотти вызывает сильное недовольство и настраивает на открытую враждебность к режиму. Однако оппозиции не удается создать единый фронт и они предпочитают отказаться от парламентских связей с Авентинским блоком. Б. Муссолини же понимает, что этот момент является решающим и что будущее его правительства и партии зависит от его действий. 3 января 1925 года, выступая с речью в Палате депутатов, он заявил, что берет на себя политическую, моральную и историческую

⁹¹ Николаева Ж.В. Итальянский роман с нефтью. // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2019. № 4 (126). С. 270 – 279.

ответственность за то, что произошло в Италии в последние месяцы. Эту речь историки считают актом утверждения фашизма как авторитарного режима и точкой невозврата.

В 1925-1926-е годы началась трансформация итальянской политической структуры в диктатуру. В результате чего все партии, за исключением фашистской, были объявлены незаконными, депутаты Авентинского блока утратили свою силу и легитимность на политической арене. В период с декабря 1925 года по 31 января 1926 года было установлено верховенство исполнительной власти и главы правительства, позднее был создан специальный суд по защите государства. Как писал историк фашизма Эмилио Джентиле, убийство Маттеотти и то, как его использовал Муссолини в своих политических целях позволили трансформировать итальянскую систему власти в новый однопартийный режим посредством своего рода «законной революции».

Однако фашистские объединения не раз подвергались атаке со стороны оппозиции. Итальянский анархист Северино Ди Джованни⁹², добровольно отправившийся в ссылку в Аргентину после марша на Рим⁹³, организовал несколько взрывов против итальянской фашистской общины. В период с 1920 по 1943 год действовало несколько словенских и хорватских антифашистских движений на территориях, аннексированных Италией после Первой мировой войны, известной как Венеция-Джулия. Наиболее влиятельной среди них была боевая повстанческая организация TIGR⁹⁴, осуществившая многочисленные диверсии и нападения на

⁹² Северино Ди Джованни (1901-1931) – типограф и итальянский анархист, эмигрировал в Аргентину, где стал самой известной анархистской фигурой за свою кампанию насилия в поддержку Сакко и Ванцетти и антифашизма.

⁹³ Марш на Рим (поход на Рим) – вооруженная демонстрация, организованная Национальной фашистской партией (ПНФ) во главе с Бенито Муссолини, успех которой привел к приходу к власти самой партии в Италии. 28 октября 1922 года около 25 000 черных рубашек направились в столицу, требуя политического лидерства Королевства Италии от суверена и иным образом угрожая захватить власть с помощью насилия.

⁹⁴ TIGR – сокращение от Trst (Триест), Istra (Истрия), Gorica (Гориция) и Reka (Риека), воинствующей антифашистской и повстанческой организацией, созданной в ответ на фашистскую итальянизацию словенского и хорватского народов на части бывших австро-венгерских территорий, которые стали

представителей фашистской партии и ее военных. Большая часть подпольной структуры организации была обнаружена и ликвидирована OVRA, после чего большинство ее бывших активистов присоединились к оппозиционной группировке словенских партизанов.

Под давлением режима различные социалистические газеты были вынуждены закрыться, а ведущие представители левого толка покинули Италию. Оставшиеся в стране социалисты сформировали антифашистскую конвенцию в 1926 году; в то время как коммунисты организовались в тайные общества, действующие анонимно. В письмах Антонио Грамши из тюрьмы, куда он был заключен в 1927 году, обнаруживается одна из его основных политических мыслей — подъем социализма в Италии должен был отличаться от появления социализма в России, так как Италия и Россия различались в социальном, экономическом и интеллектуальном плане.

Однако сформировавшиеся антифашистские сообщества так и не нашли соглашения и терпели неудачу. Еще одна попытка была предпринята Карло Росселли⁹⁵, основавшим движение под названием «Справедливость и свобода»⁹⁶, которое включало в себя реорганизованные антифашистские силы. Движение Росселли стремилось повлиять на образ мысли самых молодых его участников. Антифашисты, выступавшие против режима

частью Италии после Первой мировой войны, и были известны в то время как Юлианский марш. Считается одним из первых антифашистских движений сопротивления в Европе. Было активно между 1927 и 1941 годами.

⁹⁵Карло Росселли (1899-1937) – итальянский левый политик, журналист, историк, деятель антифашистского движения. Теоретик либерального социализма, в котором стремился объединить приверженность политических либералов к личным гражданским свободам со стремлением социалистов к равенству и социальной справедливости; либеральную парламентскую демократию и социалистические элементы в смешанной экономике.

⁹⁶«Giustizia e libertà» («Справедливость и свобода») – либерально-социалистическое политическое движение, основанное в Париже в августе 1929 года группой антифашистских изгнанников, среди которых лидером был Карло Росселли. Движение стремилось организовать активную и эффективную оппозицию фашизму, в отличие от позиции старых антифашистских партий, считавшихся слабыми и отреченными. Движение сыграло чрезвычайно важную роль в информировании и повышении осведомленности международного общественного мнения, раскрывая реальность фашистской Италии, которая скрывалась за пропагандой режима, в частности благодаря действиям Гаэтано Сальвемини, который он был вдохновителем группы и учителем Росселли.

Муссолини из Парижа, организовали свою группировку — «Концентрацию антифашистских действий»⁹⁷.

Говоря об антифашизме, нельзя не упомянуть движение Сопротивления, в становлении которого антифашизм сыграл решающую роль, создав Комитет национального освобождения.⁹⁸ Б. Гарильо отмечает, что «историки считают итальянское Сопротивление сложным явлением, в котором присутствуют «три войны»: освободительная война против нацистского врага и его фашистского союзника; нацистская борьба между фашистами и антифашистами, самая болезненная и иногда трагическая, которая разделила местные общины, а иногда и семьи; классовая война, в которой участвовали представители рабочих и крестьянских движений, которые считали, что падение фашизма должно сопровождаться войной крупных владельцев промышленности и землевладельцев, которые потворствовали режиму».⁹⁹ Во время Второй мировой войны многие члены итальянского Сопротивления покинули свои дома и отправились жить в горы, сражаясь с итальянскими фашистами и немецкими нацистскими солдатами. Многие города Италии, в том числе Турин, Неаполь и Милан, были освобождены благодаря антифашистским восстаниям. Многие антифашисты участвовали в гражданской войне в Испании с надеждой показать пример вооруженного сопротивления диктатуре Франко против режима Муссолини. Отсюда девиз: «Сегодня в Испании, завтра в Италии».

⁹⁷«Concentrazione antifascista» («Концентрация антифашистских действий») – единая агрегация между различными компонентами изгнанной антифашистской оппозиции, действовавшей во Франции между 1927 и 1934 годами, с целью формирования общей платформы для борьбы с фашизмом.

⁹⁸Комитет национального освобождения Италии (Comitato di Liberazione Nazionale) – итальянская подпольная политическая и военная организация, состоящая из основных партий и движений страны, сформированных в Риме 9 сентября 1943 года с целью противостоять фашизму и нацистской оккупации в Италии.

⁹⁹ Гарильо Б. Италия XX—XXI вв.: историко—культурный обзор // Учебно—методические материалы кафедры культурологии, философии культуры и эстетики: учебное пособие / под ред. А. М. Алексева—Апраксина, Ж. В. Николаевой, А. В. Смирнова. — СПб.: СПбГУ, 2017. С. 135 – 217. (на итальянском языке). С. 159-160.

Справедливо было бы предположить, что деятельность антифашистов, как и само явление антифашизма остается в тени по сравнению с своим первоисточником — фашизмом — «синонимом исторической эпохи всего континента», о котором каждый из нас в той или иной мере имеет представление. Термин «антифашизм» сегодня обычно относится к тем движениям и идеологическим позициям, оппозиционных фашизму как политической позиции и методу. Все же происхождение термина обнаруживается после Первой мировой войны в Италии, в то время, когда антифашизм формировался как прямой ответ на растущее влияние фашистской партии. Антифашизм в Италии обозначает как идеологическую позицию, так и социальное движение, так называемое сопротивление (*resistenza*), появившиеся с целью предотвратить утверждение диктатуры Муссолини. Феномен антифашизма может быть рассмотрен как последний пример в европейской истории слияния буржуазии и низов, а также как историческое событие, сигнализирующее о переходе от эпохи фашизма и нацизма к холодной войне. Набирая рост во время фашистского двадцатилетия (годы правления Муссолини), лишь к концу 30-х и 1940-х годов (с объявлением расовых законов в 1938 году и Социальной республики Муссолини в 1943 году) антифашизм стал действительно межклассовым движением, которое способствовало завершению борьбы за национальное освобождение.

Антифашистское движение, включающее в себя как комбатантов, так и интеллектуалов, представляло собой неоднородное движение, включающее в себя множество организаций, среди которых доминировали две политические группировки: коммунисты и католики. Кроме того, большое значение имеют Партия действия (*Partito d’Azione*), сформировавшаяся на основе либеральной партии Справедливость и Свобода (*Giustizia e Libertà*), а также антифашистская организация, финансируемая Карло Росселли и стремившаяся объединить

антифашистские периферийные группы, не желающие придерживаться коммунизма или католицизма.

Многогранный характер итальянского антифашизма можно обнаружить и в составе Комитета национального освобождения (CLN¹⁰⁰), основанного в 1943 году для того, чтобы координировать все антифашистские организации. В комитет вошли христианские демократы, коммунисты, социалистическая партия, активисты (Partito d’Azione), либеральная партия и демократы-прогрессисты. Только Республиканская партия, несмотря на свое участие в сопротивлении, не вошла в комитет. По своему составу CLN представляет собой окно в послевоенную Италию, страну, которая на несколько десятилетий раскололась на множество меньших партий, и в первые послевоенные годы в ней доминировали христианские демократы Альчиде Де Гаспери¹⁰¹ и Коммунистическая партия П. Тольятти. Неоднородность движения также видна на примере того, как распределились оппозиционные силы в различных регионах страны (по-разному участвующими в борьбе) и в разнообразии действующих лиц. Помимо количества комбатантов (включая тех, кто пал от руки фашизма — Пьеро Гобетти, Джакомо Маттеотти, Джованни Амендола, Карло Росселли и т.д.), антифашистское движение также находило поддержку в лице интеллектуалов, например, философов А. Грамши, Бенедетто Кроче, писателей Эмилио Витторини, Иньяцио Силоне, Чезаре Павезе, Примо Леви, Карло Леви и кинорежиссеров Джилло Понтекорво, Роберто Росселлини.

¹⁰⁰ Комитет национального освобождения Италии (итал. Comitato di Liberazione Nazionale, CLN) — итальянская подпольная общественно-политическая организация, созданная 9 сентября 1943 года в Риме по инициативе Итальянской коммунистической партии для координации деятельности всех политических сил для борьбы с фашизмом и для освобождения Италии.

¹⁰¹ Альчиде Де Гаспери (1881-1954) — итальянский государственный деятель, основатель Христианско-демократической партии. Занимал пост премьер-министра Италии в восьми последовательных коалиционных правительствах с 1945 по 1953 год.

После свержения Муссолини в 1945 году и падения монархии Савойи антифашисты стали одним из столпов вновь созданной республики (1948). Антифашизм был также объектом нового закона (закон Шельбы¹⁰²), который в 1952 году санкционировал незаконность всех попыток принести новую жизнь фашизму. Таким образом, принятый закон, криминализируя «ассоциаций, движений или групп людей...продвигающих антидемократические цели, свойственные фашистской партии»¹⁰³ и «принижая демократию, ее институты и ценности сопротивления»¹⁰⁴, четко определяет отношение Италии к ее истории. В качестве профилактики возможного возвращения диктатуры, что считалось возможным, особенно с 1970-х годов, призыв к антифашизму присутствовал среди внепарламентских левых сил.

На политико-культурном уровне первое и значительное антифашистское отношение можно найти в деятельности Пьеро Гобетти, туринского интеллектуала, писателя и издателя, который в своем журнале «Либеральная революция», ориентированным на культурную политику, ссылаясь на ценности либерально-демократической мысли¹⁰⁵. Пьеро Гобетти стремился разработать свою собственную политическую линию, основанную на «либеральном рабочем труде». Первый номер журнала вышел в Турине 12 февраля 1922 года с короткой статьей под названием «Читателям», в которой объясняется, как сформировать новый политический класс, способный руководить народными, рабочими и крестьянскими силами. Для борьбы с фашизмом П. Гобетти предложил

¹⁰²Закон Шельбы или Legge Scelba (формально закон № 645 от 20 июня 1952 года) — это закон Итальянской Республики, реализующий XII заключительное положение Конституции Италии, с которым было принято считать наказуемым и преступным восхваление фашизма.

¹⁰³ Favero P. Italy, anti-fascist ideology. International Encyclopedia of Revolution and Protest, ed. Immanuel Ness, Blackwell Publishing, 2009.

¹⁰⁴ Ibid. P. 10.

¹⁰⁵ См.: *Centro studi Piero Gobetti. La Rivoluzione liberale in versione digitale: il settimanale di Piero Gobetti analizzato con le moderne tecnologie.* Torino, Comitato nazionale per il centenario della nascita di Piero Gobetti, 2005.

прийти путем формирования нового политического класса, который четко осознает свои исторические традиции и социальные потребности, возникающие в связи с участием людей в жизни государства. 28 мая 1922 года был опубликован специальный выпуск журнала, посвященный фашизму, и теперь тема борьбы с фашизмом становится в нем первичной. После убийства Дж. Маттеотти и Авентинской сессии¹⁰⁶ П. Гобетти осудил провал антифашистского парламентского фронта в статье, опубликованной 21 октября 1924 года под названием «Процесс трансформации». Уверенность Гобетти в автономии рабочих, в силах «современного пролетариата», организованного на Севере в треугольнике Генуя-Турин-Милан, остается неизменной. На протяжении 1925 года «Либеральная революция» постоянно подвергалась цензуре за ее упорную оппозицию режиму, и 8 ноября 1925 года по указанию префекта Турина и по указаниям Муссолини журнал был вынужден приостановить публикации.

Говоря о феномене итальянского антифашизма, обычно выделяют имена Бенедетто Кроче, Джованни Джентиле и Антонио Грамши. Именно их деятельность обширно представлена в книге итальянского философа и историка Эудженио Гарэна «Хроника итальянской философии XX века (1900-1943)»¹⁰⁷. Пожалуй, данная монография – это одно из немногих переведенных на русский язык исследований итальянской философской мысли первой половины XX века. Изначально научный интерес Э. Гарэна складывался вокруг таких тем как гуманизм, ренессанс, английское просвещение. В исследованиях он не ссылался на интеллектуалов и

¹⁰⁶ Авентинская сессия — акт протеста, осуществленный итальянскими депутатами демократической оппозиции против правительства Муссолини 26 июня 1924 года после смерти Джакомо Маттеотти. Инициатива, которая заключалась в воздержании от парламентской работы до суда над виновниками похищения Маттеотти, получила название Авентинского холма, где, согласно римской истории, плебеи уходили во времена острого конфликта с патрициями (*secessio plebis*). Протест был безуспешным, и примерно через два года, 9 ноября 1926 года, Палата депутатов постановила конфисковать 123 авентинских депутата.

¹⁰⁷ Гарэн Э. Хроника итальянской философии XX века. (1900-1943) Пер. с итал. Москва: Прогресс, 1965.

политиков, таких как А. Грамши, главным образом изучая деятельность философов-спиритуалов и католиков, среди которых можно выделить Луи Лавеля, Рене Ле Сenna, Энрико Кастелли, Микеле Федерико Шакка, Аугусто Гуццо. В 1944 году Э. Гарэн, будучи участником национальной фашистской партии с 1931 года, произнес во флорентийском лицее, где в то время преподавал, памятную речь в честь убитого президента Итальянской Академии — Дж. Джентиле. На дальнейшее формирование философских, исторических и политических взглядов Э. Гарэна во многом повлияли опубликованные в сороковые годы «Тюремные тетради» А. Грамши¹⁰⁸, подтолкнувшие историка на написание «Хроники итальянской философии XX века». «Тюремные тетради» содержат размышления и заметки, написанные А. Грамши во время тюремного заключения на острове Устика. После войны под руководством ведущего коммунистического деятеля Феличе Платоне¹⁰⁹ «Тетради» с помощью Пальмиро Тольятти¹¹⁰ были опубликованы в издательстве Эйнауди в шести томах в хронологическом и тематическом порядке: «Исторический материализм и философия Бенедетто Кроче» (1948)¹¹¹, «Интеллектуалы и организация культуры» (1949)¹¹², «Рисорджименто» (1949)¹¹³, «Заметки о политике и современном государстве Макиавелли» (1949)¹¹⁴, «Литература и государственная жизнь» (1950)¹¹⁵, «Прошлое и настоящее» (1951)¹¹⁶.

Впитавшая в себя труд А. Грамши «Хроника итальянской философии» Э. Гарэна получила высокую оценку интеллектуалов и

¹⁰⁸ Грамши А. Тюремные тетради в трех частях. Москва: Издательство политической литературы, 1991.

¹⁰⁹ Платоне Ф. (1899-1955) — итальянский политик, журналист, антифашист, представитель коммунистической партии.

¹¹⁰ Тольятти П. (1893 -1964) — генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии, в честь которого был переименован город Ставрополь в 1964 г.

¹¹¹ Gramsci A. Il materialismo storico e la filosofia di Benedetto Croce. Torino, Einaudi, 1948.

¹¹² Gramsci A. Gli intellettuali e l'organizzazione della cultura. Torino, Einaudi, 1948.

¹¹³ Gramsci A. Il Risorgimento. Torino, Einaudi, 1949.

¹¹⁴ Gramsci A. Note sul Machiavelli sulla politica e sullo stato moderno. Torino, Einaudi, 1949.

¹¹⁵ Gramsci A. Letteratura e vita nazionale. Torino, Einaudi, 1950.

¹¹⁶ Gramsci A. Passato e presente. Torino, Einaudi, 1951.

мыслителей, в том числе признание Вито Латерцы — одного из ведущих итальянских изделей XX века и положительный отзыв П. Тольятти. После публикации книги, Э. Гарэн становится главным интеллектуалом антифашистов от имени коммунистической партии.

Теоретическое отражение идей антифашистской направленности воплощается в книге «Антифашистская мысль»¹¹⁷ итальянского священника, политика и деятеля христианско-демократического движения Луиджи Стурцо¹¹⁸. Книга была опубликована в марте 1925 года в издательстве Пьеро Гобетти и является сборником последних записей священника о политической борьбе в Италии. Сборник включает в себя три раздела: первый посвящен различиям народничества, клерикализма и фашизма, второй и третий отводятся для разъяснения таких тем как южный вопрос, английский лейборизм, административные проблемы страны и глубокий моральный кризис. Книга не только восстанавливает исторические и доктринальные связи популяризма, но и обращает внимание на то важное значение, которое должно быть отведено свободе и демократии, а также напоминает о необходимости поддержания неразрывной связи морали и политики.

Позднее другая книга Л. Стурцо — «Свобода в Италии»¹¹⁹ была также издана П. Гобетти. Это, безусловно, одно из самых важных произведений основателя Итальянской народной партии. Эта книга является попыткой противостоять тезису о том, что фашизм является типично итальянским явлением и, следовательно, «не экспортируемым» вовне. По мнению автора ошибались и те, кто все еще надеялся, что фашизм может приобрести конституционную норму. Стурцо, таким образом, восхваляет идеи личной свободы: «Я люблю свободу больше, чем богатство; люблю свободу

¹¹⁷ *Sturzo L. Pensiero antifascista. Roma, Edizioni di Storia e Letteratura, 2013.*

¹¹⁸ Луиджи Стурцо (1871-1959) – итальянский пресвитер и политик, один из основателей Итальянской народной партии.

¹¹⁹ *Sturzo L. La libertà in Italia. Torino, Piero Gobetti Editore, 1925.*

больше, чем удовольствия; люблю свободу больше, чем власть; я люблю свободу больше жизни».¹²⁰ Автор приходит к выводу о том, что если восстановление конституционных свобод будет происходить медленно, «наше сердце будет страдать, но наша надежда никогда не подведет. История народов не может быть написана в одно мгновение; она создается большими жертвами, большими ожиданиями и большой борьбой. Сегодня, в тот момент, когда в Европе, а не только в Италии снова ведется борьба по разным причинам и под разными именами...за или против свободы, мы пишем страницу жизни, если в моменты больших неудач мы укрепляем нашу веру в свободу»¹²¹.

Таким образом, противостояние фашизму со стороны отдельных личностей, политических сил, групп и культурных кругов начало проявляться в Италии, начиная с прихода Муссолини к власти, и принимать более последовательную траекторию, когда стал ощущаться решительный настрой Муссолини в создании режима, предотвращающего любую форму оппозиции и инакомыслия.

¹²⁰ *Sturzo L. La libertà in Italia. Torino, Piero Gobetti Editore, 1925. P. 35.*

¹²¹ *Ibid. P. 56-57.*

II. Культурное окружение итальянского антифашизма 1920-х годов.

2.1. Светское общество при фашизме

Идеологические корни фашизма в Италии зародились еще в 1880-е годы, на рубеже веков. Общее состояние европейской культуры того времени характеризовалось ощущением конца века — *fin de siècle*, которое сопровождалось метанием между страхом будущего и эйфории в ожидании перемен. Концепт *fin de siècle* был основан на противостоянии материализма, рационализма, позитивизма, буржуазного общества и демократии. Поколение рубежа веков поддерживало эмоциональность, иррационализм, субъективизм и витализм. Представлялось, что цивилизация находится в состоянии глубочайшего кризиса, который требует масштабных и чрезвычайных мер.

Позднее, в послевоенный период ситуация в Италии значительно усложнилась, экономическая система страны находилась в упадке из-за долгов, понесенных военными расходами. Крестьяне и земледельцы представляли костяк итальянской армии. После войны они потеряли свои земли, которые государство обещало вернуть и не выполнило этого обещания. Поэтому участники войны вторглись в необработанные крупные латифундии во многих регионах и незаконно присвоили их силой. Ситуация в городах была такой же накаленной: расходы на жизнь резко возросли, поставки продуктов осуществлялись в ограниченном количестве, и только самые богатые семьи могли позволить себе мясо, яйца, молоко. Заработная плата не была увеличена и иногда была даже ниже, чем в довоенные годы. От голода люди грабили магазины и, движимые вдохновляющими коммунистами профсоюзами, пытались разжечь пламя большевистской революции. Все это привело к «красному двухлетию» (1919-1920-е годы) — периоду оккупации заводов рабочими и создания рабочих советов. В этом климате удручающего социального и экономического упадка часть итальянцев надеялась, что кто-то вскоре положит конец трудностям и

опасностям, окутавших Италию в результате влияния русской революции. Таким человеком стал Муссолини.

Во время фашизма итальянское общество стало возглавляться диктаторским правительством, установившим тоталитарный режим, целью которого являлось изменение и подстраивание под определенную модель образа жизни и поведения итальянцев. То есть создать такое общество, которое бы соответствовало социальной и этической модели, продиктованной фашистской идеологией. Для достижения этой цели важнейшим орудием государства становится идеология. Таким образом, тоталитарные идеологии стремились установить контроль над всеми формами умственной и творческой жизни общества, насаждать приоритетные ценности и регламентировать художественную жизнь, литературу, верования, убеждения и мир совести человека. С этой целью в тоталитарных режимах использовались те сферы культуры, которые хотя формально были от них независимы, но имели тенденцию к изменению в содержании. Наблюдался процесс активного включения искусства в политическую жизнь общества и, как следствие, упразднение его автономии, вымывание собственно эстетического и замена его политическими контекстами. Пропаганда режима выступала за соответствие таким идеалам, как национализм, патриотизм, милитаризм, легкая атлетика, героизм, авторитаризм, возвышение римской цивилизации и идей мужественности, а также поддерживала неодобрение некоторых типичных аспектов буржуазного общества. На самом деле фашизм подразумевал себя как некий «третий путь», альтернативный капитализму и социализму. Конечной целью было создание человека нового типа, которому под эгидой режима суждено было направить Италию и Рим к новому имперскому величию.

Критики и литераторы в Италии с успехом использовали силу национального мифа для развития идеи культурного возрождения страны.

Так, один из эстетических приоритетов фашизма «состоит в поиске и воплощении сформированной идентичности, и в формировании реальности сообразно мифу подобной идентичности».¹²² Итальянский фашизм сконструировал своеобразное, политизированное и идеологизированное видение классической античности, которое выразилось в римском культе — культе *romanità* («римскости»). Таким образом, Рим стал целью и оплотом фашизма, а также центральным элементом фашистского историзма, национализма, образцом конструирования самовосприятия и политического образа.

В работе «Фашизм»¹²³ Карло Аварна ди Гуальтьери, выходец из благородной сицилийской семьи, ориентированной в своих политических взглядах на монархию, показывает все противоречия режима, в то же время признавая понятное стремление тоталитарного движения восстановить авторитет государства. В мае 1925 года автор призвал демократические авентинские силы¹²⁴ проявить себя, а короля¹²⁵ вмешаться с тем, чтобы предотвратить диктатуру. Этот текст не имел большого успеха в момент опубликования (1925 г.), но позже был оценен и признан глубоким антифашистским манифестом, как отмечали Гаэтано Сальвемини¹²⁶ и Анджело Таска.¹²⁷ К. Гуальтьери описывает атмосферу, созданную фашизмом как дух жесткости, вседозволенности, одержимости,

¹²² Чухрова (Чухрукидзе) К.К. К вопросу об этике в эстетике. Существует ли эстетика фашизма? // *Философия и культура*, №3. 2011. С. 58.

¹²³ *Avarna di Gualtieri C. Il fascismo*. Roma, Edizioni di storia e letteratura, 2017.

¹²⁴ Авентинский блок (Комитет оппозиционных фракций) — антифашистская группировка, созданная в 1924 году после убийства Дж. Маттеотти, стремившаяся сместить Муссолини с поста главы правительства. Название блока является отсылкой к сюжету об сецессии — демонстративном уходе плебеев на Авентинский холм.

¹²⁵ Виктор Эммануил III (1869-1947) — третий король единой Италии нового времени с 29 июля 1900 года, император Эфиопии с 9 мая 1936 по 5 мая 1941 года (формально сохранял титул до 8 сентября 1943), король Албании с 16 апреля 1939 по 8 сентября 1943 года. Первый маршал Империи (30 марта 1938). Представитель Савойской династии, единственный сын и преемник короля Умберто I.

¹²⁶ Гаэтано Сальвемини (1873-1957) — итальянский политический деятель, историк, публицист, антифашист.

¹²⁷ Анджело Таска (1892-1960) — итальянский политик, писатель, историк, один из основателей Коммунистической партии.

антигосударственности. По мнению автора, убийство Дж. Маттеотти не было «продуктом» этой среды, поэтому, в отличие от многих других исторических источников, автор не опирается на этот пример как на основной в изучении истоков итальянского фашизма.

Итальянский автор, эссеист, общественный деятель и профессор Триестинского университета — Клаудио Магрис описал в романе «Вслепую»¹²⁸ изломанную судьбу человека, прошедшего сквозь ад того времени, испытанного на прочность жестоким столетием войн, насилия и крови, но и веком высоких идеалов и иллюзий, потерпевших крах: «...Партия всегда восхищалась и учила восхищаться деятелями культуры, интеллектуалами, даже в тех случаях, когда сама же временно затыкала им рот, а иногда и навсегда вынуждала их умолкнуть».¹²⁹

После проведения «Конгресса во имя фашистской культуры»¹³⁰, Муссолини, объявивший себя покровителем искусства и литературы, провозгласил необходимость создания фашистского искусства. В этой связи был учрежден Институт фашистской культуры, под руководством которого развернулась деятельность ряда организаций в области науки и искусства; постепенно руководящие посты в итальянских университетах и учреждениях культуры и искусства были заняты деятелями, поддерживающими режим и политику Муссолини. Так, Академию наук возглавил Гульельмо Маркони¹³¹, а Академию искусств — Габриеле Д'Аннунцио¹³². Идеолог фашизма Дж. Джентиле¹³³ публикует в эти годы

¹²⁸ Магрис К. Вслепую. Пер. с итал. А.Б.Долгих, под ред. В.П.Любина. М.: Река времен, 2012.

¹²⁹ Там же. С. 16.

¹³⁰ Конгресс был проведен в Болонье 29 марта 1925 года. Важнейшим итогом конгресса стало утверждение Институт фашистской культуры.

¹³¹ Гульельмо Маркони (1874-1937) — итальянский изобретатель, предприниматель и политик, лауреат Нобелевской премии по физике (1909 г.).

¹³² Габриеле Д'Аннунцио (1863-1938) — итальянский писатель, поэт, драматург, военный, политик, журналист и патриот, символ декадентства и знаменитая фигурой Первой мировой войны, сторонник фашизма.

¹³³ Джованни Джентиле (1875-1944) — итальянский философ, основатель актуального идеализма, педагог, политик и академик. Вместе с Бенедетто Кроче он был одним из главных представителей философского неореализма и итальянского идеализма, важной фигурой итальянской культуры в первой половине

ряд работ, в которых выступает с резкими нападками на всех, кто в области науки и искусства мыслит абстрактно, не подчиняя свою мысль конкретным требованиям реальности, кто занимается «чистой литературой или наукой». В ноябре 1926 года правительство Муссолини издает серию законов, известных под названием «Чрезвычайных»; эти законы стали важнейшим этапом юридического оформления фашистской диктатуры в Италии. В соответствии с ними прекратилось существование всех антифашистских партий, организаций и оппозиционных газет.

Эзра Паунд¹³⁴ поддерживал режим Муссолини даже после его краха, сопровождая фашистского вождя в Республике Сало. Во время Второй мировой войны Э. Паунд вел радиопрограммы антисемитской направленности, поддерживая войну против СССР, призывая Ф. Рузвельта перейти на сторону Третьего рейха. Даже после того, как американский суд признал Э. Паунда виновным в государственной измене, поэт продолжал призывать итальянцев к борьбе с Антигитлеровской коалицией. Во время своего заключения в пизанской тюрьме, он пишет «Пизанские песни», мифологически и символически описывая смерть Муссолини и его возлюбленной — Клары Петаччи. По мнению русского писателя и литературоведа А. Гениза «для художника искушение всякого тоталитаризма в том, что, обещая синтез политической жизни с духовной, режим удовлетворяет тягу искусства к целостной картине мира. Не понятые и не принятые демократией модернисты тянулись либо к фашизму, либо к коммунизму в надежде, что сильная власть позволит им осуществить их собственную эстетическую программу.»¹³⁵ Как раз таким «искушением»

двадцатого века, соучредителем Института итальянской энциклопедии, министром, автором в 1923 году реформа государственного образования 1923 года.

¹³⁴ Эзра Паунд (1885-1972) — американский поэт и критик, экспатриант, крупная фигура в поэтическом движении раннего модернизма, сторонник фашизма. Внес вклад в развитие имажизма, движения, основанного на классической китайской и японской поэзии, подчеркивающей ясность, точность, краткость и экономию языка.

¹³⁵ Гениз А. Без языка. Эзра Паунд. // Иностранная литература, 1999, №9. С. 1.

стал для Паунда фашизм и его диктатор, с помощью которого, как надеялся поэт, воскреснет «великий дух Возрождения».¹³⁶ Радикальный настрой поэта подчеркивает не менее радикальная характеристика, звучащая из уст У. Эко: «Прибавляем к итальянскому фашизму радикальный антикапитализм (чем никогда не грешил Муссолини), и получается Эзра Паунд»¹³⁷.

Манифест фашизма Дж. Джентиле, полное название которого звучит как «Манифест фашистов – интеллектуалов для интеллектуалов всех наций»¹³⁸ известен как заглавный текст в истории отношений между культурой и фашизмом. Как известно, тоталитарный проект фашизма предполагает использование культуры как средство завоевания власти. В этом отношении особого внимания заслуживают конференция фашистской интеллигенции и возникший манифест, в котором обычно принимаются во внимание национальные ценности, но в действительности также его адресованность «всем нациям», что говорит об оказании культурной пропаганды и за рубежом.¹³⁹ В результате собрания фашистских культурных сообществ, организованного главой пресс-службы пропаганды национал-фашистской партии Франко Чарлантини в Болонье в 1925 году, было принято решение о распространении в массы фашистского манифеста Джованни Джентиле¹⁴⁰. Двадцать первого апреля 1925 года текст, был опубликован в главном политическом журнале «Il Popolo d'Italia» — органе Национальной фашистской партии, а затем и во многих других. Манифест подписан главными фашистскими интеллектуалами.

¹³⁶ *Пробитейн Я.* «Пизанские песни» Эзры Паунда. // Историко—литературный журнал. Литература двух Америк, 2019, №7. С. 50.

¹³⁷ *Эко У.* Пять эссе на темы этики – СПб.:Symposium, 2003. С. 16.

¹³⁸ *Papa R. E.* Storia di due manifesti: il fascismo e la cultura italiana. Milano, Feltrinelli, 1958.

¹³⁹ *Gennaro R.* Il manifesto degli intellettuali fascisti e l'espansione culturale. // Nuova storia contemporanea. Bimestrale di studi storici e politici sull'età contemporanea. Firenze, Le Lettere. №1. 2013.

¹⁴⁰ *Castellani C.* Croce e Gentile // TRECCANI. — ISSN e l'Istituto della Enciclopedia Italiana Gentile e l'Istituto della Enciclopedia Italiana.

Основу текста составляет доклад на тему свободы и либерализма, зачитанный незадолго до этого Дж. Джентиле. Фактически Манифест представляет собой, с одной стороны, попытку обозначить политико-культурные основы фашистской идеологии, с другой стороны — оправдать в либеральном ключе нелиберальные и насильственные меры, осуществленные фашистским движением и правительством Муссолини. Манифест был первым идеологическим документом, представлявшим интересы сторонников режима. Оправдывая движение чернорубашечников и фашистские молодежные группировки, Дж. Джентиле сравнивает их с «Молодой Италией» Джузеппе Мадзини¹⁴¹; утверждает фашизм как движение, направленное на прогресс и примирение между государством и профсоюзами; в ответ на обвинения в ограничении свободы печати, уверяет, что даже самые либеральные государства ограничивают определенные свободы, когда им это необходимо; и утверждает бесполезность антифашизма, способного привести страну лишь в состояние политической нестабильности и измотанности существующих партий, но не способного выступить в роли достойного противника режима.

Позднее Бенедетто Кроче написал «Манифест интеллектуалов — антифашистов»¹⁴² как ответ на манифест Дж. Джентиле. Текст был опубликован 1 мая 1925 года в журналах «Il Mondo» и «Il Popolo», и вскоре собрал вокруг себя большую и авторитетную группу единомышленников. Манифест Б. Кроче, также известный как Антиманифест публиковался с заголовками: «протест против “Манифеста фашистов — интеллектуалов” и Ответ нефашистской интеллигенции на манифест Джованни Джентиле». Даже дата его публикации — День труда, является показательным антагонизмом к Рождеству в Риме — дню публикации фашистского

¹⁴¹ «Молодая Италия» («Giovine Italia») – повстанческое политическое объединение, партия, основанная в Марселе в июле 1831 года патриотом, политиком, философом Джузеппе Мадзини, чья программа была опубликована в периодическом издании с таким же названием.

¹⁴² Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб: Пневма, 1999.

манифеста. Идея создания манифеста была навеяна Джованни Амендолой¹⁴³, который написал Б. Кроче в письме, что после фашистского обращения антифашисты также могут высказаться и обязаны ответить. Вслед за этим последовало предложение о том, чтобы этот ответ фашистам прозвучал из уст Б. Кроче. Б. Кроче счел эту идею целесообразной и обещал составить текст, который, по его мнению, должен был быть коротким и конкретным, чтобы не читать нравоучений и не утомлять людей.¹⁴⁴ Нужно сказать, что появление фашизма на политической арене не вызвало у Б.Кроче подозрений и беспокойства. Он считал его «всего лишь послевоенным эпизодом с чертами ребяческого патриотизма, который вскоре закончится»¹⁴⁵, но оказалось, что «фашизм не стал проходным явлением, пустив корни, он утвердил свое господство»¹⁴⁶. После марша в Риме и демонстрации первого руководителя фашистской коалиции, Б. Кроче проголосовал в Сенате за правительство Бенито Муссолини, впоследствии пересмотрев свое решение 24 июня 1924 года в надежде, что Муссолини наконец откажется от национал-фашистского экстремизма. Манифест Б. Кроче утвердил его окончательный разрыв с фашизмом, а также и с самим Дж. Джентиле, совместно с которым Б. Кроче основал журнал *La Critica* в 1903 году.

С начала двадцатого века представители правого политического крыла стремились к консенсусу между интеллектуалами и художественными и литературными направлениями, которые после утверждения фашизма на политической арене теряют свое значение. В то же время, как уже было упомянуто, Муссолини осознавал, что современные средства коммуникации и образовательные учреждения были незаменимым

¹⁴³ Джованни Амендола (1882-1926) – итальянский политик либерального толка, антифашист, журналист.

¹⁴⁴ См.: Carteggio Croce-Amendola. Napoli, Istituto italiano per gli studi storici, 1982.

¹⁴⁵ Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб: Пневма, 1999. С. 349

¹⁴⁶ Там же. С. 349

инструментом пропаганды, необходимой для достижения всеобщего согласия, согласия с режимом.

Культурная политика фашизма стремилась подавить любое проявления инакомыслия цензурой, контролируя появление новых публикаций и подавляя свободу слова судебными преследованиями. Однако все же четкая и публичная антифашистская позиция со стороны итальянской культуры проявилась 1 мая 1925 года, когда Б. Кроче опубликовал так называемый «контрманифест», подписанный наиболее авторитетными представителями итальянской культуры и науки, что положило начало открытой интеллектуальной борьбе с фашизмом.

2.2. Фашизм и католицизм.

Отношения католического мира с фашизмом — важный этап в разговоре о развитии тоталитарной власти, как и о ее крахе, которому она «обязана» отчасти католической церкви. В этом смысле важно отметить как развивались отношения Б. Муссолини и церкви, а также то, как менялась ее роль в процессе этих отношений. Церковь, вернее сказать, католический мир стал одной из основных участников Сопротивления и тем крепким фундаментом, на который опиралась Италия после падения фашизма.

Профессор Туринского университета, историк Бартоло Гарильо отмечает, что многих представителей католического мира сначала привлекала политика фашизма, в которой они видели отрыв от либерального государства и потенциал в зарождении нового христианского мира¹⁴⁷. Однако позднее большинство представителей католицизма обнаружили себя в марионетками в руках правительства. Постепенно нарастающее недовольство среди религиозных кругов вылилось в четкую оппозиционную стратегию, которая ярко обнаружила себя в движении Сопротивления.

Анализируя роль католической церкви в движении Сопротивления, Б. Гарильо подчеркивает, что вплоть до 1943 года епископы следовали профашистским воззрениям, однако после примкнули к движению Сопротивления¹⁴⁸. К этому шагу их побудила любовь к ближнему и желание помочь преследуемым: евреям, заключенным, итальянским военным. Исследователь отмечает, что «только во время Сопротивления удалось перекинуть мостик от бывших членов Народной партии к новому поколению католической молодежи, выросшей в период фашизма, которая

¹⁴⁷См.: *Гарильо Б.* Католическая Церковь от анафемы до реабилитации Рисорджименто. // *STUDIA CULTURAE*, 2012, № 14.

¹⁴⁸*Гарильо Б.* Итальянские католики и сопротивление нацизму и фашизму в годы Второй мировой войны (1943 – 1945). // *STUDIA CULTURAE*, 2012, № 14.

в тот период как раз вступала в пору зрелости».¹⁴⁹ Б. Гарильо упоминает такие важные оппозиционные католические организации как «Католическое действие»¹⁵⁰, генуэзская «Delasem»¹⁵¹ или «О.С.К.А.Р»¹⁵². Значительная часть духовенства оказывала Сопротивлению содействие в вооруженной борьбе, а церкви становились местом собрания оппозиции. Б.Гарильо отмечает, что «в некоторых случаях именно священники выступают инициаторами первого созыва КНО (Комитета национального освобождения) Италии»¹⁵³. При этом во всей Северной Италии отмечалось тенденция активного участия католиков и священников в коммунистических ячейках. Католический мир принимал участие в политической деятельности страны, что выразилось, например, в учреждении Комитета Христианско-демократической партии в начале июля 1943 г. в Милане. Члены партии вошли в состав комитетов антифашистской направленности, появившихся в крупнейших городах с осени 1942 г. по первую половину 1943 г. Христианско-демократическая партия постепенно распространила своё влияние и объединила под своей эгидой бывших членов «Народной партии», участников «Католического действия» и мелкие группы католиков-антифашистов.

Если обратиться к истокам церковно-политического конфликта, то так или иначе нужно обратить внимание на позицию Б. Муссолини, в планы которого не входило сотрудничество с католической церковью, наоборот — он считал, что в политике следует двигаться влево. Так,

¹⁴⁹ Гарильо Б. Итальянские католики и сопротивление нацизму и фашизму в годы Второй мировой войны (1943 – 1945). // STUDIA CULTURAE, 2012, № 14. С. 210.

¹⁵⁰ Католическое действие — это светская католическая ассоциация, направленная на сотрудничество с церковными иерархиями католической церкви; ее происхождение восходит к 1867 году. В годы фашизма выказывала ему открытое сопротивление.

¹⁵¹ Delasem — организация сопротивления евреев, действовавшая в Италии в период с 1939 по 1947 год для распределения экономической помощи интернированным или преследуемым евреям, которая также могла пользоваться поддержкой многочисленных неевреев.

¹⁵² О.С.К.А.Р — организация, занимающаяся экспатриацией бывших заключенных, диссидентов и евреев в Швейцарию, созданную в Италии после 8 сентября 1943 года.

¹⁵³ Гарильо Б. Итальянские католики и сопротивление нацизму и фашизму в годы Второй мировой войны (1943 – 1945). // STUDIA CULTURAE, 2012, № 14. С. 204.

например, в начале своего продвижения к власти ему представлялось возможным опереться на новую политическую силу — на футуристов. Политика футуристов ставила во главе угла отрыв современной Италии от влияния церкви, что очевидным образом выразилось в Манифесте футуристов, опубликованном в 1918 года в газете «Italia futurista». Манифест призывал бескомпромиссно освободиться от «церквей, священников, свечей и мадонн»¹⁵⁴, а также брака в пользу «свободной любви» или облегченной процедуры развода. Лидер футуристического движения — Ф. Т. Маринетти, настаивал на «деватиканизации» Италии путём очищения страны от «мертвящей заразы папства»¹⁵⁵. Но к 20-м годам Б. Муссолини отделился от футуристов, направив своё внимание на сближение с правыми, союз с которыми казался ему на тот момент более эффективным решением. Деятельность Союза борьбы — организации, созданной Б. Муссолини в 1919 году (на основе Союза революционного действия 1914 года) носила подчеркнуто антиклерикальный характер наравне с выступлениями самого Б. Муссолини. В данной политической программе говорилось об изъятии имущества религиозных конгрегаций и отмену финансирования епископов, так как поддержание подобных инициатив по спонсированию церкви представлялось значительной и излишней тратой.

Считая себя противником христианства подобно Ф. Ницше, Б. Муссолини писал в газете «Il Popolo d'Italia», основанной им же в 1914 году, о том, что следует порвать со всеми существующими истинами и отвергать любой рай, оставаясь еретиками к любой религии. Потерпев поражение на выборах 1919 года, Муссолини приступил к поискам иных путей и новых союзников, которые бы смогли помочь ему

¹⁵⁴ Чечи Л. «Это движение стало необходимостью»: католическая церковь и фашистское насилие в Италии (1920-1924 гг.) // БЕРЕГИНЯ. 777. СОВА. 2014. №4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eto-dvizhenie-stalo-neobhodimostyu-katolicheskaya-tserkov-i-fashistskoe-nasilie-v-italii-1920-1924-gg>, 30.04.2020. С.128.

¹⁵⁵ Там же. С.128.

реабилитироваться и завоевать еще больший авторитет масс. Ему нужна была властная структура, которая смогла бы стать надежной базой в укреплении его лидерства посредством привлечения большего количества людей к фашистской идеологии. В этой связи он пересмотрел своё отношение к католической церкви, не меняя своей личной позиции, то есть оставаясь «вне любой религии». Б. Муссолини осознавал масштаб «личности» Ватикана, который представляли 400 млн. человек во всем мире, поэтому осторожно заметил и даже предупредил, что «никто в Италии не может посягать на этот духовный суверенитет, если не хочет развязать религиозную войну». Так, обновив политическую программу и оставив антиклерикализм в прошлом, Муссолини выступил в Палате депутатов 21 июня 1921 года, где назвал свои прежние оппозиционные настроения по отношению к церкви «ошибкой молодости»¹⁵⁶. Теперь же дуче назначил курс на установление дружественных отношений с Ватиканом, гарантируя при этом финансовую поддержку епископской кафедре Рима.

В 1929 году были заключены Латеранские соглашения между итальянским государством и Святым Престолом, которые привели к правовому урегулированию взаимных претензий между Италией и Святым Престолом и определили права и привилегии Католической церкви, её положение в Итальянском королевстве. По договору, входящему в соглашения, Италия признавала за Святым престолом статус суверенного государства. Помимо этого, Муссолини пошел на некоторые уступки и согласился с преподаванием религии в школе и с пересмотром брачно-семейного законодательства. Приобретя нового союзника, дуче не сомневался в своих намерениях — сделать церковь одним из элементов

¹⁵⁶ Чечи Л. «Это движение стало необходимостью»: католическая церковь и фашистское насилие в Италии (1920-1924 гг.) // БЕРЕГИНЯ. 777. СОВА. 2014. №4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eto-dvizhenie-stalo-neobhodimostyu-katolicheskaya-tserkov-i-fashistskoe-nasilie-v-italii-1920-1924-gg>, 30.04.2020. С.128.

своей фашистской системы, направив ее деятельность на укрепление власти внутри страны увеличению ее престижа на международной арене. Заключение Латеранских соглашений привело к активному наступлению католической церкви и ее идеологических организаций на культурную жизнь страны, определило резкое усиление религиозных мотивов в творчестве художников, литераторов и композиторов. Говоря словами Пия XI, произошло возвращение «Бога Италии и Италии Богу».¹⁵⁷

Необходимо отметить, что с 20-х годов, еще до принятия Латеранских соглашений и в соответствии с формулой «все в государстве, ничего вне государства, ничего против государства»¹⁵⁸ Муссолини приступил к устранению светских католических организаций, сначала тех, которые носили политический характер, затем и более мирских, таких как Молодежное католическое движение, спортивные организации, группы «Юных католических разведчиков». В 1923 году в ходе хитрых махинаций и манипуляций дуче устранил своего главного противника — Народную партию во главе с Л. Стурцо, которая представляла интересы церкви. В городе Комо фашисты обрушили свой гнев на редакцию католической газеты «L'Ordine». Куда большую жестокость они проявили, убив приходского священника Джованни Минцони¹⁵⁹ (г. Арджента), по причине того, что его поведение носило антифашистский характер.

В ответ на фашистский террор по отношению к католическому миру в 1924 году католиками из Национального союза и выходцами из Народной партии был создан Итальянский национальный центр, девизом которого было «Бог и Родина, Религия и Родина, Церковь и

¹⁵⁷ *Гарильо Б.* Католическая Церковь от анафемы до реабилитации Рисорджименто. // *STUDIA CULTURAE*, 2012, № 14. С. 133.

¹⁵⁸ *Токарева Е.С.* Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922-1943) // Отв. ред. Григорьева И.В. Москва: ИВИ РАН, 1999. С. 122.

¹⁵⁹ Джованни Минцони (1885-1923) — итальянский пресвитер, также известный как Дон Минцони. Всегда выступал против фашизма и не преминул показать свою оппозицию новому режиму, который был установлен в Италии в 1922 году. Был убит в августе 1923 года в результате нападения отряда фашистской партии.

Государство»¹⁶⁰. Этот Центр формировался в условиях кризиса, сложившегося в результате убийства социалиста Дж. Маттеотти. Папа Пий XI сначала не разделял оппозиционные настроения и настаивал на срочном вмешательстве церкви в политические дебаты, позднее изменив свою позицию.

Жестокость и насилие фашистов по отношению к католическим организациям временно сошла на нет благодаря Латеранским соглашениям, согласно которым было официально узаконено существование массовых католических движений. Правда, несмотря на это, свобода подобных организаций была ограничена — их деятельность была сведена к сугубо религиозной. Церковь как структура сама по себе авторитарная начала ощущать давление тоталитаризма. И к 30-м годам расцвет ее культуры и идеологии набрал небывалую силу. В это же время стал более острым конфликт правительства и церкви, борющейся за свою автономию, и постепенно стали появляться новые поводы для противостояния двух сторон. Церковь не могла согласиться с определенными пунктами фашистской политики такими как расовые теории и внешнеполитическая агрессия. Более того, к 30-м годам Муссолини как будто бы забыл об автономии католических организаций и обрушил на них свой гнев, беря штурмом религиозные кружки и стремясь прекратить всяческую их деятельность. Если сперва Папа закрывал глаза на давление власти на католические организации, в этот раз он не смог промолчать и в 1931 году опубликовал энциклику «*Non abbiamo bisogno*»¹⁶¹ — первое обвинение церкви в адрес дуче и его концепции правительства. С 30-х годов католицизм не желал занять отведенное ему

¹⁶⁰ Чечи Л. «Это движение стало необходимостью»: католическая церковь и фашистское насилие в Италии (1920-1924 гг.) // БЕРЕГИНЯ. 777. СОБА. 2014. №4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eto-dvizhenie-stalo-neobhodimostyu-katolicheskaya-tserkov-i-fashistskoe-nasilie-v-italii-1920-1924-gg>, 30.04.2020. С. 129.

¹⁶¹ Le encicliche Sociali dei papi, da Pio IX a Pio XII. A cura di Igino Giordani. Roma, Editrice Studium, 1948.

место в жестоком фашистском проекте. Церковь, постепенно убедившись в расхождении своих намерений с направлением фашистской мысли, принялась за более интенсивное укрепление своих позиций и за расширение кругов своего влияния на что имела полное право, владея арсеналом католических организаций. И к моменту падения фашистского режима католическая церковь имела настолько большое влияние, каким не обладала ни одна политическая партия или общественно-политическое движение того времени. А после падения диктаторского режима в послевоенный период сила католицизма сформировалась в деятельности Христианско-демократической партии, занимавшей лидирующую позицию в итальянской партийно-политической системе.

Успев произвести массовую чистку католических организаций до момента подписания Латеранских соглашений Муссолини, однако, не обезопасил фашистское правительство от угрозы, как оказалось, более влиятельной структуры – католической церкви и принадлежащих ей организаций, деятельность которых нанесла тяжелый удар по режиму, став одной из предпосылок к его глубочайшему кризису. Несмотря на то, что в большей степени на падение фашистского режима повлияли его военные неудачи, конфликт с церковью приблизил момент нравственного недовольства и возмущения народа его идеологией.

Можно сказать, что опыт тоталитаризма укрепил в церкви стремление и умение вести активную политическую деятельность, которая продолжилась и после Второй мировой войны. «Новые усилия католиков в политической и социальной сфере вылились в более осознанное участие в Сопротивлении; тем не менее, они смотрели в будущее, за горизонт войны, которая воспринималась как временный и, по сути, неподходящий

для них период; они готовили почву для деятельности в послевоенные годы, и, как показало время, этот выбор себя оправдал»¹⁶².

2.3. Авторы и издатели антифашисты. Пьеро Гобетти.

«Ибо их [интеллектуалов] „продукция“ и услуги потребляются поистине не менее скоро и безжалостно чем другие потребительские товары, которые должны непрерывно поставляться на жадную потребу процесса биологической жизни»¹⁶³.

Отношения между издательским миром и режимом Муссолини представляют собой сложную, изменчивую и противоречивую картину, состоящую из трудных компромиссов и многочисленных противоречий. В условиях режима итальянские издательства должны были так или иначе адаптироваться к процессу фашизации, проводимого политической системой. Издатели, с одной стороны страдая от репрессий и цензуры, с другой стороны, могли часто пользоваться поддержкой режима и его экономической помощью: их участие в культурной политике фашизма в некоторых случаях приводило к расширению границ свободы действий и автономии.

Считая издательское дело одним из привилегированных инструментов влияния на общество, Муссолини контролирует и модифицирует каждый аспект издательского мира: реализует политику налоговых льгот и облегчение почтовых и железнодорожных перевозок; способствует распространению итальянских книг, посредством организации выставок и ярмарок в Италии и за рубежом; в 1926 году создает Национальную фашистскую федерацию издательской индустрии; в 1928 году вводит единую книгу для начальных школ, при этом доверяя печать, переплет и ее распространение в издательствах; финансирует и продвигает

¹⁶² Гарильо Б. Итальянские католики и сопротивление нацизму и фашизму в годы Второй мировой войны (1943 – 1945). // STUDIA CULTURAE, 2012, № 14. С. 210.

¹⁶³ Арендт Х. Vita activa, или о деятельной жизни. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. С. 120.

пропагандистские серии книг во многих издательствах; способствует восстановлению экономики издательских домов, находящихся в условиях кризиса (Treves, Vemporad, Carabba, Barbera).

Говоря о писательском деле в условиях фашистского режима, важно понимать культурную атмосферу общества того времени и то, как в этой среде функционировали отношения культуры и политики. Этой теме посвящено одно из последних эссе Джорджа Оруэлла «Писатели и Левиафан»¹⁶⁴. Оно описывает атмосферу, сложившуюся в Европе в 30-е годы XX века между интеллектуалами и политикой, а именно: о неизбежном характере проникновения политики в культуру. Незадолго до появления эссе Дж. Оруэлла, на подобную тему размышлял и Вальтер Беньямин, утверждавший необходимость разграничения политизации искусства и культуры (а также вовлечение художников и интеллектуалов) с эстетизацией политики, осуществляемой фашизмом.¹⁶⁵ Вальтер писал: «Пусть мир погибнет, но восторжествует справедливость: это приказ фашизма, который, как признает Ф. Т. Маринетти, ожидает от войны художественного удовлетворения чувственного восприятия, измененного технологией. Похоже, это идеальная реализация искусства ради искусства. Во времена Гомера человечество сделало из себя зрелище для богов Олимпа; теперь оно сделало себя собственным зрелищем. Общество стало чуждым себе настолько, что оно способно успешно существовать в своем собственном разрушении будто бы это некое эстетическое наслаждение первого ранга. Такого рода эстетизация политики практикуется фашизмом. Ответ коммунизма — политизировать искусство».¹⁶⁶ Чтобы нанести свой

¹⁶⁴ Оруэлл Дж. Эссе. Статьи. Рецензии. Пермь: КАПИК, 1992. Т. II. С. 7-14.

¹⁶⁵ См.: Benjamin W, "L'oeuvre d'art à l'époque de sa reproductibilité technique," *Essais 1935-1940* (Paris: Denoel-Gonthier, 1983), p. 126. Translated as "The Work of Art in the Age of Its Technological Reproducibility," in *Selected Writings: Vol. 4, 1938-1940*, ed. Howard Eiland and Michael W. Jennings (Cambridge: Belknap Press, 2003).

¹⁶⁶ Traverso E. Intellectuals and Anti-Fascism: For a Critical Historization. // *New Politics*, vol. 9, no. 4 (new series), whole no. 36, Winter 2004.

след интеллектуал должен был «показаться», стать по-своему «воинствующим» и избежать стагнации анахроничного и бесполезного литератора, живущего вне своего времени. Этот путь выбрали для себя антифашисты, для которых писательство было средством борьбы за свободу слова и свободу как таковую. Однако издательства в большинстве случаев существовали не долго, постоянно преследуемые цензурой. В таких условиях издатели и писатели вынуждены были подстраиваться и, при необходимости, основывать новый журнал или издательский дом. Правда, это получалось далеко не у всех, поскольку за свободу слова приходилось платить ценой жизни.

Появление фашистского профсоюза писателей можно считать еще одной важной частью в реорганизации издательской деятельности. Современный историк итальянской литературной среды Франческа Петрокки, по-новому отображает связь итальянских интеллектуалов и фашизма в своей книге «Итальянские писатели и фашизм. Между синдикализмом и литературой».¹⁶⁷ Писательская деятельность во время фашизма находит свой предел именно в «двойном посредничестве», которому должны были подвергаться авторы: сначала редакционной, затем институциональной проверке фашистской власти. Ф. Петрокки подробно изучила деятельность государственного профсоюза фашистских авторов и писателей как в юридически-экономическом срезе, так и в смысле продвижения мифов и культуры фашистского режима. Также она проанализировала деятельность таких авторов и культурных деятелей как Ф. Т. Маринетти, Коррадо Альваро, Винченцо Россетти. Книга завершается переосмыслением отношений Джузеппе Унгаретти¹⁶⁸ и фашизма через публикации и изучение писем поэта к Муссолини.

¹⁶⁷ *Petrocchi F. Scrittori italiani e fascismo. Tra sindacalismo e letteratura. Roma, Archivio Guido Izzi, 1997.*

¹⁶⁸ Унгаретти Дж. — итальянский поэт, переводчик, один из основателей «герметизма» — поэтического стиля и, одновременно с этим образа мысли, которому свойственен преднамеренно сложный характер, игра аналогий и трудности интерпретации. Поэт — герметист пытается отделиться от фашистского

В первые годы диктатуры многие издательства согласуются с режимом и принимают доминирующую логику (исключение здесь составляет деятельность Пьеро Гобетти и издательства Corbaccio, которые не поддались авторитету власти). О тридцатых годах также кажется неуместным говорить как о времени расцвета антифашистских издательств как таковых, но можно говорить скорее о возникновении интеллектуальных направлений и организаций, не похожих на тот хор голосов, воспевавший фашизм прежде. К ним относится деятельность издательств Angelo Fortunato Formiggini, Guanda, и Laterza, укрепившая свое влияние прежде всего благодаря Бенедетто Кроче, а также фигуре Джулио Эйнауди, собравшей вокруг себя группу интеллектуальных противников фашизма. Но наряду с процессом развития антифашистских издательств, происходит и обратное — некоторые издательства по причинам экономического оппортунизма или опасаясь возмездия всё же остаются во власти культурной политики фашизма.

Все крупные издательства того времени имели своих представителей в руководящих органах Национальной фашистской федерации издательского дела. Многие издательства находились под влиянием Джованни Джентиле: с 1932 года он руководил издательством Sansoni, а также был главным редактором и членом совета директоров таких издательств как Le Monnier, Vallecchi, Olschki, Bemporad. Фашистский институт культуры¹⁶⁹ опубликовал в издательстве Treves сборники по политической культуре, в издательстве Sandron — свои «Тетради»¹⁷⁰, в Zanichelli — правовые и исторические исследования, в Cappelli — классиков политической мысли. Существовали различные серии изданий с

режима и его манипуляторской культуры, стремится к идеалу «чистой поэзии», свободной от какой бы то ни было практической цели.

¹⁶⁹ Институт фашистской культуры (L'Istituto fascista di cultura) — был учреждением фашистской Италии, созданным в 1925 году с королевским указом и отвечающим за защиту, распространение и развитие идеалов и доктрины фашизма внутри и за рубежом, как и итальянской культуры в целом.

¹⁷⁰ *Istituto nazionale di cultura fascista. Quaderni dell'Istituto nazionale fascista di cultura. Sandron, 1928.*

пропагандистскими заголовками, воспевавшими режим, например, «Фашистские тетради» издательства *Vemporad*, «Панорамы фашистской жизни» *Mondadori*, «Избранные книги» *Bompiani*.

Именно издательские дома *Mondadori* и *Bompiani* как нельзя лучше подчеркивают противоречия издательской культуры в годы фашизма, которой, так или иначе приходится делать выбор между почтением к культурной политике Муссолини или идеологическим с ней несогласием, между автаркической национализацией литературы или её открытостью и сближению с западной, в особенности американской, вскоре ставшей главной мишенью репрессивной политики Муссолини. В издательстве *Bompiani*, принадлежащему Валентино Бомпиани, был напечатан перевод «Майн Кампфа» Гитлера, от публикации которого прежде отказалось издательство *Mondadori* Арнольдо Мондатори.

В то время как фашистский режим поддерживался такими журналами как «*Il Popolo d'Italia*», «*Rivista illustrata del Popolo d'Italia*», «*Gerarchia*», «*L'illustrazione Fascista*», «*Il Corriere Italiano*», «*Il Grido della Stirpe*», «*Il Tevere*», «*Il Bargello*», «*Architrave*», «*L'Assalto*», «*Il Balilla*», «*La difesa della razza*», «*Il Ferruccio*», «*Giornale critico della filosofia italiana*», «*La donna fascista*», «*Gioventù Fascista*», «*L'Italiano*», «*Primato. Lettere e arti d'Italia*» были и такие, которые занимали нейтральную или открыто антифашистскую позицию с самого начала или же позднее к ней пришли. К числу издательств защищавших автономию искусства и мысли, противостоявших режиму, относятся *Treves* Эмилио Трэвеса, *Einaudi* Джулио Эйнауди, *Libreria della Voce*, *Piero Gobetti Editore*, *Corbaccio* Энрико Далль'Ольо, *Doxa* Джузеппе Гангале, *Angelo Fortunato Formiggini*, *Guanda* Уго Гуандалини, а также журналы «*Non Mollare*» Карло Росселли, «*L'Unità*» и «*L'Ordine Nuovo*» Антонио Грамши, «*Il Lavoro*» Джузеппе Канепи, «*L'Avvenire d'Italia*» Раймондо Мадзини, «*Il Mondo*» Джанни Мадзокки, «*Conscientia*» Дж. Гангале, «*La Rivoluzione liberale*» Пьеро

Гобетти, «La Voce» Джузеппе Преццолини и Джованни Папини, «Critica fascista» Джузеппе Боттаи, «Critica Sociale» Филиппо Турати, «Il becco giallo» Альберто Джаннини, «Il Quarto Stato» Пьетро Ненни и Карло Росселли, «Il Ponte» Пьеро Каламандреи, «Il Popolo» Джузеппе Донати, «Solaria» Альберто Кароччи, «La Libra» Марио Бонфантини.

Работа Альберто Кадьоли «Грамотные издатели. Издательская деятельность и литературные модели XX века»¹⁷¹ – профессора, писателя и филолога представляет собой очерк по истории литературной культуры Италии прошлого столетия и теоретический экскурс в мир издательского дела. А. Кадьоли по-новому определяет выведенную им самим же категорию «грамотного издателя». По его мнению, это писатель, работающий над публикациями разного рода книг в издательском доме, и его вмешательство в политическую жизнь с одной стороны может быть воспринято как подтверждение его творческой индивидуальности, с другой – воинственности, желания влиять на время, в котором он живет. В начале XX века, в то время, когда эра меценатства ушла в прошлое и стала лишь воспоминанием, интеллектуал в состоянии кризиса должен был стараться изо всех сил для того, чтобы обрести новый статус и средства к существованию. Дж. Папини и Дж. Преццолини, работая над изданиями книг, исследуют противоречия, в которые вступают писательская миссия и рыночный спрос, боясь, что Сирены индустрии возьмут верх над Музами творчества. В то время как в двадцатые-тридцатые годы писатели, объединившиеся вокруг журнала *Solaria*¹⁷² с помощью читателей взаимодействуют с миром. Аудитория читателей становится способом, с помощью которого писатели предлагают культурную модель,

¹⁷¹ Cadioli A. Letterati editori. Attività editoriale e modelli letterari nel Novecento. Milano, Il Saggiatore, 2017.

¹⁷² *Solaria* — литературный журнал антифашистской направленности, вдохновленный политическими взглядами П.Гобетти; был создан в 1926 году во Флорнции писателем Альберто Кароччи. Публиковались работы таких авторов как Э.Хэмигуэй, У.Фолкнер, В.Маяковский, С.Есенин, Р.М.Рильке, Ф.Кафка, У.Саба, Э.Монтале и др.

альтернативную той, что была распространена среди культурных программ влиятельных издательских домов. В 1949 году по окончании Второй мировой войны создание издательства «Универсальная библиотека Риццоли» («Biblioteca universale Rizzoli») под руководством писателя и переводчика Луиджи Руска расширило круг читателей и дала возможность читать тем, для кого эта возможность раньше не предоставлялась. Главная заслуга исследования А. Кадьоли заключается в том, что он повествует о крупнейших итальянских писателях – Элио Витторини, Витторио Серени, Джакомо Дебенедетти, Итало Кальвино – как о новаторах культуры и поэтической чуткости, как о вдохновителях и решительных инициаторах, создателях того культурного горизонта, в рамках которого сейчас существуем и мы.

Идеологических метаний, которым подверглись некоторые издательства, удалось избежать издательскому дому Пьеро Гобетти — Piego Gobetti Editore, основанному в 1922 году. Пьеро Гобетти становится издателем в молодом возрасте (22 года) и при этом уже имеет четкую идею, каким должно быть издательство. А именно: оно должно носить достаточно конкретную политическую направленность, а не заниматься темами общего характера, должно вносить в свой вклад в культуру и прояснять для читателей вопросы, касающиеся политики, искусства и философии, заниматься внимательным и скрупулёзным подбором текстов по данным темам, выполняя, своего рода, роль «культурной милиции». Немного ранее, 14 июля 1922 года П. Гобетти с отличием закончил университет по направлению «Философия права», получив возможность опубликовать свою дипломную работу на тему «Философия политики Витторио Альфьери». П. Гобетти обозначил фигуру Альфьери как «отца», духовного и политического лидера для пьемонтских патриотов (Орнато, Сантароза, Бальбо, Прована). Он ценил в них веру в «идеалы непоколебимой доблести и скромной мудрости». Он считал, что в Италии эти фигуры забыты на фоне

Д'Аннунцио. П. Гобетти думал над тем, чтобы поработать над историей пьемонтской культуры. Этой теме были посвящены его статьи 1921 и 1922 годов, которые цитируются в предисловии к очерку, посвященному Альфьери. Этот текст был в то же время дипломной работой Гобетти, которую он начал писать в августе 1921 года. После успешной защиты, текст диплома печатался в шести выпусках журнала Гобетти — «Либеральной Революции», с октября по декабрь 1922 года. Позднее был издан и дополнен Приложением. Книга начинается с посвящения: «Моей Аде». В кратком предисловии писатель защищает существование, продолжительность и историческую значимость либерального направления мысли и того, которое было присуще периоду, предшествующему эпохе Рисорджименто. В своей книге об Альфьери П. Гобетти обращает внимание на оригинальность философской политики поэта, в которой четко прослеживаются взгляды писателей эпохи Просвещения, а именно: Монтескье, Вольтера, Руссо, Гельвеция, Буланже, Мирабо, Дидро, Рейналя, Жан-Луи де Лольма. Позднее П. Гобетти проанализировал принадлежность Альфьери к европейской культуре его времени, отметив неподдельную историческую атмосферу Альфьери, которая проявляется не в обыденной окоченевшей итальянской среде, а в душевном европейском порыве, который с помощью свободной критики подготавливает культ индивидуализма и сражений за свободу.

Издательский дом П. Гобетти просуществовал три года, в течение которых было опубликовано 114 книг следующей направленности: теория политики, переосмысление и интерпретации фашизма, актуальная для того времени Первая мировая война, а также литература и театр. Среди публиковавшихся авторов были уже известные имена и еще только начинающие писатели. Важно, что авторы, книги которых издавал Пьеро Гобетти, разделяли его политические убеждения антифашистского толка.

Так, издательство Гобетти впервые публикует текст «*Ossi di seppia*»¹⁷³ в то время еще неизвестного Эудженио Монтале, который затем получит Нобелевскую премию по литературе. Также Гобетти издает критические тексты авторов Джакомо Дебенедетти¹⁷⁴ и Наталино Сапеньо¹⁷⁵. Впоследствии Наталино Сапеньо станет крупнейшим литературным критиком в Италии после Второй мировой войны. И по его учебникам истории и истории литературы будет учиться практически вся страна до 1970-х годов.

Среди молодых авторов можно выделить также Гвидо Дорсо¹⁷⁶, который в то время был известным меридионалистом, то есть сторонником возрождения Юга Италии. В издательском доме Гобетти публикуется его книга «*La Rivoluzione Meridionale*»¹⁷⁷, отражающая эти идеи. Кроме малоизвестных и впервые публиковавшихся авторов, были и уже утвердившиеся и признанные в стране авторы, такие как Франческо Руффини¹⁷⁸. Ф. Руффини был юристом и опубликовал очень важную для итальянской культуры книгу «*Религиозная свобода. История идеи*»¹⁷⁹,

¹⁷³ «*Ossi di seppia*» («Кости каракатицы») – это сборник стихов, написанных Эудженио Монтале, впервые опубликованный в 1925 году; тем не менее, он включает в себя стихи, написанные еще в 1916 году, такие как поэма «*Meriggiare pallido e assorto*». Это простые стихи, рассказывающие о повседневных ситуациях; автор отвергает «сюрреалистические» сцены, типичные для Д'Аннунцио, критикуя его поэтический стиль. Однако, стихи Монтале сложны со стилистической точки зрения (аллитерации, семантические поля, резкие слова, метафоры, анафоры, рифмы и др.). Сборник не переведен на русский язык.

¹⁷⁴ Джакомо Дебенедетти (1901-1967) – итальянский писатель, публицист и литературный критик. Один из главных толкователей литературной критики в Италии XX века. Одним из первых воспринял учение психоанализа и гуманитарных наук в целом, и одним из первых осознал всю гениальность Марселя Пруста.

¹⁷⁵ Наталино Сапеньо (1901-1990) – итальянский литературный критик и академик, один из величайших исследователей итальянской литературы четырнадцатого века.

¹⁷⁶ Гвидо Дорсо (1892-1947) – итальянский политик, меридионалист, антифашист и писатель. Работал над журналом «*La rivoluzione liberale*» вместе с Пьеро Гобетти.

¹⁷⁷ «*La Rivoluzione Meridionale*» («Южная революция») – наиболее известное эссе Гвидо Дорсо. Отражает идеи меридионализма, надежды Дорсо на рождение нового правящего класса суровой моральной строгости. То есть так называемых «Либеральных групп», которые должны были представлять момент политической агрегации туринаской газеты «*La rivoluzione liberale*», в работе над которой Дорсо был ответственным за написание программной статьи в новой колонке под названием «Южная жизнь».

¹⁷⁸ Франческо Руффини (1863-1934) – итальянский юрист, историк, политик, академик, ректор и антифашист. Был признанным «учителем свободы», интересовался отношениями государства и церкви, поклонник Кавура.

¹⁷⁹ «*Религиозная свобода. История идеи*» («*La libertà religiosa. Storia dell'idea*») – книга Ф. Руффини, в которой он показывает, как идея религиозной свободы возникает из религиозных войн, которые пронизывали Европу в начале современной эпохи, как «искра от столкновения двух твердых камней».

заглавными темами которой являются: права на свободу и религиозная свобода.

Наряду с текстами известных авторов таких как Луиджи Эйнауди¹⁸⁰ и Гаэтано Сальвемини, в 1923 году Гобетти издает важную для культуры Италии книгу Луиджи Сальваторелли¹⁸¹ «Националфашизм»¹⁸². Текст представляет собой сборник статей, написанных журналистом в течение нескольких лет для туринской газеты *La Stampa*. Книга представляет фашизм как автономное движение и партию, отказываясь от общепринятого определения фашизма как военной милиции на содержании у политической и экономической власти, как считали первые исследователи этого явления. Начиная с анализа деятельности социалиста Джованни Зиборди¹⁸³ (который видит появление фашизма в трех явлениях: реакция капитала, мелкобуржуазное восстание и военная революция), Л.Сальваторелли разрабатывает свою теорию, направленную на защиту того, что в становлении фашизма ведущую роль играла мелкая буржуазия и её культурное гуманитарное образование. Идеи, выраженные в этой книге, поддержали главные современные историки фашизма – Р. де Феличе и Э.Джентиле. Однако публикация сборника вызвала оживленную дискуссию на тему того, что анализируя процесс формирования фашизма, автор недооценил важность футуристического движения.

¹⁸⁰ Луиджи Эйнауди (1874-1961) – итальянский экономист, академик, политик, ректор и журналист, второй президент итальянской республики, член Учредительного собрания. Всемирно известный интеллект, считается одним из отцов Итальянской Республики. У него было трое детей: Джулио (основатель знаменитого издательства, носящего его имя, Джулио Эйнауди Эдиторе), Роберто, политик, и Марио, профессор университета. Племянник Людовико, сын Джулио, известный музыкант и композитор.

¹⁸¹ Луиджи Сальваторелли (1886-1974) – итальянский историк и журналист, профессор истории христианства в университете Неаполя. Был соредктором газеты *La Stampa*, активно содействовал установлению ее антифашистского характера, до того как вынужденно стал фашистским в 1925 году после убийства Джакомо Маттеотти. Сальваторелли был членом Национального союза Джованни Амендолы. В 1942 году он был одним из основателей Партии действия, а после освобождения страны он был членом Национального совета.

¹⁸² *Salvatorelli L. Nazionalfascismo. Edizioni Libero, Milano, 2004.*

¹⁸³ Джованни Зиборди (1870-1943) – итальянский журналист и политик, социалист. В послевоенный период сотрудничал с реформистским журналом «Социальная критика», в некоторых статьях сформулировал новаторский анализ формирования фашистских отрядов как союзничества бывших солдат и мелкой буржуазии крупных городов.

Гобетти публикует тексты и Франческо Саверио Нитти¹⁸⁴, который стал Председателем Совета Министров Италии после Первой мировой войны и который также подвергся изгнанию (как Г. Сальвемини и П. Гобетти) в 1925 году. Три книги Ф. Нитти, ставшие международными бестселлерами, были изданы П. Гобетти, это «Свобода» («La Libertà»), «Мир» («La Pace») и «Трагедия Европы» («La tragedia d'Europa»). В книге «Мир» были собраны материалы конференций, проведенных в скандинавских странах. Издание оказалось замечено нобелевским комитетом и выдвинуто на Премию мира.

Также Гобетти занимается издательством книг Луиджи Стурцо – основателя первой католической партии в Италии. Сам П. Гобетти был светским человеком, но всё же публиковал тексты католика Л. Стурцо, так как издатель полагал, что для борьбы с фашизмом нужны партии, способные объединить народные массы. И подобными партиями были коммунистическая партия, оказывающая влияние на крестьянство и социалистическая партия, направленная на объединение пролетариата. Таким образом, П. Гобетти сотрудничал с теми приверженцами католицизма, которые были восприимчивы к основным положениям либеральной демократии, среди которых основными являются терпимость, признание политической борьбы в империалистическом обществе, светский характер государства, экономические свободы, либерализм. Л. Стурцо оказался в изгнании еще раньше, чем П. Гобетти. Л. Стурцо был против попыток фашистов заключить мир с Ватиканом и поэтому оказался своего рода препятствием на пути к их сближению. Б. Гарильо в книге

¹⁸⁴ Франческо Саверио Нитти (1868-1953) – итальянский экономист, политик, публицист и антифашист. Президент Совета министров Королевства Италии. Был первым премьер-министром от Итальянской радикальной партии. Его деятельность в качестве экономиста ценилась на международном уровне, и некоторые из его работ были также распространены за рубежом. Среди величайших представителей меридионализма он изучил причины отсталости юга после национального объединения, разработал несколько предложений по решению южного вопроса и проанализировал причины разбоя на юге Италии. Во время фашизма из-за жестоких преследований со стороны сквадристов он был вынужден покинуть границу, откуда он поддерживал и финансировал антифашистскую деятельность.

«Проектируя постфашизм»¹⁸⁵ видит своей задачей отобразить взаимоотношения П. Гобетти и католицизма в лице оппозиционно настроенной части его представителей. Также автор проясняет позицию П. Гобетти по отношению к народной партии «Пополяри». Данное исследование отражает то, как менялись взгляды Гобетти относительно церкви: от критики до принятия ее в качестве «товарища» в борьбе за демократию. Также в книге Б. Гарильо «С либеральным духом. Пьеро Гобетти и популяри. Письма (1918-1926)»¹⁸⁶ продолжается обозначенная тема и еще подробнее и нагляднее рассказывается об отношениях между П. Гобетти и католическим миром. Книга уникальна тем, что в ней публикуется переписка П. Гобетти с пополярами, то есть представителями Народной партии (Л. Стурцо, А. Де Гаспери и др.). Как уже отмечалось, в своем издательстве Гобетти опубликовал работы Стурцо, Галати, Мильоли, Джордани, Папафава — основных представителей католико-демократического крыла. Сближение со сторонниками католицизма не случайно — в них Гобетти видел авторитет, способный сплотить массы, а это значит — оказать необходимое сопротивление в борьбе с фашизмом.

Издательский дом Гобетти публикует и авторов философских текстов, среди которых исследователь философии Гегеля — Алессандро Пассерин д'Антрэвес¹⁸⁷. Также издаются переводы философских книг, например, знаменитая работа Джона Стюарта Милля¹⁸⁸ «О свободе»¹⁸⁹ с

¹⁸⁵ *Gariglio B. Progettare il postfascismo. Gobetti e i cattolici (1919—1926)*. Milano, Franco Angeli, 2003.

¹⁸⁶ *Gariglio B. Con animo di liberale. Piero Gobetti e i popolari. Carteggi 1918-1926*, a cura di B. Gariglio. Milano, Angeli, 1997.

¹⁸⁷ Алессандро Пассерин д'Антрэвес (1902-1985) — философ, академик, партизан и историк итальянского права, друг П. Гобетти. Помимо того, что он является философом права и историком политической мысли, Пассерин д'Антрэвес считается основателем итальянской политической философии как самостоятельной дисциплины, отличающейся от доктрины государства.

¹⁸⁸ Джон Стюарт Милль (1806-1873) — британский философ и экономист, один из ведущих представителей либерализма и утилитаризма, член Либеральной партии.

¹⁸⁹ «О свободе» («On Liberty») — философский трактат Д. Милля, в котором он утверждает, что человек свободен в достижении своего счастья и достигает его так, как он сам считает нужным, и никто не может заставить его достичь этой цели более подходящей мотивацией, но лишь может дать совет. Единственный случай, когда мы можем вмешиваться в свободу действий, это когда свобода одного наносит вред кому-то другому. В этом смысле государство оправданно управляет жизнью отдельных людей, когда поведение

предисловием Л. Эйнауди. Можно отметить, что многие книги, опубликованные в то время содержат в своем названии слово «свобода» (Руффини, Стурцо, Милль). Среди авторов оказывается заметной фигура не только Э. Монтале, но и других молодых писателей-новичков, например, Адриано Гранде¹⁹⁰.

Издательская деятельность П. Гобетти становится предметом анализа современной итальянской исследовательницы Марты Викари. В эссе «Издательство Пьеро Гобетти: генезис проекта»¹⁹¹ она стремится проследить этапы, которые привели к появлению издательства, подчеркивая тот факт, что желание создать свое издательское дело возникло у итальянского антифашиста с первых лет его интеллектуальной жизни. В основном эссе опирается на использование неопубликованной документации, хранящейся в учебном центре Пьеро Гобетти в Турине. Автор утверждает, что без сомнения культурная деятельность П. Гобетти принесла свои плоды, и соглашается с утверждением литературного критика Джорджо Лути о том, что без издательского опыта П. Гобетти «невозможно полностью понять деятельность, осуществленную чуть позже, в годы открытой оппозиции, наиболее подготовленными и сознательными людьми туринского общества, от Гинзбурга до Павезе, от Кахуми до Леви, а также деятельность издательства Einaudi в те годы, которое объединяло лучшие из активных сил, действующих в рамках итальянской культуры»¹⁹².

одного из них вредит другим. Только в этом случае может быть оправдано ограничение свободы граждан государством.

¹⁹⁰ Адриано Гранде (1897-1972) – итальянский поэт, начал публиковать стихи в 1920 году в журнале «Баретти» Пьеро Гобетти, в издательстве которого появилась и его первая книга «Avventure» в 1926 году. Он принимал участие в эфиопской войне, воспоминания о которой он оставил в своих произведениях.

¹⁹¹ *Vicari M.* La Piero Gobetti Editore: genesi di un progetto. // URL: <https://riviste.unimi.it/index.php/ACME/article/view/8829>, 25.02.2020.

¹⁹² *Vicari M.* La Piero Gobetti Editore: genesi di un progetto. // URL: <https://riviste.unimi.it/index.php/ACME/article/view/8829>, 25.02.2020. P. 147.

В годы студенчества Гобетти увлекается идеями русской революции, которая, несмотря на то, что представлялась ему лишь безнадежным «экспериментом марксистов», способствовала всплеску энергии народных масс и стала ответом на требования о модернизации страны. Издатель внимательно наблюдал за тем, как в Турине отстаивал свои права рабочий класс. Связанные с этим события так сильно повлияли на Гобетти, что с августа по сентябрь 1920 года он сам принимал участие в «захвате заводов» и совете рабочих. Девизом издательского дома Гобетти становится фраза «Мы не рабы, рабы не мы» («*Che ho a che fare io con gli schiavi?*»), переведенная Аугусто Монти с греческого языка. Девиз сопровождается изображением, нарисованным художником Феличе Казорати¹⁹³ (См. Приложение 2).

Деятельности П. Гобетти посвящена книга «Новый мир Пьеро Гобетти: антифашизм, либерализм, писательское дело»¹⁹⁴ Дэвида Уарда — современного американского исследователя, профессора и преподавателя *Italian Studies*. Книга представляет собой как введение в образ мысли П. Гобетти, так и глубокое изучение трех основных вопросов, на которых сосредоточены труды издателя: отношения между итальянской историей и фашизмом, природа подлинной антифашистской политической культуры и кризис итальянского либерализма. Представляя в книге важный исторический и культурный контекст, Д. Уард прослеживает попытки П. Гобетти «выкроить» для либерального интеллектуала оппозиционную роль во время фашистского режима. Автор предполагает, что пьемонтский патриот восемнадцатого века В. Альфиери был основным источником вдохновения издателя, особенно в том, что касается его писательской практики. Также Д. Уорд утверждает, что П. Гобетти сыграл ключевую роль

¹⁹³ Феличе Казорати (1883-1963) – итальянский художник, гравер, дизайнер, сценограф и педагог.

¹⁹⁴ *Ward D. Piero Gobetti's New World: Antifascism, Liberalism, Writing.* University of Toronto Press, 2010. Accessed January 9, 2020. www.jstor.org/stable/10.3138/9781442687080.

в итальянской интеллектуальной жизни того времени. Он был прежде всего убежденным пропагандистом идей, воинствующим антифашистским интеллектуалом, который стремился формировать и преобразовывать сердца и умы, в чем ему помогало писательское и издательское дело, ставшее его самым эффективным ресурсом.

На Пьеро Гобетти оказали большое влияние Гаэтано Сальвемини и Луиджи Эйнауди. Г. Сальвемини состоял в демократической Лиге (образовалась во Флоренции в апреле 1919 года), которая занималась вопросами реновации национального устройства страны. Его успех, закрепившийся в ходе активных и радикальных агитационных действий, привел к тому, что в июне 1920 года Сальвемини был назначен на пост Госсекретаря. Л. Эйнауди был экономистом-либералом и его деятельность сильно повлияла на культуру Италии. П. Гобетти вдохновлялся не только экономическими идеями Эйнауди, но и его теорией конфликтуализма, основные положения которой были представлены в книге Эйнауди «*Le lotte del lavoro*»¹⁹⁵, опубликованной издательством П. Гобетти. Также на мировоззрение П. Гобетти повлияли идеалистические идеи Б. Кроче и Дж. Джентиле, но так будет не всегда, поскольку позднее Гобетти публично и скандально разорвет связь с Дж. Джентиле — сменившему ориентир в сторону идеологии фашизма. В среде сторонников демократической Лиги П. Гобетти встречает Дж. Преццолини, отмечая его журнал *La Voce* как наиболее успешное активистское издание начала XX века. В ноябре 1918 года П. Гобетти начинает свою журналистскую деятельность, активно сотрудничая с рядом наиболее влиятельных журналов тех лет, среди которых: «*L'Unità*», «*Il Lavoro*», «*Il Resto del Carlino*», «*L'Educazione nazionale*», «*L'Ordine Nuovo*», «*Conscientia*» и основывает свое, выходящее

¹⁹⁵ *Einaudi L. Le lotte del lavoro. Torino, Piero Gobetti editore, 1924.*

раз в две недели издание «Energie Nove». После выхода двух номеров журнала, в декабре 1920 года его издательство внезапно прекращается.

Имелось представление, что в ситуации кризиса единого либерального государства должны были критически обсуждаться и подниматься вопросы о периоде Рисорджименто, что помогло бы выявить причины несостоявшейся буржуазной революции и последовавшей ей неудачи в формировании нового правящего класса в Италии. В марте 1924 года Гобетти издает книгу «Либеральная революция. Очерк о политической борьбе в Италии»¹⁹⁶, который стал воплощением либеральной политической мысли интеллектуала, результатом накопленного прежде журналистского опыта. С тех пор зло и трагические аномалии фашизма не были разрешены, и либеральная революция не была совершена. Этот текст разделен на четыре части: наследие Рисорджименто, политическая борьба в Италии, либеральная критика, фашизм. Третья часть — это пульсирующее сердце текста, где автор выражает конкретное предложение заниматься политикой, не забывая об обществе. Для П. Гобетти классовая борьба — это инструмент формирования новой элиты, способ народного обновления. Поэтому политическая борьба должна быть социальной борьбой. В церковной политике П. Гобетти ссылается на кавурский предрассудок секуляризма как на необходимость, которую нужно поддерживать (что вместо этого будет отрицаться Латеранскими соглашениями).

В дискуссии о методах ведения выборов П. Гобетти проявляет себя убежденным сторонником пропорциональных санкций. Только с помощью пропорциональности интересы организуются так, чтобы экономику развивала политика. Раздел, посвященный проблеме налогоплательщиков, чрезвычайно интересует автора. Он считает, что итальянский налогоплательщик платит, проклиная государство. Он не

¹⁹⁶ *Gobetti P. La rivoluzione liberale. Torino, Einaudi, 2008.*

осознает, что делая выплаты, народ осуществляет свою реальную суверенную функцию. Поэтому, по мнению П. Гобетти, революция налогоплательщиков в Италии в этих условиях невозможна по той простой причине, что нет самих налогоплательщиков. Поэтому народу необходимо было достичь большей экономической и социальной зрелости. Люди должны были понять важность содействия государству и понять «ценность честности». По этой причине П. Гобетти обратил внимание на проблему образования: в мире, состоящем в основном из неграмотных или полуграмотных, этот вопрос являлся фундаментальным. Не хватало учителей, поэтому нужно было мобилизовать любого, кто мог бы преподавать (даже священников, масонов, большевиков и т. д.). Чтобы избежать паразитизма П. Гобетти считал необходимым сократить заработную плату и инвестиции, чтобы отличить призвание к преподаванию от призвания паразитировать. Во внешней политике он предложил Италии важную роль в Версале.

В четвертой и последней части очерка приводится краткое объяснение того, почему П. Гобетти всеми силами противостоит фашизму. Для автора социальная борьба должна быть доведена до парламента и привести к эффективной политической борьбе. Муссолини же вместо этого удалось подавить политическую борьбу, когда она была больше всего необходима Италии. Будучи опытным знатоком мысли Гегеля, П. Гобетти предвидит и предупреждает о последствиях предоставления власти Муссолини, предполагая неизбежную гражданскую войну. П. Гобетти призывает искать соавторов, а не читателей. Он хочет «либеральной революции», то есть нового либерализма. Интеллектуал испытывает сильное отвращение к фашизму, в том числе потому, что это не что-то новое, а скорее результат, полученный теми, кто управлял Италией ранее: поэтому фашизм является приговором старого либерального правящего

класса. По мнению издателя, фашизм проистекает из навязчивости католицизма и демагогии либеральной Италии. Фашизм является автобиографией нации, то есть всего лишь гангреной традиционных пороков итальянского общества. Традиционное итальянское общество реагирует, поддерживая консервативную силу, подобную фашизму, даже если в действительности в послевоенной Италии и было что-то хорошее: это пролетариат (особенно туринский), который пытается взять на себя ответственность за изменение состояния дел. П. Гобетти считает, что буржуазия утратила целеустремленность, это класс паразитов, который спокойно сидит на месте и ожидает действий от государства; таким образом, пролетариат берет на себя либеральную и либертарианскую функцию.

Можно сказать, что издательский дом Пьеро Гобетти считается одним из самых значительных издательств, существовавших после Первой мировой войны (наравне с Treves¹⁹⁷, Libreria della Voce, Laterza). Важно отметить, что преданность П. Гобетти идеологическому курсу своего издательства является залогом преданности своим антифашистским идеям. Одним из проявлений этого является реакция издателя на письмо¹⁹⁸ либерального интеллектуала Дж. Преццолини, в котором тот предложил создать «конгрегацию apoti»¹⁹⁹, то есть свободных людей, сгруппированных вместе, которые не принимают чью-либо сторону, а хотят дифференцировать себя от современной общественной жизни и

¹⁹⁷ Издательство Treves было основано Эмилио Тревесом в 1861 году в Милане и было направлено на издание книг для образованного, глубокого читателя. Сперва в Treves публиковались тексты авторов, входивших в литературное движение под названием «скапильтура» (это направление было попыткой отойти от изжившей себя тематики Рисорджимето и искать новые пути развития литературного и художественного творчества). Затем издавались книги авторов с громким именем, такие как Верга, Д'Аннунцио, Эйнауди, Пиранделло, Толстой, Флобер, Диккенс и т.д.

¹⁹⁸ *Prezzolini G. Per una società degli Apoti. 1. Lettera di Prezzolini a Piero Gobetti // La rivoluzione liberale A. 1, n. 28 (28—9—1922), p. 103—104.*

¹⁹⁹ Apoti, от греческого apotos, является культурным термином, определяющим разочарованное человечество, которое не верит происходящему, видимому, но хочет искать правду. Этот сложнопереводимый термин был изобретен Джузеппе Преццолини в 1922 году в письме к П. Гобетти.

преступного мира, чтобы иметь возможность оценивать текущие политические события и новости с ясностью и беспристрастностью. Таким образом, идея Дж. Преццолини заключалась в том, чтобы сохранять нейтралитет и воздержаться от политической борьбы и ожесточенного столкновения, поскольку претенденты на власть, по его мнению, были более или менее одинаковыми. Среди различных идеологий Дж. Преццолини не делал различий: фашисты и коммунисты, либералы и социалисты, народные деятели и демократы принадлежали для него к общему знаменателю — современной итальянской среде. Письмо было доставлено П. Гобетти 22 сентября 1922 года за 36 дней до похода на Рим. П. Гобетти яростно ответил несколько недель спустя, всего за несколько дней до захвата власти Муссолини. Он пояснил, что столкнувшись с фашизмом, который отменой свободы голосования и свободы прессы хотел задушить зародыши либеральных действий, нельзя занять нейтральную сторону и отказаться от революции. Так, Гобетти не поддержал идею П. Преццолини и продолжал бороться с режимом.

Отчаянная и тяжелая борьба Гобетти против фашизма повлекла за собой ряд арестов: 6 февраля 1923 года сразу после медового месяца и 29 мая этого же года. В марте 1923 года Гобетти основал свое собственное издательство, где всего за два года были изданы около 100 книг. После публикации очерка о либеральной революции, 9 июня 1924 года в доме Гобетти был произведен обыск, в ходе которого были изъяты копии журналов и политическая переписка. 5 сентября того же года издатель подвергся физическому насилию со стороны фашистов, что усугубило его и так уже ослабленное состояние здоровья. Несмотря на то, что бороться с фашизмом становилось все труднее, 23 декабря 1924 года Гобетти выпускает новый литературный журнал «Il Varetto»; в 1925 журнал «La Rivoluzione Liberale» подвергся преследованиям и неотложному изъятию и 11 ноября префект Турина настоял на том, чтобы Гобетти прекратил любую

издательскую и политическую деятельность. В то время издатель страдал от сердечной недостаточности, на месяц приковавшей его к постели и окончательно повлиявшей на решение укрыться в Париже. 28 декабря 1925 года у Гобетти рождается сын Паоло. 3 февраля 1926 года Гобетти уезжает в Париж, где на 25-ом году жизни внезапно погибает в результате фашистского гнета.

Представляется возможным проследить становление Пьеро Гобетти (антифашиста, издателя, писателя и мыслителя) как политика и культурного деятеля посредством журналов и книг его же издательства: «Либеральная революция» («La rivoluzione liberale»), «Баретти» («Baretti»), «Пьеро Гобетти эдиторе» («Piero Gobetti editore»). Но частная сфера его жизни и межличностных отношений, некоторые моральные и идейные установки остались бы в тени, если бы не дневники его жены – Ады Просперо и личные письма, позволяющие восполнить эту лауну. Во многом именно Ада поспособствовала тому, чтобы сохранить память об их любви, развивавшейся в атмосфере давления фашистского режима и, возможно, являвшаяся источником сил для противостояния ему, своего рода нравственным ориентиром антифашизма.

После смерти Пьеро Гобетти его жена Ада продолжает вести дневник, обращаясь к своему возлюбленному: «В твоём недолгом существовании было много страсти, труда, радости, которые делают твою жизнь ещё богаче многих других более длинных жизней: в твоей же не было ничего безобразного, несовершенного, ненадежного. Она была вся пронизана светом...И я думаю, ты бы хотел, чтобы тебя не оплакивали, но считали твою жизнь шедевром и примером»²⁰⁰. Эти слова, а также многие другие мысли вошли в сборник «Nella tua breve esistenza»²⁰¹ («В твоём недолгом

²⁰⁰ Gobetti P., Gobetti A. Nella tua breve esistenza. Lettere 1918-1926. Torino, Einaudi, 2017, P. 15.

²⁰¹ Gobetti P., Gobetti A. Nella tua breve esistenza. Lettere 1918-1926. Torino: Einaudi, 2017.

существовании»). Он включил в себя письма, написанные и адресованные Пьеро Гобетти в период с 1918-1926 год, а также дневники Ады Просперо 1919-1926 годов. Но прежде чем стать сборником, письма Пьеро Гобетти, адресованные его невесте (1918), а в последующем жене (1923) – Аде Просперо впервые были опубликованы 16 марта 1926 года – через месяц после его смерти в памятном номере литературного журнала «Varetti».

Письма для публикации были отобраны Адой, большая часть которых непосредственно принадлежали ей или были ей адресованы, поэтому она была их ревностным хранителем. После Второй мировой войны Ада согласовала с друзьями – Карло Леви, Эдмондо Ро, которые писали о Пьеро Гобетти, а также с молодым издателем его книг – Паоло Сприано, публикацию некоторых писем, которые лучше отражали сферу этики, культуры и политическую обстановку тех лет. Но только в семидесятых годах Ада задумалась о полном сборнике писем: она взялась за их расшифровку и перевод тех, что были написаны на русском, или на итальянском, транслитерированном на кириллице и также начала оформлять аннотацию к изданию. Но при её жизни письма не были опубликованы. Это было сделано позднее, с помощью Исследовательского центра Пьеро Гобетти, который подготовил к изданию сборник «Nella tua breve esistenza».

Сборник писем Пьера Гобетти и Ады Просперо, подобно дневнику повседневной жизни и непрерывному коллоквиуму со своим alter ego, являются проводником в мир их интеллектуального окружения и бытования. А также будучи источником сюжетов о человеческих отношениях, взаимодействии идей и опыта, сборник выступает в качестве носителя памяти о культурной жизни и нравственной позиции мыслителей оппозиционного толка того времени. Вместе с тем, письма отражают активную деятельность П. Гобетти и Ады Просперо, которая с самого

начала носила интенсивный и однонаправленный характер, неуклонно устремленный на борьбу с фашизмом.

Необходимо отметить, что труд Пьеро Гобетти не был предан забвению и в настоящий момент активно ведется работа над переизданием книг его издательства на итальянский язык. Также в Турине существует и ведет активную деятельность Исследовательский Центр Пьеро Гобетти – культурный институт, занимающийся изучением истории и политической мысли двадцатого века, основанный на месте квартиры Пьеро и Ады Гобетти на улице Фабро 6. С помощью библиотечных, архивных услуг и организации инициатив (встреч, конференций, семинаров, выставок и т. д.) центр стремится не только сохранить и сделать доступными работы Пьеро Гобетти, но распространять и актуализировать ценности культурного деятеля, его видение и принципы в качестве двигателя социальных изменений. Библиотека Центра Пьеро Гобетти в настоящее время состоит из 75 000 монографий и книг. Библиотека специализируется на некоторых деятелях и направлениях итальянской культуры, политики двадцатого века и истории современной политической мысли. Библиотека включает в себя коллекции книг Пьеро Гобетти, Ады Просперо и центральных деятелей культуры двадцатого века, таких как Норберто Боббио и Бьянки Гидетти Серра (50 500 томов). Благодаря своей деятельности Исследовательский центр превратил дом П. Гобетти в пространство, открытое для ученых, исследователей и всех, кто интересуется историей XX века. Центр хранит память о деятельности издателя-антифашиста и знакомит с ней всех желающих.

Несмотря на свою короткую жизнь, Пьеро Гобетти оставил глубокий след в развитии движения антифашизма, продвигая интеллектуальное движение мысли в массы насколько это было возможно, открывая новые писательские таланты и давая возможность высказаться мыслителям

либерального толка, печатая их произведения в своем издательстве. Под идеей экзистенциального, или «этичного» (по определению самого издателя) антифашизма П. Гобетти понимается антифашизм небольшой и целенаправленной политической общины, собравшейся вокруг «Либеральной революции». Неизменными сторонниками и ближайшими последователями этического антифашизма являются также Ада Просперо и сын П. Гобетти – Паоло, продолжившие его деятельность.

Основная характеристика этического антифашизма, от П. Гобетти до Карло Росселли, от Леоне Гинзбурга до Эрнесто Росси, заключается в общем стремлении не воспринимать успех как единственный критерий оценки: политика не может быть сведена к средствам без постановки вопроса о целях, поскольку разум не идентифицируется победой, а успех не совпадает с ценностью. Как заметил Н. Боббио, труд и работа Гобетти до сих пор не исчерпали себя, напротив, они представляет собой явление, которое выходит за рамки своего автора и становится, если и не движением как таковым, то тенденцией или руководящей идеей в разные времена нашей этико-политической истории.

Антифашистские идеи П. Гобетти, основой для которых являются вечные моральные ценности свободы, любви и справедливости, выживают в подполье во время диктатуры и затем возрождаются в небольших меньшинствах во время Сопротивления.

III. «Проектируя постфашизм».

3.1. Основные направления мысли

Под термином «постфашизм» понимается период итальянской истории, последовавший после падения фашизма в 1943 году. Более полно «постфашизм» означает политическую фазу, во время которой фашистские партии проводят процесс пересмотра идеологии. Это заставляет их отказаться от тоталитарной и антикапиталистической перспективы для того, чтобы начать диалог с «правыми» силами умеренного или консервативного толка, а иногда даже с «левыми». Главной постфашистской силой Первой республики,²⁰² несомненно, было Итальянское социальное движение²⁰³, лозунгом которого были слова «Не отрекайся, не восстанавливай». Также на его основе сформировались несколько правых нефашистских движений. Очевидно, что такая политическая тенденция, как постфашистская, не может представлять автономную политическую идеологию, поскольку фактически она представляет собой не что иное, как связь между традиционным фашизмом и современным правым политическим крылом.

Под неофашизмом подразумеваются социальные или политические движения, сформировавшиеся после Второй мировой войны с намерением возродить фашистскую идеологию. В рамках неофашизма развивались различные политические тенденции. Согласно Р. де Феличе, во время холодной войны неофашистские движения поглотили фашизм и заняли его место, чему способствовала геополитическая стратегия Атлантического

²⁰² Первая республика — итальянское журналистское выражение, которое относится к политической системе Итальянской Республики, действовавшей между 1948 и 1994 годами, в отличие от системы Второй Республики, в которой произошли радикальные изменения в партии.

²⁰³ Итальянское социальное движение — нефашистская организация, впоследствии национально-консервативная политическая партия в Италии 1946-1995 годов. Основана группой ветеранов фашистской партии Бенито Муссолини и Итальянской социальной республики. Первоначально лидерами являлись Артуро Микелини, Джорджо Альмиранте и Пино Ромуальди. В 1972 году движение объединилось с Итальянской демократической партией монархического единства и приняла название Итальянское социальное движение — Национальная правая (MSI-DN). Партия играла видную роль в политической жизни Первой республики. Прекратила существование 27 января 1995 года. Трансформировалась в самостоятельные правоконсервативные и праворадикальные объединения.

альянса, который видел в неофашизме эффективный рычаг для коммунистической экспансии. Однако XII положение итальянской Конституции запрещает реорганизацию фашистской партии, а закон Шельбы 1952 года санкционирует восхваление фашизма. Некоторые правые теоретики полагают, что как в своей идеологии, так и в практике, неофашизм постепенно отказывался от фашистской доктрины, ограничиваясь эстетической и банальной карикатурой режима, вводя элементы скандинавского традиционализма — символику кельтского креста из теории Юлиуса Эволы²⁰⁴. И действительно, понятие неофашизма представляет собой богатое поле для исследований.

В 1969 году в книжных магазинах Италии появилась работа итальянского политика-неофашиста, публициста и издателя Франко Фреды «Распад системы»²⁰⁵, которая значительно повлияла на молодых неофашистов тех лет. Согласно Ф. Фреде, результатом европейского развития является буржуазно-капиталистический мир, управляемый экономической ситуацией и принципом эксплуатации человека человеком. В этом контексте существование буржуазии должно будет зависеть от выживания самой государственной системы, из которой она получит средства к существованию и защиту. Чтобы не допустить этого, Ф. Фреда надеялся на создание Народного государства, очень похожего на так называемый настоящий социализм. Во внешней политике новое государство должно было денонсировать Североатлантический договор²⁰⁶ разорвать альянсы с верхнациональными неокapиталистическими

²⁰⁴ Юлиус Эвола (1898-1974) – итальянский философ-эзотерик, писатель, поэт, художник, культуролог и политический деятель. Представитель интегрального традиционализма, автор ряда работ по эзотеризму и оккультизму. Ряд исследователей рассматривает его как идеолога неофашизма. Работы Эволы оказали влияние на многих представителей ультраправой идеологии в Европе и других частях мира, а также вдохновили ряд террористических организаций, действовавших в Италии в 1970-х годах

²⁰⁵ *Freda F. La disintegrazione del sistema. Avellino, Edizioni di Ar, 2010.*

²⁰⁶ Североатлантический договор – международное соглашение, заключённое 4 апреля 1949 года в Вашингтоне западноевропейскими и североамериканскими странами с целью объединения усилий для коллективной обороны, сохранения мира и безопасности в Североатлантическом районе. Договор послужил учредительным документом создания НАТО.

структурами и заключить договоры с антикапиталистическими государствами. Таким образом, автор теоретизировал тотальный подрыв существующей политической системы посредством быстрых действий, которые привели бы к скорому достижению цели. В то время как нападение на буржуазное общество было неотъемлемой частью неофашистской культуры, как и фашистской культуры, оригинальность подхода Ф. Фреды также заключалась в осмыслении так называемого единого революционного фронта. Это следует понимать не просто как теоретическую гипотезу, а как конкретное стратегическое предложение. Таким образом, создавая политических солдат, чистота намерений которых оправдывала бы всю жесткость, необходимо было создать оперативное подразделение со всеми антисистемными силами ультраправых и крайне левых сил.

В книге «В поисках неофашизма: владение и злоупотребление общественными науками»²⁰⁷ американский исследователь А. Джеймс Грегор анализирует значение термина «неофашизм». Цель его исследования – педагогическая и предостерегающая. Его главный тезис состоит в том, что такие термины, как «фашизм», «общий фашизм» и «неофашизм», часто используются со значительным равнодушием и применяются исключительно к правым политическим движениям и режимам. Подобное невнимание к терминам, по мнению автора, приводит к замешательству. В исследовании рассматриваются некоторые из наиболее важных политических движений нашего времени, включая, итальянскую организацию *Alleanza Nazionale*, имеющую неофашистские корни, что, в свою очередь приводит к очевидным последствиям для международных отношений. А. Джеймс Грегор отмечает, что сразу после окончания Второй мировой войны стал употребляться термин «неофашизм» для

²⁰⁷ *James Gregor A. The Search for Neofascism: The Use and Abuse of Social Science. Cambridge, Cambridge University Press, 2006.*

идентификации тех небольших групп людей, бывших национал-социалистов или фашистов, которые пережили падение режима и продолжали отождествлять себя, в том или ином смысле, со своей прошлой преданностью идеологии. Также в ходе Второй мировой войны стало общепринятым называть национал-социалистическую Германию и фашистскую Италию «фашистскими». Несмотря на явные различия между двумя движениями и режимами, эта практика продолжалась и после войны. Исследователь отмечает, что в результате после Второй мировой войны с теми, кто мог быть прямо или косвенно связан с гитлеровской Германией, или с Италией Муссолини, связывали термин «неофашизм». А. Джеймс Грегор делает акцент на том, что уделялось мало внимания слаженности, целостности или фашистской приверженности таких организаций и их индивидуальных или коллективных систем убеждений. Все они были просто неофашистскими и неизменно отождествлялись с минувшей историей и случайными ассоциациями.

Есть много причин, почему ученые стремятся определить неофашизм. Некоторые таким образом преследуют «старого врага» – фашизм, в надежде искоренить и предотвратить его последствия, разоблачить всех, кто нарушает гражданские и человеческие права других людей. Это те, кто до сих пор страдает от воспоминаний о массовых убийствах, совершенных по политическим причинам, и тех, кто стремится исключить любую вероятность того, что такие ужасы могут вновь настичь человечество. Все эти причины вполне понятны и заслуживают похвалы. Неофашизм подобно своему предшественнику и «идейному лидеру», преследуя свои цели, также использует гонения и преследования, что приводит к жертвам и идеологическому расколу общества. Одной из жертв неофашизма является Пьер Паоло Пазолини²⁰⁸, чья смерть обнажает

²⁰⁸ Пьер Паоло Пазолини (1922-1975) – итальянский поэт, писатель, режиссер, сценарист, драматург и журналист, один из величайших художников и интеллектуалов двадцатого века.

и дублирует старый конфликт фашистов и мыслителей-интеллектуалов. П. Пазолини неоднократно подвергался нападкам со стороны неофашистов. Премьера фильма П. Пазолини «Accattone» («Аккаттоне») в 1961 году ознаменовалась набегом группы неофашистов, которые прервали показ, угрожая зрителям. Позднее на премьере фильма «Мама Рома» в 1962 году в кинотеатре на режиссера напала группа неофашистов, но в этот раз вмешалась полиция. Однако в ночь с 1 по 2 ноября 1975 года П. Пазолини был жестоко убит группой неофашистов, что спровоцировало большой ажиотаж и бурную реакцию общественности, сравнимую с убийством Дж. Маттеотти.

Нужно сказать, что размышления о фашизме и его исторической эволюции являются лейтмотивом всей деятельности П. Пазолини. В книге «Фашизм Антифашистов»²⁰⁹ собраны некоторые из его наиболее значительных текстов на тему фашизма, написанных в период с 1962 по 1975 год. Эта книга представляет особую ценность, поскольку является попыткой интерпретировать явления фашизма и антифашизма в современном понимании. Можно предположить, что и П. Пазолини говорит о неофашизме, правда, не использует напрямую этот термин. П. Пазолини отмечает, что фашизм в настоящем представлении уже не похож на фашизм 20-х годов. Более того, фашисты и антифашисты стали одинаковыми и имеют схожие желания. Цель «нового фашизма» содержится в жесткой тоталитарной перестройке и омологации мира, в процессе которой традиции должны быть сметены обществом потребления, массовой культурой и конформизмом. Даже в размытости термина «фашизм» П. Пазолини видит отражение духа нашего времени, в котором фашизм есть одновременно все и ничто. Задачей режиссера и писателя становится предостеречь современный мир от новой формы фашизма, более скрытной

²⁰⁹ *Pasolini P. Il fascismo degli antifascisti. Milano, Garzanti, 2018.*

и коварной, которая принимает форму нормы, кодификации крайне эгоистичных основ общества. Под этим П. Пазолини подразумевает систему потребления, которая с 1960-х годов взяла на себя ответственность за культурное обновление страны: это безликая сила, которая не носит черную рубашку и феску, но способна формировать и влиять на жизни и сознание. Во вступительной статье сборника на русском языке стихов П.Пазолини переводчик А. Ткаченко-Гастев замечает, что по мысли итальянского поэта и режиссера «в наши дни глобальным капитализм сделал то, что фашизму не удавалось: различные культурные традиции исчезли, западные общества целиком живут в единой системе координат индивидуализма, материализма и потребления. Рабочие и студенты, вчерашние крестьяне и буржуа, жители Севера и Юга одеваются и выглядят одинаково, смотрят одно и то же кино и говорят на одном и том же сленге»²¹⁰. Капитализм, своего рода, становится новым фашизмом, обезличивания общества и лишая его самостоятельной «личности». До сих пор затронутая П. Пазолини проблема остается актуальной и применимой к настоящему обществу, а его размышления позволяют еще лучше понять некоторые из самых глубоких черт современной Италии.

Если мотивом поиска неофашизма является стремление предотвратить появление антидемократических, антилиберальных и ксенофобских политических сил в современном мире, то сфера действия остается слишком узкой, поскольку даже несуществование режимов Муссолини или Гитлера ни спасло бы жизни миллионов невинных людей, ни сохранило бы демократию. А. Джеймс Грегор считает, что за этими печальными последствиями стоит нечто большее и если нашей целью является выявление тех сил, которые несут ответственность за многочисленные жертвы и нарушение прав человека, омрачивших весь

²¹⁰ Пазолини П. Неверная заря. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2013. С. 18-19.

двадцатый век, то ограничение нашего контроля сферой фашизма или неофашизма вряд ли послужит этой цели.

3.2. Послевоенные итоги

*«Муссолини был мертв, наша республика утонула в крови, но мы были еще живы. И нам было двадцать лет. У нас впереди была целая жизнь, чтобы показать себе и другим, из чего мы сделаны».*²¹¹

После Второй мировой и падения режима Муссолини Италия стала парламентской республикой и приняла новую Конституцию. После войны партии обрели большое значение в ответ на однопартийный порядок фашистского периода. На долгие годы в парламенте утвердилась власть компромиссной Христианско-демократической партии. При этом оставались сильны позиции социалистов и коммунистов, которые на каждых выборах стабильно брали 2 и 3 места, иногда формируя альянс. С началом холодной войны США оказывали значительную финансовую поддержку правительству христианских демократов, опасаясь влияния СССР. За счет этого экономика страны медленно, но верно росла. Конец 1960-х в Италии и вход в новое десятилетие был связан с частичной остановкой экономического бума. В 1973 году начинается Нефтяной кризис, который и загоняет Италию в затяжную инфляцию.

Падение уровня жизни значительно усиливает левые настроения в обществе и недоверие к правительству. Активизируются рабочие профсоюзы и начинаются массовые забастовки. Так, вскоре после окончания войны в школах, университетах и на площадях в Италии вспыхнуло шумное и неожиданное шествие: тысячи молодых людей размахивали флагами и пели гимны фашизма. Это были самые многолюдные демонстрации студентов того времени, знаменующие «возвращение» Триеста Италии. Многие из участников демонстраций были

²¹¹ Эпиграф к Carloti A. Gli orfani di Salò. Il Sessantotto nero dei giovani neofascisti nel dopoguerra 1945-1951. Milano, Ugo Mursia Editore, 2008.

сторонниками Итальянской социальной республики, для которых Республика Сало воспринималась как героический миф и последний показатель достоинства нации. Тогда как демократическая Италия для них не представляет никакого авторитета, равно, как и неофашистское Итальянское социальное движение, принявшее слишком умеренную и компромиссную позицию. Они не просто ведут борьбу на площадях, они изучают послевоенные итоги, обсуждают сложившуюся ситуацию, публикуют журналы, ссылаются на идеи таких мыслителей, как философ Юлиус Эвола. Помимо классических марксистов, троцкистов и анархистов с левой стороны и неофашистов — с правой, встречаются группы экзотичных «анархо-фашистов» и даже «наци-маоистов». Начинают формироваться сильные политические течения и боевые группы. Это выливается в вооруженные уличные столкновения. Неофашисты, основным ориентиром для которых были идеи раннего фашизма или Республики Сало, организовались в таких группировках как «Национальный авангард», «Новый порядок», «Чёрный орден», «Третья позиция», «Революционные вооружённые ячейки». В террористической деятельности неофашистов, которая из-за временных рамок стала называться Свинцовыми семидесятыми²¹², выделяют ее основные этапы: битва Валле Джулия²¹³, теракт на Пьяцца Фонтана²¹⁴, восстание Реджо-ди-Калабрия²¹⁵, заговор

²¹² Свинцовые семидесятые – так определяют исторический период между концом шестидесятых и началом восьмидесятых годов двадцатого века в Италии. В этот период когда произошла экстремизация политической диалектики, которая привела к уличному насилию, вооруженной борьбе и терроризму. Выражение происходит от одноименного фильма 1981 года, снятого режиссером Маргарет фон Троттой, в котором рассказывается об аналогичном и современном историческом опыте, который пережила Западная Германия.

²¹³ Битва Валле Джулия – крупное столкновение студентов с полицией в Риме 1 марта 1968 года. Причиной был протест студенческого движения против правительственного плана университетской реформы. Активное участие ультраправых и крайне левых активистов превратило конфликт в серьезное политическое столкновение. События стали важной вехой протестов 1968 года, преддверием Свинцовых семидесятых.

²¹⁴ Теракт на Пьяцца Фонтана – серьезное террористическое нападение 12 декабря 1969 года в центре Милана в Банке-Национале-дель-Агрикультура, в результате которого 17 человек погибли и 88 получили ранения. Событие считается «матерью всех массовых убийств», самым разрушительным террористическим актом со времен послевоенного периода.

²¹⁵ Восстание Реджо-ди-Калабрия – городское восстание в июле 1970-феврале 1971 против центрального правительства, компартии, соцпартии и левоцентристских сил. Проходило под правопопулистскими

Боргезе²¹⁶, взрыв в Болонье²¹⁷ и многочисленные акции неофашистов и анархистов.

В 1970 году была основана одна из самых крупных и мощных ультралевых террористических групп Италии — «Красные бригады» («Brigate Rosse»). В общей сложности они совершили около 14 тысяч актов насилия: ряд громких убийств похищений, терактов, ограблений и поджогов. Самым громким делом организации является похищение и убийство экс-премьера итальянского правительства Альдо Моро. За счет такого заложника террористы планировали выдвинуть свои условия властям в целях улучшения жизни рабочему классу. Но осознав, что власти не идут на переговоры, через 55 дней после похищения А. Моро убили.

Современный итальянский журналист, редактор и писатель Антонио Кариоти в своей книге «Сироты Сало. Черный шестьдесят восьмой год молодых неофашистов и послевоенный период 1945-1951-ых годов»²¹⁸ актуализировал память о политических перипетиях неофашистов в послевоенный период, детально реконструировал развитие этого движения, основанного на патриотизме и различных элементах, вдохновивших правую молодежь на демонстрации. Это в некотором роде предвосхитило протесты 1968 года, те Свинцовые семидесятые в Италии, которые затем затронули почти все страны мира, и в которых принимали участие социально неоднородные группы (рабочие, студенты, представители интеллигенции и этнические меньшинства), объединившиеся в результате

лозунгами при решающем участии неофашистов. Первоначальным поводом послужил план переноса административного центра из Реджо-ди-Калабрии в Катандзаро, однако городской бунт перерос в антиправительственное политическое движение ультраправых.

²¹⁶ Заговор Боргезе – попытка государственного переворота в Италии в ночь с 7 на 8 декабря 1970 года, организованная Юнио Валерио Боргезе, основателем Национального фронта.

²¹⁷ Взрыв в Болонье – взрыв 2 августа 1980 года на центральном вокзале в Болонье. Это самый серьезный террористический акт, произошедший в стране после Второй мировой войны.

²¹⁸ *Carioti A. Gli orfani di Salò. Il Sessantotto nero dei giovani neofascisti nel dopoguerra 1945-1951. Milano, Ugo Mursia Editore, 2008.*

стихийной агрегации и выступавшие против доминирующего аппарата власти и ее идеологии.

Несмотря на то, что доктрина фашистской религии потерпела неудачу в своей практической реализации, несмотря на то, что диктатура связана с катастрофой войны, холокостом и неизбежным гражданским конфликтом, начавшимся еще в 1921 году, для тех, кто остался предан фашистской идеологии, ее крах воспринимался лишь как стимул для новых «свершений». Различные молодежные группировки, вдохновленные фашизмом, объединились, чтобы противостоять итогам войны на Западе, а именно: возникновению плюралистических систем, в которых секуляризованные демократия и социализм породили долгий «золотой век», который радикально изменил основополагающие характеристики европейских обществ и чьи фундаментальные черты, а также первые признаки кризиса, были подчеркнуты глобальным событием протестов 1968 года. Конечно, молодые люди, приверженцы фашистской политики, в послевоенный период опирались на существенное влияние университетов, которые все еще были элитарными по своему социальному составу и играли роль «союза» студентов, способствуя при необходимости их сближению с молодыми коммунистами. Неофашистские молодежные движения послевоенного периода показали, насколько все еще было живо прошлое фашизма: молодая Италия заранее подорвала эволюцию завершенной плюралистической демократизации, укрощая ее в условиях массовой диктатуры. Это будет повторяться на регулярной основе в стране, которая во второй половине двадцатого века считала себя авангардом Запада, хотя в действительности, как показывает А. Кариоти, она была в арьергарде.

Итальянские власти официально признают, что в 1970-х в Италии действовало до 180 разных левых организаций. Неофашисты в Италии считали, что их суровый террор — это ответная реакция на нападения левых и убийства молодых активистов. Однако статистика Министерства

внутренних дел Италии показывает обратное — 67,5 % насильственных актов выпадает на долю ультраправых боевиков. Многие активисты не пережили годы террора, но часть из тех людей до сих пор живут и занимаются политической деятельностью, скрываясь от Интерпола.

Сейчас политическое противостояние в Италии не такое активное и агрессивное. Но желающие выйти на улицу с красным флагом или портретом Муссолини, к сожалению, все же еще есть.

3.3. Фашизм и антифашизм сегодня.

*«Когда у власти был Муссолини, поезда приходили вовремя».*²¹⁹

Сегодня мы наблюдаем парадоксальное и тревожное явление: рост вдохновленных фашистами политических движений на европейской арене (от Франции до Италии, от Бельгии до Австрии), сопровождаемый массовой кампанией, направленной на очернение сложившейся антифашистской традиции. В Италии средства массовой информации закрепляют за антифашизмом ответственность за катастрофические сдвиги «первой республики», в то время как главный биограф Муссолини Р. де Феличе вел борьбу за преодоление «антифашистской парадигмы», которая, по его словам, является основным недостатком послевоенной историографии. После воссоединения, в Германии назвать кого-либо «антифашистом» значило оскорбить, так как антифашизм, прежде чем преобразоваться в государственную идеологию ГДР, на время утратил свое значение и потерял ценность, которую безусловно представлял для немецкого изгнания и для борьбы против гитлеровского режима.

Итальянский историк Энцо Траверсо задается вопросом: какое влияние на нас оказала антифашистская деятельность интеллектуалов? И можем ли мы сегодня называть себя антифашистами?²²⁰ Сам исследователь

²¹⁹ Перевод итальянской поговорки «Quando c'era Mussolini i treni arrivavano in orario».

²²⁰ *Traverso E. Intellectuals and Anti-Fascism: For a Critical Historization. // New Politics, vol. 9, no. 4 (new series), whole no. 36, Winter 2004.*

убежден в исторической ценности и политической значимости антифашизма и, следовательно, в необходимости бороться с вредной формой ревизионизма. По мнению исследователя, избавившись от антифашизма, мы рискуем стереть тот важнейший след в истории, который ознаменован в Италии 1922-1945 годами. Чтобы защитить антифашизм, оставить его в памяти как все еще актуальный опыт прошлого, следует приступить к его критической историзации, то есть воспринимать явление целиком, осознавая его недостатки и слабости, граничащие с его величием. И чтобы понять связь интеллектуалов и антифашизма, нужно глубоко вникнуть в причины их причастности к движению.

Свинцовых 70-х годов в Италии оказалось недостаточно, чтобы подавить правую политическую инициативу в зародыше, но это спровоцировало правительственный кризис и вновь установило приоритет ценностей сопротивления в общественных дебатах в последующие годы. Однако вновь антифашизм возродился как противоборствующая практика только тогда, когда стало ясно, что государство использует неофашистскую рабочую силу для дестабилизации прогресса в социальной борьбе и блокирования важных достижений, полученных в результате «красного двухлетия» 1968-69 годов. После этого вновь антифашизм стал общей практикой и восстановил общий горизонт благодаря движениям и организациям внепарламентских левых. И в то время как Итальянская коммунистическая партия и официальные организации, защищавшие память о партизанах (такие как ANPI — Национальная ассоциация партизан) теряли консенсус и легитимность у левых, антифашистское движение развивало новый коллективный опыт и чувствительность в контекстах мифологии воинствующего антифашизма и сопротивления. Однако положение антифашизма на политической арене всегда было неустойчивым, наравне с поддержкой, оно подвергалось угрозе, манипуляциям и использовалось политиками в корыстных целях.

Пятого февраля 2018 года итальянский исследователь литературы, и историк Алессандро Портелли, основываясь на акте вооруженного нападения на мигрантов правыми экстремистами в Мачерате, выразил свою уверенность в том, что фашизм до сих пор среди нас. Историк опубликовал статью в онлайн журнале «Манифест»²²¹, где выразил свою мысль о том, что фашизм, расизм, нацизм являются частью нашей повседневной жизни, настолько, что мы даже не называем их по имени. Также он сослался на Маттео Ренци²²², который, по мнению А. Портелли, ошибается, отказываясь в данной ситуации говорить прямо о фашизме, нацизме и его нынешних проявлениях из-за страха потерять голоса в свою пользу. Можно сказать, что экс-левый политик убежден в том, что против расистского и нацистско-фашистского дрейфа ничего нельзя предпринять, и поэтому он сам бездействует. Кроме того, он и сам испытывает страх по отношению к этим явлениям.

Существует мнение, что Италии свойственно находиться в состоянии кризиса, которым отмечился также и период фашизма. Современный итальянский исследователь и историк Массимо Сальвадори, разделяющий эту точку зрения, считает, что, чтобы понять системный кризис, который переживает страна, необходимо вернуться назад во времени, к его истокам, к неразрешенным узлам всего национального исторического события. Его главная мысль заключается в том, что системные кризисы цикличны и свойственны Италии. Таким образом, он представляет историю Италии как череду кризисов, что помогает также проанализировать и понять современное состояние, в котором находится страна. В книге «История

²²¹ См. <https://ilmanifesto.it/aperta-la-diga-dellantifascismo-dilaga-lodio-razziale/>

²²² Маттео Ренци – итальянский политик, сенатор и основатель партии Italia Viva, центристской, социально-либеральной и христианско-демократической ориентации. Был президентом Совета министров Итальянской Республики с 22 февраля 2014 года по 12 декабря 2016 года и секретарем Демократической партии, избранным на два срока. Был президентом провинции Флоренция с 2004 по 2009 год. Мэр Флоренции с 2009 по 2014 год, временный министр инфраструктуры и транспорта с 20 марта по 2 апреля 2015 года и временный министр экономического развития с 5 апреля по 10 мая 2016 год.

Италии, кризис режима и кризис системы 1861-2013»²²³ историк рассуждает о идеологической гражданской войне, которая всегда загрязняла отношения между правительством и оппозиционными силами — от либеральной до республиканской Италии — и помешала нормальной ротации между двумя стабильными сторонами и взаимной легитимации сторон, так что изменения прошли через травму кризиса режима. Даже первый пример смены правительства, который завершил исторический цикл закрытых режимов, имел место только как знак глубокого системного кризиса. Кризис повторяется и сегодня, много лет спустя, с трещинами, которые обнажились в хрупкой и сварливой биполярной системе выборов 1994 года, которые принесли победу коалиции возглавляемой Сильвио Берлускони. Основной тезис заключается в том, что многие проблемы Италии проистекают из того факта, что со дней ее объединения до сегодняшнего дня не было нормированного чередования между сторонами, которые действительно представляли социальные и политические силы страны. Реальную оппозицию часто воспринимали как «антисистемную» (или власть управляла ею), по отношению к которой правительственные силы чувствовали себя оправданно, поскольку отождествляли себя с судьбой самого государства. М. Сальвадори анализирует причины слабости концепции государства в Италии. Но его анализ приводит к пониманию того, что до сих пор никогда не создавались условия для взаимного признания между правящим классом и классом оппозиции, что является необходимой предпосылкой для появления всеобщего ощущения и смысла государства.

По мнению современного исследователя философии и истории Джованни Пераццоли фашизм все еще представляет собой актуальную тему исследования и размышления. Он считает, что проект либеральной

²²³ *Salvadori M. L. Storia d'Italia, crisi di regime e crisi di sistema, 1861-2013. Bologna, Il Mulino, 2013.*

революции, предлагаемый П. Гобетти, до сих пор не реализован и, следовательно, те проблемы, с которыми пытались бороться антифашисты не перестали быть насущными для современной Италии: «Спустя многие годы после его трагической смерти Гобетти все еще нельзя «историзировать»: он не может принадлежать прошлому, потому что сами проблемы Италии, о которых он говорил, не ушли в прошлое. Обратиться к его мыслям — это способ поразмышлять и о нашей идентичности или, используя знаменитое выражение Гобетти, вернуться к размышлениям об «автобиографии нации», которая, как и сегодня, отмечена той же слабой общественной этикой, которую критиковал Гобетти и которая является следствием все еще неосуществленной либеральной революции»²²⁴.

Подобно тому как П. Гобетти назвал фашизм автобиографией нации, итальянский философ, юрист и политолог Норберто Боббио в след ему задумался о новом типе автобиографии современности – берлусконизме: «Я часто задаюсь вопросом, не берлусконизм ли является своего рода автобиографией нации современной Италии»²²⁵. Вслед за этим встает логический вопрос, Берлускони – новый Муссолини, а берлусконизм – это новый фашизм? В книге Н. Боббио «Против новой деспотии. Очерки о берлусконизме»²²⁶ собраны все статьи и различные труды, описывающие явление берлусконизма, с которым философ сталкивался в последние годы своей жизни. Н. Боббио ведет жесткую дискуссию без страха, но с научной строгостью и гражданской страстью на заре становления Второй Республики. Автор рассматривает такие вопросы, как финансирование партии Сильвио Берлускони «Вперед, Италия» («Forza Italia»), ее партийную форму, ложный либерализм С. Берлускони, слабости и потворство оппозиции, телевизионную монополию, первые признаки

²²⁴ *Perazzoli G.* Il paese mancato di Piero Gobetti. Il problema italiano. // *Incontri. Rivista europea di studi italiani.* 2011, P.1.

²²⁵ *Bobbio N.* Contro i nuovi dispotismi. Scritti sul berlusconismo. Bari, Dedalo, 2008. P. 5.

²²⁶ *Bobbio N.* Contro i nuovi dispotismi. Scritti sul berlusconismo. Bari, Dedalo, 2008

«больших соглашений», старые и новые формы деспотизма, и популизма. Все это, по мнению Н. Боббио стало причиной глубокого кризиса и упадка Италии, подобного тому, что оставил после себя фашизм.

Несмотря на санкции со стороны итальянской конституции, антифашизм в последние десятилетия (особенно после появления бизнес-магната Сильвио Берлускони на политической арене) вступил в глубокий и, возможно, необратимый кризис. В стране, где фашизм недавно вновь появился в поле зрения (например, в результате выборов 2008 года) и был объявлен синонимом коммунизма (посредством банальных упрощений), антифашизм стал все чаще представляться как анархеологический пережиток, замедляющий развитие современного общества. Посредством контролируемых СМИ и работы ревизионистских историков и журналистов (например, прежде Р. Де Феличе, а в последнее время — Джампаоло Панса) фашизм и его преступления нормализуются, и антифашизм постепенно становится похожим на «одинокого боксера на ринге»²²⁷.

Подвергаясь неоднократной атаке со стороны правых, вопрос о современном значении антифашизма порождает дебаты и со стороны левых. Среди них одна из дискуссий была сосредоточена на отсутствии четкого различия между антифашизмом и Сопротивлением и на том, как это упростило сложность феномена антифашизма в целом. Также возник вопрос о том, что антифашизм стал слишком сильно сосредотачиваться на героической фигуре мужского патриотического бойца (представление, вероятно, воплощенное в книге «Партизан Джонни» Беппе Фенольо²²⁸), а не на политических и правовых опорах Итальянской республики. Спорным остается вопрос о том, как следует интерпретировать роль фашизма в

²²⁷ Favero P. Italy, anti-fascist ideology. International Encyclopedia of Revolution and Protest, ed. Immanuel Ness, Blackwell Publishing, 2009.

²²⁸ «Партизан Джонни» автора Беппе Фенольо считается одним из самых важных романов о Сопротивлении и итальянском двадцатом веке. Большинство событий, на самом деле были пережиты автором, и поэтому вполне законно признать в герое книги проекцию автора.

итальянской истории и какое значение он должен иметь в исторической памяти нации. Так, например, Бенедетто Кроче рассматривал фашизм как нечто, заключенное в скобки, но являющееся частью истории Италии, а писатель Карло Леви считал фашизм явлением, от которого должна быть вовсе избавлена история страны.

Подобные споры и сомнения вызывают беспокойство в связи с медленным исчезновением фашизма из истории, того, что, по опасению П. Пазолини, «истощило бы исходящее послание антифашизма».²²⁹ Можно интерпретировать позицию П. Пазолини как уверенность в том, что всегда необходимо присутствие сильного врага (фашизма) для существования сильной оппозиции (антифашизма), позволяющей обществу духовно развиваться, отстаивать свои права на свободу и укреплять свою позицию.

В современной Италии фашистская партия находится вне закона, однако ежегодно люди, симпатизирующие Б. Муссолини собираются в Предаппио, где родился и вырос дуче, устраивая там мероприятия в день его рождения и в день смерти. Этому феномену итальянский фотограф Филиппо Вентури посвятил несколько своих фоторепортажей, представляющих крайне любопытное зрелище, удивительным образом существующее в рамках современности. Однако, стоит заметить, что итальянцам в принципе свойственны фестивали, шествия, маскарады и переодевания. И их можно было бы оправдать, но, наверное, не в этом случае: на мероприятия в Предаппио приезжают целые семьи, детей наряжают в черную форму и заставляют отдавать римский салют, взрослые называют Муссолини «дядя Бенито» или «дедушка Бенито» как дальнего родственника, участники ведут себя обыденно, словно их идеология возникла не в самый мрачный период новейшей истории Италии. В интервью, опубликованном в российском онлайн журнале под заголовком

²²⁹ *Luzzatto, C. La Crisi dell' antifascismo. Turin, Einaudi. 2004. P. 15.*

«Тоска по сильной руке»²³⁰, итальянский фотограф отмечает, что многие итальянцы тоскуют по Муссолини, прощая ему ошибки и считая, что при нем в стране царило благополучие, порядок, обновилась пенсионная реформа и появились дороги. Наверное, подобное настроение можно сравнить с ностальгией старшего поколения России по советскому времени, которое отметилось при этом такими жестокими проявлениями тоталитаризма как «философский» пароход, сталинские репрессии, суды-тройки, цензура и Гулаг. Фотограф отмечает, что «фашизм 30-х и 40-х годов очаровал интеллектуалов, которые не понимали опасности этой идеологии, — многие из них со временем дистанцировались от движения, некоторые оставались в партии ради выгоды. Сегодня интеллигенция Италии молчит. Хотя праворадикальные партии не имеют большой поддержки, правоцентристы — сначала Берлускони, затем Сальвини — регулярно проходят в парламент»²³¹. Современных «фашистов» волнует тема мигрантов, которые, по их мнению, ущемляют права самих итальянцев. Несмотря на то что закон запрещает пропагандировать фашистскую идеологию, власть не обращает внимания на марши в Предаппио. Возможно, таким образом власть поддерживает новых фашистов, возможно, испытывает страх или наоборот, считает подобные мероприятия безобидной данью памяти или лишь маской, выражением современных проблем тем способом, который когда-то оказался более чем действенным. Ф. Вентури, однако, отмечает, что на таких маршах он предпочитает сливаться с толпой, которая принимает его за своего, в то время как фотограф преследует свою цель — «показать, что под пеплом истории фашизм все еще жив»²³².

²³⁰ См. <https://birdinflight.com/ru/mir/toska-po-silnoj-ruke.html>

²³¹ Там же.

²³² Там же.

Современный итальянский историк Серджо Луццато, рассуждая о кризисе антифашизма,²³³ утверждает, что со временем фашизм и антифашизм, как и главные герои фашистской борьбы и сопротивления, исчезают из истории и новые поколения все меньше и меньше вовлечены в это столкновение ценностей и идеологий. С. Луццато опровергает тот факт, что фашизм и антифашизм уже не касаются новых поколений. Наоборот, новые поколения несут ответственность за то, чтобы история двадцатого века не утонула в море неразличимости. И будущее все же исходит и строится на истории, а не на уничтожении прошлого. По мнению историка, зрелая страна, какой он хочет видеть современную Италию, должна считаться с прошлой разобщенностью идеологий, понимать ее и помнить о ней.

Говоря об исторической памяти, важно отметить, что в 1966 году режиссер Паоло Гобетти, сын Пьеро Гобетти продолжил деятельность отца и основал Национальный киноархив Сопротивления, который до сих пор ведет активную работу. Его основными задачами являются поиск и хранение кинематографических фильмов, снятых во время движения Сопротивления, и тех, которые затрагивают историю партизанской войны, фашистских и нацистских режимов, антифашизма, депортации в Италию и Европу во время Второй мировой войны. Одним из серьезных размышлений на тему антифашизма является фильм «Прерванный рассказ», снятый в 1992 году Паоло Гобетти. Конечно, в первую очередь в этом фильме реконструируется представление и рождается воспоминание об отце, с которым Паоло не успел познакомиться, поскольку жизнь отца, его рассказ, который мог бы быть несомненно долгим, неожиданно прервался. Вместо П. Гобетти на камеру говорят его друзья и близкие, рассказывая о нем и том времени. Таким образом, фильм является памятью

²³³ *Luzzatto, C. La Crisi dell' antifascismo. Turin, Einaudi. 2004.*

о явлении антифашизма как такового, поскольку состоит из рассказов тех, кто представлял собой то самое культурное окружение итальянского антифашизма. Как отмечает Паоло Гобетти, фильм объединяет собранные за многие годы воспоминания о Пьеро Гобетти, голоса стариков, которые помнят молодого человека и свою юность. Однако он отрицает, что созданный им фильм — это проповедь стариков молодым людям, призванная укрепить ценность памяти и противопоставить ее безрассудству молодежи. Он утверждает обратное, говоря о том, что над фильмом работали также и молодые люди, кроме того, главной темой рассказов так или иначе была юность, в том числе юность Пьеро Гобетти, который в памяти всех навсегда так и остался молодым.²³⁴

Антифашизм не всегда воспринимался современными интеллектуалами положительно. В этом смысле письмо Орианы Фалаччи — известной итальянской журналистки, писательницы и активистки, написанное в 2000 году, но обнародованное уже после ее смерти, является примером негативной оценки деятельности антифашистов. Несмотря на то, что журналистка определяла себя как партизанку, в детстве была участницей Сопротивления и поставляла боеприпасы итальянским антифашистам, в письме она обвиняет их в трусости и критикует их за несправедливое убийство Дж. Джентиле, который по ее мнению не был фашистом, а уважаемым философом и мыслителем. В то время как рука антифашистов поднялась на беспомощного Дж. Джентиле, «им не хватило смелости на то, чтобы разрушить мосты во Флоренции, заминированные немцами»²³⁵. В ответ на письмо О. Фалаччи в защиту антифашистов выступает современный философ, журналист и писатель Марчелло Венецияни, высказывая при этом крайне любопытную мысль об участии итальянских антифашистов, которая настигла их в результате их же

²³⁴ *Gobetti P.* Paolo Gobetti, a cura di U. Mosca, P. Olivetti, G. Rondolino. Torino, Lindau, 1999.

²³⁵ См. <https://www.ilgiornale.it/news/partigiana-fallaci-fa-pezzi-l-antifascismo.html>

ошибки. Журналист считает, что возможно говорить об интеллектуалах как о хамелеонах, трусах, оппортунистах, если брать в расчет антифашистов второго звена. Однако же стоит выделять великих итальянских интеллектуалов двадцатого века, которые были последовательны и разумны в своих действиях, верны идее и заплатились этим ценой своей жизни. Среди них М. Венецьяни выделяет П. Гобетти и А. Грамши наравне с Дж. Джентиле и Ф. Т. Мартинетти. Некоторые из интеллектуалов были убиты, другие подверглись маргинализации, изгнанию, лишились профессорской деятельности и статуса. Но, по меткому замечанию журналиста, есть и другие примеры европейских интеллектуалов как Ж.П.Сартр или М. Хайдеггер, которые этого избежали, поступившись идеей. «Настоящая ошибка итальянских гражданских интеллектуалов заключалась в том, что они верили в совпадение культуры и политики и, таким образом, оставались пленниками своей тоталитарной мечты: я говорю о Джентиле, Грамши, Гобетти»²³⁶ — это важный вывод, к которому приходит М. Венецьяни. Мысль о том, что культура и политика совпадают, была матерью всех самых разрушительных идей, в очередную верили и итальянские интеллектуалы. Но не стоит разграничивать эти две сферы: разумнее думать об их преемственности, несмотря на их автономность.

Говорить об итальянских антифашистах нужно с большим уважением, потому что они заплатились за свои идеи лично. Не стоит путать их со средствами массовой информации, тем более с толпой профессоров, которые, будучи антифашистами сначала «присягнули» режиму и жили по его законам, а затем осмелились сделать решительный шаг. Нет. Это только «посредственные всегда мечутся между мафиозными кланами и слугами; великие же платятся за свое величие жизнью и одиночеством»²³⁷.

²³⁶ См. <https://www.ilgiornale.it/news/partigiana-fallaci-fa-pezzi-l-antifascismo.html>

²³⁷ Там же.

До сих пор темы фашизма и антифашизма более чем актуальны. В настоящее время в Италии наблюдается тенденция не историографии или закрепления этих явлений в прошлом, а наоборот — намечается процесс их актуализации, исследования и интерпретации с разных точек зрения. Исследователи настаивают на том, что фашизм все еще живет вокруг нас. И поэтому можно вновь вспомнить слова Э. Фромма о том, что «если мы хотим бороться с фашизмом, мы должны его понимать»²³⁸. А антифашизм в этом смысле — один из способов его понимания.

²³⁸ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Пер.с англ. — Москва: АСТ, 2006. С. 20.

Заключение

Несмотря на то, что вплоть до 70-х годов исследовать идеологию фашизма в Италии было не принято, а научные исследования попросту отвергали фашистскую идеологию, ее политическую систему и культурное влияние, после семидесятых годов отношение к изучению фашизма изменилось. Появление новых интересных направлений исследований позволили ученым утверждать, что сущность фашизма состоит главным образом в его идеологии, и что если кто-то хочет понять фашизм, необходимо прежде всего понять его идеологию. Традицию интерпретации и анализа фашизма начал и ввел в научный оборот итальянский историк Ренцо де Феличе, который выделил два вида идеологии: фашизм как режим и фашизм как движение. Также Р. де Феличе настаивал на индивидуальности фашизма, и потому — изучении его отдельно от нацизма.

В скором времени появилось бесчисленное количество осмыслений фашизма, который получил в качестве своего главного определения свойство многогранности. По мысли Х. Арендт, фашизм представлялся как не тоталитарный режим, а обыкновенная националистическая диктатура, однако эту мысль вскоре опроверг Э. Джентиле, настаивая на обратном. Э.Фромм выбрал психологический подход и обозначил фашизм как систему, заставляющую индивида подчиняться внешним целям и ослабляющую развитие его подлинной индивидуальности. Э. Канетти воспринимает власть, в особенности фашистскую, как убийцу нации, решившую поиграть с былой античной славой. Р. Арон, чья точка зрения схожа с Х. Арендт, обратил внимание на нереволюционность итальянского фашизма и на его промежуточность по сравнению с нацизмом и коммунизмом. Ф. Эспозито делает акцент на антропологическую революцию фашизма, которая заключалась в создании «нового человека»,

способного на все ради нового государства. Также Ф. Эспозито отмечает важность концепции фашизма, которая способна облегчить анализ и понимание гибридных политических явлений между Первой и Второй мировыми войнами. Э. Нольте призывает к объективности и предлагает смотреть на фашизм как на уже пережитое прошлое, что позволило бы историзировать термин, а значит, исследовать его научно.

Отечественным историкам — Л. С. Белоусову, Н. В. Устрялову, Б.Р.Лопухову, В. П. Любину и Г. С. Филатову принадлежат труды по истории и теории фашизма, представляющие собой поэтапное его развитие: аналитический очерк о фашизме и его идеологии. Говоря о фашизме, каждый из них по-своему расставляет акценты, но так или иначе их работы объединяет последовательность и историчность повествования. М. А. Лифшиц же сосредотачивает свое внимание на культуре и искусстве фашизма и опровергает идею о его тотальном академизме и натурализме, обращая внимание на футуризм. Т. П. Нестерова делает акцент на роль архитектуры как важный инструмент фашистской власти. Ей же принадлежит мнение об относительной независимости итальянского искусства во время фашизма, повлиявшее на становление итальянского неореализма.

Из уст итальянских философов прозвучат следующие определения фашизма: игрушка для балилл (А. Грамши), интеллектуальная и моральная болезнь (Б. Кроче), плод трансформизма, неискренности, компромиссов, шантажа (П. Гобетти), реакционная политика католического происхождения (Э. Гарин), продукт низкопробных интеллектуалов, производителей мусора (Н. Боббьо). Дж. Джентиле считается теоретиком, философом фашизма, соавтором доктрины наравне с Б. Муссолини. Он воспринимал фашизм как миссию, которую нужно выполнить, как постоянную политическую и экзистенциальную приверженность. У. Эко

внес вклад в интерпретацию фашизма, выделив в нем 14 основных признаков, знание которых сможет предостеречь современный мир от ошибок XX века. Э. Джентиле близко такое понимание фашизма, которое определяет его новизну и оригинальность, утверждает его специфические черты, а не сводится к фигуре Муссолини. Его позиции близка мысль П.Тольятти об эклектичности фашизма. С 90-х годов изучение итальянского фашизма все больше ориентируется на «культурное», внутреннее понимание явления.

Можно сказать, что одним из способов понимания и восприятия фашизма является антифашизм, впервые публично проявивший себя в «Манифесте интеллектуалов-антифашистов», после чего его оппозиционная сила нарастала с каждым годом. Антифашизм главным образом объединял под своим крылом левых интеллектуалов, для многих из которых борьба с фашизмом прежде всего была противостоянием идеологий и представлений о свободе человека, постепенно к ним примкнул и католический мир, чьи представления о государстве шли вразрез с жестокой политикой фашизма, пытавшейся установить дружбу с церковью и сделать ее своей марионеткой.

Говоря о феномене итальянского антифашизма, обычно выделяют имена Бенедетто Кроче, Антонио Грамши, Луиджи Стурцо, Пьеро Гобетти, Джованни Амендолы, Луиджи Эйнауди, Гаэтано Сальвемини, Луиджи Сальваторелли. Важным механизмом воздействия антифашистов стало писательское и издательское дело. В то время получили большое распространение журналы и газеты антифашистского толка, которые, не имея возможности существовать долго, так или иначе повлияли на культурную сферу даже в рамках режима. Постепенно формировалось культурное окружение итальянского антифашизма.

О фашизме (постфашизме, неофашизме) до сих пор говорят, им до сих пор живут, пускай и без великого вождя, но во имя его. А значит, все еще жива и оппозиция, сильная антифашистская идея, не позволяющая вновь повториться ужасам фашистского режима. Антифашизм крепнет, обновляется, развивается и распространяет свое влияние, помня своих героев, чья деятельность в современном мире активно исследуется, а книги переиздаются благодаря культурным историческим центрам Италии. Например таким, как Исследовательский центр Пьеро Гобетти в Турине.

Пьеро Гобетти был одним из самых инновационных политических мыслителей Италии двадцатого века. Известный интеллектуал, радикальный либерал и антифашист, считающийся наследником постпросвещенческой эпохи и либеральной традиции, которая до недавнего времени направляла Италию из Рисорджименто, за свою короткую жизнь основал издательство а также руководил культурными журналами («Energie Nove», «La Rivoluzione Liberale», «Il Varetto»), которые привлекли внимание многих итальянских интеллектуалов того времени, в том числе Бенедетто Кроче и Джованни Джентиле. Тем не менее, П. Гобетти и его редакционная деятельность также быстро привлекли внимание фашистского режима, что привело к запрету его публикаций, а также к его преследованиям, физическим избиениям и преждевременной смерти в изгнании.

П. Гобетти внес существенный вклад в политическую и культурную жизнь Италии XX века. Его главная жизненная цель и стремление заключались в том, чтобы избавить Италию от фашизма и направить энергию оппозиции прежде всего на интеллектуальную борьбу за обновление итальянского общества. Можно смело утверждать, что он был одним из главных идеологов и тех людей, что формировали культурное окружение итальянского антифашизма, повлиявшего на создание крепкой идеологии сопротивления и на стремление освободиться от тоталитарной

власти, что принесло положительные результаты и сплотило тысячи людей в борьбе за свободу. П. Гобетти боролся за свою идею до конца с помощью своего главного оружия — издательства и идеи либеральной революции, которые являлись способом воздействия на окружающий мир и источником трансляции антифашистских идей. П. Гобетти стал примером для многих борцов за свободу, разделявших его образ мысли и действия, его установки и ценности, которые до сих пор живы, пока жива идея.

Литература

1. Арон. Р. Демократия и тоталитаризм. Москва: Текст, 1993.
2. Арендт Х. Банальность зла. Москва: Европа, 2008.
3. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. — М.: ЦентрКом, 1996.
4. Арендт Х. *Vita activa*, или о деятельной жизни. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000.
5. Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. Москва: Планета, 2016.
6. Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. Москва: МГУ, 2000.
7. Гарильо Б. Католическая Церковь от анафемы до реабилитации Рисорджименто. // *STUDIA CULTURAE*, 2012, № 14. С. 127 – 152.
8. Гарильо Б. Итальянские католики и сопротивление нацизму и фашизму в годы Второй мировой войны (1943 – 1945). // *STUDIA CULTURAE*, 2012, № 14. С. 195 – 223.
9. Гарильо Б. Италия XX—XXI вв.: историко—культурный обзор // Учебно—методические материалы кафедры культурологии, философии культуры и эстетики: учебное пособие / под ред. А. М. Алексеева—Апраксина, Ж. В. Николаевой, А. В. Смирнова. — СПб.: СПбГУ, 2017. С. 135 – 217. (на итальянском языке).
10. Гарэн Э. Хроника итальянской философии XX века. (1900—1943) Пер. с итал. Москва: Прогресс, 1965.
11. Грамши А. Тюремные тетради в трех частях. Москва: Издательство политической литературы, 1991.
12. Генис А. Без языка. Эзра Паунд. // *Иностранная литература*, 1999, №9.

- 13.История фашизма в Западной Европе / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории; Г. С. Филатов, В. Д. Ежов, Б. Р. Лопухов и др. ; Редкол.: Г. С. Филатов (отв. ред.) и др. — М.: Наука, 1978.
- 14.Канетти, Э. Масса и власть. — Москва: Ad Marginem, 1997.
- 15.Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб: Пневма, 1999.
- 16.Лифшиц, М. А. Искусство и фашизм в Италии / Искусство и современный мир. [Сб. статей] / М. А. Лифшиц.— М.: Изобразительное искусство, 1978.
- 17.Лопухов, Б. Р. История фашистского режима в Италии. — Москва: Наука, 1977.
- 18.Любин В. П. «История и Антиистория» Италии в современной литературе. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. 2005. № 4.
- 19.Магрис К. Вслепую. Пер. с итал. А.Б. Долгих, под ред. В.П. Любина. М.: Река времен, 2012.
- 20.Манифесты итальянского футуризма. Москва: Типография Русского Товарищества, 1914.
- 21.Нестерова Т. П. Культура в идеологии и практике итальянского фашизма / Т. П. Нестерова // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 45.
- 22.Николаева Ж.В. Итальянский роман с нефтью. // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2019. № 4 (126). С. 270 – 279. https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyu_zapas/126_nz_4_2019/article/21772/
- 23.Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Аксьон Франсэз. Итальянский фашизм. Национал-социализм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

24. Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. — Москва: Директ-Медиа, 2016.
25. Оруэлл Дж. Эссе. Статьи. Рецензии. Пермь: КАПИК, 1992. Т. II. С. 7—14.
26. Пазолини П. Неверная заря. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2013.
27. Пробштейн Я. «Пизанские песни» Эзры Паунда. // Историко—литературный журнал. Литература двух Америк, 2019, №7.
28. Тольятти П. Лекции о фашизме: Пер. с итал. / П. Тольятти. Москва: Политиздат, 1974.
29. Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922-1943) // Отв. ред. Григорьева И.В. Москва: ИВИ РАН, 1999.
30. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Пер.с англ. Москва: АСТ, 2006.
31. Филатов Г. С. Крах итальянского фашизма. — М.: Наука, 1973.
32. Чухрова (Чухрукидзе) К.К. К вопросу об этике в эстетике. Существует ли эстетика фашизма? // Философия и культура, №3. 2011 с.57—65.
33. Эко У. Пять эссе на темы этики – СПб.: Symposium, 2003.

1. Amendola G. Per una nuova storia dell'antifascismo in I'Unità. Italian Communist party's newspaper). 20 July 1975.
2. Avarna di Gualtieri C. Il fascismo. Roma, Edizioni di storia e letteratura, 2017.
3. Benjamin W. "L'oeuvre d'art á l'époque de sa reproductibilité technique," Essais 1935-1940 (Paris: Denoel-Gonthier, 1983), p. 126. Translated as "The Work of Art in the Age of Its Technological Reproducibility," in

- Selected Writings: Vol. 4, 1938-1940, ed. Howard Eiland and Michael W. Jennings (Cambridge: Belknap Press, 2003).
4. Bobbio N. Contro i nuovi dispotismi. Scritti sul berlusconismo. Bari, Dedalo, 2008.
 5. Cadioli A. Letterati editori. Attività editoriale e modelli letterari nel Novecento. Milano, Il Saggiatore, 2017.
 6. Carioti A. Gli orfani di Salò. Il Sessantotto nero dei giovani neofascisti nel dopoguerra 1945-1951. Milano, Ugo Mursia Editore, 2008.
 7. Carteggio Croce-Amendola. Napoli, Istituto italiano per gli studi storici, 1982.
 8. Castellani C. Croce e Gentile // TRECCANI. — ISSN e l'Istituto della Enciclopedia Italiana Gentile e l'Istituto della Enciclopedia Italiana.
 9. Centro studi Piero Gobetti. La Rivoluzione liberale in versione digitale: il settimanale di Piero Gobetti analizzato con le moderne tecnologie. Torino, Comitato nazionale per il centenario della nascita di Piero Gobetti, 2005.
 10. De Felice R. Mussolini, 4 volumes. Turin, Einaudi, 1965-97.
 11. De Felice R. Autobiografia del Fascismo. Antologia di testi fascisti 1919-1945. Torino, Einaudi, 2004.
 12. Einaudi L. Le lotte del lavoro. Torino, Piero Gobetti editore, 1924.
 13. Favero P. Italy, anti-fascist ideology. International Encyclopedia of Revolution and Protest, ed. Immanuel Ness, Blackwell Publishing, 2009.
 14. Freda F. La disintegrazione del sistema. Avellino, Edizioni di Ar, 2010.
 15. Istituto nazionale di cultura fascista. Quaderni dell'Istituto nazionale fascista di cultura. Sandron, 1928.
 16. Gariglio B. Con animo di liberale. Piero Gobetti e i popolari. Carteggi 1918—1926, a cura di B. Gariglio. Milano, Angeli, 1997.
 17. Gariglio B. Progettare il postfascismo. Gobetti e i cattolici (1919—1926). Milano, Franco Angeli, 2003.

18. Gennaro R. Il manifesto degli intellettuali fascisti e l'espansione culturale. // Nuova storia contemporanea. Bimestrale di studi storici e politici sull'età contemporanea. Firenze, Le Lettere. №1. 2013.
19. Gentile E. Fascismo. Storia e interpretazione. Editori Laterza, 2005.
20. Gentile E. Le silence de Hannah Arendt : L'interprétation du fascisme dans Les origines du totalitarisme. Revue d'histoire moderne et contemporaine. Paris, Belin, 2008.
21. Gobetti P. Elogio della ghigliottina. Rivoluzione Liberale, 1:34 (23 Nov. 1922); SP, 434.
22. Gobetti P., Gobetti A. Nella tua breve esistenza. Lettere 1918—1926. Torino, Einaudi, 2017.
23. Gobetti P. La rivoluzione liberale. Torino, Einaudi, 2008.
24. Gobetti P. Paolo Gobetti, a cura di U. Mosca, P. Olivetti, G. Rondolino. Torino, Lindau, 1999.
25. Gramsci A. Il materialismo storico e la filosofia di Benedetto Croce. Torino, Einaudi, 1948.
26. Gramsci A. Gli intellettuali e l'organizzazione della cultura. Torino, Einaudi, 1948.
27. Gramsci A. Il Risorgimento. Torino: Einaudi, 1949.
28. Gramsci A. Note sul Machiavelli sulla politica e sullo stato moderno. Torino, Einaudi, 1949.
29. Gramsci A. Letteratura e vita nazionale. Torino, Einaudi, 1950.
30. Gramsci A. Passato e presente. Torino, Einaudi, 1951.
31. James Gregor A. Giovanni Gentile. Il filosofo del fascismo. Lecce, Pensa Multimedia, 2014.
32. James Gregor A. The Search for Neofascism: The Use and Abuse of Social Science. Cambridge, Cambridge University Press, 2006.
33. Kusin F. Antistoria d'Italia. Una dimistificazione della storia ufficiale. Un'Italia sotto luce diversa Introd. di G. Alvi. Milano, Mondadori. 2001.

- 34.Luzzatto, C. La Crisi dell' antifascismo. Turin, Einaudi. 2004.
- 35.Le encicliche Sociali dei papi, da Pio IX a Pio XII. A cura di Igino Giordani. Roma, Editrice Studium, 1948.
- 36.Messina A. Recensione a A. J. Gregor, Giovanni Gentile. Il filosofo del fascismo con una prefazione di Hervé A. Cavallera. Il pensiero storico. Rivista internazionale di storia delle idee. Gioacchino Onorati S.r.l., Ariccia. 2019.
- 37.Morcillo A, ed., Memory and Cultural History of the Spanish Civil War: Realms of Oblivion, Vol. 93, (History of Warfare series) Leiden, Boston, Brill, 2013, Antonio Cazorla—Sanchez, «From Anti—Fascism to Humanism.
- 38.Mussolini B. La dottrina del fascismo. Roma, Istituto della Enciclopedia Italiana, 1933.
- 39.Papa R. E. Storia di due manifesti: il fascismo e la cultura italiana. Milano, Feltrinelli, 1958.
- 40.Pasolini P. Il fascismo degli antifascisti. Milano, Garzanti, 2018.
- 41.Perazzoli G. Il paese mancato di Piero Gobetti. Il problema italiano. // Incontri. Rivista europea di studi italiani. 2011.
- 42.Petrocchi F. Scrittori italiani e fascismo. Tra sindacalismo e letteratura. Roma, Archivio Guido Izzi, 1997.
- 43.Prezzolini G. Per una società degli Apoti. 1. Lettera di Prezzolini a Piero Gobetti // La rivoluzione liberale A. 1, n. 28 (28—9—1922), p. 103—104.
- 44.Salvadori M. L. Storia d'Italia, crisi di regime e crisi di sistema, 1861-2013. Bologna, Il Mulino, 2013.
- 45.Salvatorelli L. Nazionalfascismo. Edizioni Libero, Milano, 2004.
- 46.Sasso G . Le due Italie di Giovanni Gentile. Bologna, Il Mulino, 1998.
- 47.Sturzo L. La libertà in Italia. Torino, Piero Gobetti Editore, 1925.
- 48.Sturzo L. Pensiero antifascista. Roma, Edizioni di Storia e Letteratura, 2013.

49. Traverso E. Intellectuals and Anti-Fascism: For a Critical Historization. // *New Politics*, vol. 9, no. 4 (new series), whole no. 36, Winter 2004.
50. Ward D. *Piero Gobetti's New World: Antifascism, Liberalism, Writing*. University of Toronto Press, 2010. Accessed January 9, 2020. www.jstor.org/stable/10.3138/9781442687080.

Электронные ресурсы

1. Editors of Encyclopaedia Britannica. Totalitarianism // URL: <https://www.britannica.com/topic/totalitarianism>, 10.03.2020.
2. De Felice R. Fascismo. // URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/fascismo_%28Enciclopedia-del-Novecento%29/, 01.02.2020.
3. Esposito F. Fascism – Concepts and Theories // URL: http://docupedia.de/zg/Esposito_fascism_v1_en_2017, 03. 03. 2020.
4. Чечи Л. «Это движение стало необходимостью»: католическая церковь и фашистское насилие в Италии (1920-1924 гг.) // БЕРЕГИНЯ. 777. СОВА. 2014. №4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eto-dvizhenie-stalo-neobhodimostyu-katolicheskaya-tserkov-i-fashistskoe-nasilie-v-italii-1920-1924-gg>, 30.04.2020.
5. Vicari M. La Piero Gobetti Editore: genesi di un progetto. // URL: <https://riviste.unimi.it/index.php/ACME/article/view/8829>, 25.02.2020.

Приложение 1.

Труды Пьеро Гобетти:

- La filosofia politica di Vittorio Alfieri, Torino, Gobetti, 1923.
- La frusta teatrale, Milano, Corbaccio, 1923. (Leggi su Wikisource)
- Felice Casorati. Pittore, Torino, Gobetti, 1923.
- Dal bolscevismo al fascismo. Note di cultura politica, Torino, Gobetti, 1923.
- Il teatro di Enrico Pea, in Enrico Pea, Rosa di Sion, Torino, Gobetti, 1923.
- Matteotti, Torino, Gobetti, 1924 — Postfazione di Marco Scavino, Edizioni di Storia e Letteratura, 2014, ISBN 9788863726541 — col titolo Per Matteotti. Un ritratto, Il Melangolo, Genova, 1994.
- La rivoluzione liberale. Saggio sulla lotta politica in Italia, Bologna, Cappelli, 1924.

I, Risorgimento senza eroi. Studi sul pensiero piemontese nel Risorgimento, Torino, Edizioni del Baretto, 1926.

II, Paradosso dello spirito russo, Torino, Edizioni del Baretto, 1926.

I, Arte, religione, filosofia, Torino, Baretto, 1927.

II, Teatro, letteratura, storia, Torino, Baretto, 1927.

- Scritti attuali, Roma, Capriotti, 1945.
- Coscienza liberale e classe operaia, a cura di Paolo Spriano, Torino, Einaudi, 1951.

I, Scritti politici, a cura di Paolo Spriano, Torino, Einaudi, 1960.

II, Scritti storici, letterari e filosofici, a cura di Paolo Spriano, Torino, Einaudi, 1969.

III, Scritti di critica teatrale, a cura di Giorgio Guazzotti e Carla Gobetti, Torino, Einaudi, 1974.

- L'editore ideale. Frammenti autobiografici con iconografia, a cura di Franco Antonicelli, Milano, All'insegna del pesce d'oro, 1966. (Leggi su Wikisource)
- Energie nove, Torino, Bottega d'Erasmus, 1976.
- Il Baretti, Torino, Bottega d'Erasmus, 1977.
- Lettere dalla Sicilia, nota di Giovanna Finocchiaro Chimirri, introduzione di Nicola Sapegno, Palermo, Nuova editrice meridionale, 1988.
- Nella tua breve esistenza. Lettere 1918—1926, con Ada Gobetti, a cura di Ersilia Alessandrone Perona, Collana NUE n.205, Torino, Einaudi, 1991, ISBN 88—06—12536—2. — Nuova ed. riveduta e integrata, Collana Piccola Biblioteca.Nuova serie, Einaudi, 2017, ISBN 9788806233389.
- Con animo di liberale. Piero Gobetti e i popolari. Carteggi 1918—1926, a cura di Bartolo Gariglio, Milano, F. Angeli, 1997. ISBN 88—464—0117—4.
- Dizionario delle idee, a cura di Sergio Bucchi, Roma, Editori Riuniti, 1997. ISBN 88—359—4141—5.
- Antifascismo etico. Elogio dell'intransigenza, a cura di M. Gervasoni, Milano, M&B Publishing, 2001. ISBN 978—88—86083—83—6.
- Carteggio 1918—1922, a cura di Ersilia Alessandrone Perona, Torino, Einaudi, 2003. ISBN 88—06—16027—3.
- Che ho a che fare io con i servi? Zibaldone politico, Reggio Emilia, Aliberti, 2011. ISBN 978—88—7424—818—6.
- Il giornalista arido Articoli (1918—1926), Collana Classici del giornalismo, Torino, Aragno, 2016, ISBN 978—88—8419—770—2.
- Carteggio 1923, A cura di Ersilia Alessandrone Perona, Torino, Einaudi, 2017, ISBN 978—88—06—23390—7.

Приложение 2.

Изображение Феличе Казорати — девиз издательского дома П. Гобетти на греческом языке. «Che ho a che fare io con gli schiavi?» («Мы не рабы, рабы не мы»).

